

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет**

Е.В. СЕМЕНОВА, В.И. СЕМЕНОВ, Л.Э. ТОМАС

THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA

ИСТОРИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

Рекомендовано: УМО РАЕ по классическому университетскому и техническому образованию в качестве учебного пособия для студентов высшего профессионального образования, обучающихся по направлению подготовки 050100.62 – «Педагогическое образование» (Профиль подготовки: 050100.62.00.12 – «Иностранный язык»)

(Протокол № 514 от 25 мая 2015 г.)

Издание второе, дополненное

**Красноярск, Лесосибирск
2016**

УДК 37 (930.85)

ББК 81.2

С 30

Рецензенты:

В.И. Петрищев, доктор педагогических наук, профессор, академик
Академии социальных наук;

Л.Н. Перевалова, учитель английского языка высшей категории, МБОУ
«Гимназия», г. Лесосибирск

Семенова Е.В., Семенов В.И., Томас Л.Э.

С 30 Историческое и культурное наследие России: учеб. пособие, англ. / Е.В. Семенова, В.И. Семенов, Л.Э. Томас. – 2-е изд., доп. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2016. – 147 с.

ISBN 978-57638-3443-7

Пособие содержит материалы, тексты, задания на английском языке по истории и культуре России для студентов педагогических вузов – будущих учителей иностранного языка. Пособие знакомит с историей и культурой России на примере Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, города-памятника Енисейска и молодого сибирского города Лесосибирска.

Приводится вокабуляр по основным темам курса. В приложении представлены задания и извлечения из специальной литературы, которые помогут студентам лучше усвоить материал пособия.

Для студентов и преподавателей гуманитарных вузов, направление «педагогическое образование», профиль «иностраннный язык», для учителей английского языка, а также для широкого круга лиц, изучающих английский язык.

УДК 37 (930.85)

ББК 81.2

ISBN 978-57638-3288-4 (1-е изд.)

ISBN 978-57638- 3443-7 (2-е изд.)

© ЛПИ – филиал СФУ, 2016

© Е.В. Семенова, 2016

© В.И. Семенов, 2016

© Л.Э. Томас, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Introduction (введение)	4
Chapter I Glimpses of Russian history	5
Chapter II Modern Russia	35
Chapter III Moscow: The centre of Russia's cultural life	56
Chapter IV Saint Petersburg: The northern cultural capital of Russia	68
Chapter V Krasnoyarsk: The culture of a big Siberian city	75
Chapter VI Yeniseisk: A monument town	83
Chapter VII Lesosibirsk: A young Siberian city	88
References	102
Optional exercises	103
Further reading (excerpts)	113

INTRODUCTION ВВЕДЕНИЕ

Учитель иностранного языка в современной школе призван решать множество взаимосвязанных задач, важность которых сложно переоценить. Но в ряду первостепенных была и остается задача воспитания гражданской идентичности и любви к Родине. Это особенно актуально в эпоху переоценки ценностей, открытости информационного пространства, сложных условий поликультурного и полиэтнического сосуществования стран и народов.

Авторы предлагаемого пособия исходили из реальных фактов. Если историю России современные школьники в целом усваивают в ходе изучения соответствующего школьного курса на родном языке, то знакомство с культурой страны для подавляющего большинства современной российской молодежи остается в лучшем случае как планируемое будущее.

Сочетание «история + культура» неслучайно, поскольку связь между ними очевидна. Более того, в пособии есть данные о географическом положении страны, регионов и городов, что также помогает лучше понять и оценить культурное наследие России.

Пособие состоит из семи разделов: страницы истории России, современная Россия, Москва как центр культурной жизни страны, Санкт-Петербург – северная культурная столица страны, Красноярск – крупный российский город, Енисейск – город-памятник, жизнь малого сибирского города на примере молодого сибирского города Лесосибирска. При работе над главами I-IV авторы опирались на материалы учебного пособия Э. П. Вакс «The Spirit of Russia».

Существенной частью работы по изучению истории и культуры страны является работа с лакунизированной лексикой, которая отражает исторические и культурные реалии. Представленный вокабуляр по основным темам курса поможет решить эту задачу. Пособие иллюстрировано, что позволит студентам визуально представить изучаемый материал. Задания творческого характера, извлечения из научных источников по тематике предлагаемого пособия также будут полезны при изучении курса.

Авторы выражают надежду, что работа с пособием поможет сформировать компетентности, необходимые при работе с обучающимися, а также в процессе межкультурной коммуникации с представителями других культур.

CHAPTER I GLIMPSES OF RUSSIAN HISTORY

Chronology

- IX century (800-900 A.D.*)** — The state of Rus' is formed.
- 882** — The rule of the Varangians over Kievan Rus' begins.
- 988** — The adoption of Christianity.
- 1136-1478** — The Novgorod Republic.
- 1147** — Moscow is mentioned for the first time in a chronicle.
- 1236-1242** — The Mongol-Tatars, headed by Batu Khan, launch another offensive against Russia.
- 1240-1480** — The Mongol-Tatar Yoke.
- 1240** — The Battle of the Neva against the Swedes. Russian troops, led by Prince Alexander, win the battle. This victory earns the Prince the title of Alexander Nevsky.
- 1242** — The Battle on the Ice (the invasion of the German Knights). Alexander Nevsky heads the Russian forces and wins the battle. The battle took place on the ice of the large Lake Chudskoye.
- 1360-1430** — Andrei Rublev.
- 1380 (8 September)** — The Battle of Kulikovo.
- 1480** — The Mongol-Tatar Yoke is overthrown.
- XV-XVI centuries** — The Russian state is formed.
- 1547** — The reign of Ivan IV ('the Terrible'), crowned 'Tsar of All the Russias', begins.
- 1564** — Ivan Fyodorov and Pyotr Mstislavets publish the first Russian printed book, *Apostol*.
- 1603-1604** — The 'Time of Troubles' (a difficult period in Russian history during the last years of the reign of Boris Godunov).
- 1613** — Mikhail Romanov, a boyar, was elected to the throne. The Romanov dynasty ruled Russia for three hundred years.
- 1654** — The unification of Ukraine with Russia.
- 1670-1671** — Stepan Razin and the Peasant War.
- 1689-1725** — The reign of Peter I.
- 1703 (16 May)** — The foundation of Saint Petersburg.
- 1709** — The Russian army defeats the army of Charles XII of Sweden near Poltava.
- 1700-1721** — The Northern War.
- 1725** — Russia's first Academy of Sciences is founded in Saint Petersburg.

1755 — Russia's first university is founded in Moscow (Mikhail Lomonosov).

1773-1775 — Yemelyan Pugachev and the Peasant War.

1812 — Napoleon's invasion (26 August 1812 — the Battle at Borodino).

1825 — The Decembrists' uprising in Senate Square.

1855-1881 — The reign of Alexander II, the Tsar-Liberator.

1861 — The Emancipation Manifesto (the abolition of serfdom).

1905 — Bloody Sunday.

1914 — The outbreak of World War I. Russia enters the war.

1917 (February-October) — The people overthrow the Tsar. The Provisional Government.

1917 (25 October) — The Bolshevik Revolution.

1918-1921 — The Civil War.

1922 — The USSR is founded.

1924 — V.I. Lenin dies. J.V. Stalin takes over.

1936 — The adoption of the Constitution.

1937 — The period of the Great Terror.

1941-1945 — The Great Patriotic War.

1942 — The Battle of Stalingrad.

1953 — J.V. Stalin dies.

1953-1964 — N.S. Khrushchev becomes the new leader of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU).

1956 — XX Congress of the CPSU.

1964 — L.I. Brezhnev becomes the new CPSU leader.

1982 — L.I. Brezhnev dies. Y.A. Andropov and K.U. Chernenko succeed him.

1985 — M.S. Gorbachev succeeds K.U. Chernenko and inaugurates reforms. The age of 'perestroika'.

1986 — Chernobyl nuclear disaster.

1991 — Boris Yeltsin is elected President of the Russian Federation.

1991 — Dissolution of the USSR; formation of the Commonwealth of Independent States (CIS).

1993 (12 December) — The new Constitution of Russia is adopted.

* **A.D. (лат. *anno Domini*)** — нашей эры.

B.C. (*before Christ*) — до нашей эры.

VOCABULARY

- abolition [əbɔ'liʃən] — *n* отмена
 adoption [ə'dɒpʃən] — *n* принятие
 Alexander Nevsky [ælig'zɑ:ndə 'nevskij] — Александр Невский
 Battle on the Ice ['bætl ɔn ðə 'ais] — Ледовое побоище
 Batu Khan ['bɑ:tʊ 'kɑ:n] — хан Батый
 boyar [bɔ'jɑ:] — *n* боярин
 Charles XII [tʃɑ:lz] — Карл XII
 Christianity [kristi'ænitɪ] — христианство
 chronicle ['krɒnikl] — *n* хроника, летопись
 crown [kraun] — 1. *n* корона; 2. *v* короновать
 the Civil War [ðə 'sivil 'wɔ:] — Гражданская война
 the Commonwealth ['kɒmənwelθ] — *n* Содружество
 Constitution [kɒnstɪ'tjuʃən] — *n* конституция
 defeat [di'fi:t] — 1. *n* поражение; 2. *v* одержать победу
 disaster [di'zɑ:stə] — *n* бедствие, несчастье
 dissolution [disə'lu:ʃən] — *n* распад
 dynasty ['dinəsti] — *n* династия
 earn [ɜ:n] — *v* зарабатывать
 the Great Patriotic War ['greit pətri'ɒtɪk 'wɔ:] — Великая
 Отечественная война
 inaugurate [i'nɔ:gjʊreɪt] — *v* торжественно открывать
 invasion [ɪn'veɪzən] — *n* вторжение
 Ivan the Terrible ['aɪvən ðə 'terɪbl] — Иван Грозный
 knight [naɪt] — *n* князь, рыцарь
 Kievan Rus' ['ki:evən 'ru:s] — Киевская Русь
 launch [lɔ:ntʃ] — *v* спускать судно на воду; начинать
 the Manifesto [mæni'festəʊ] — *n* Манифест
 mention [menʃən] — *v* упоминать
 Mongol-Tatar Yoke ['mɒŋgɔl 'tɑ:tə 'jɔuk] — татаро-монгольское иго
 Novgorod ['nɒvgɔrɒd] — Новгород
 nuclear ['nju:kliə] — *a* ядерный
 outbreak ['aʊtbreɪk] — *n* вспышка, начало
 the Provisional Government [prə'vɪzənəl 'gʌvnmənt] — Временное
 правительство
 reign [reɪn] — *n* царствование
 Russia ['rʌʃə] — Россия
 Senate Square ['senɪt 'skweə] — Сенатская площадь
 serfdom ['sɜ:fdəm] — *n* рабство, крепостное право

succeed [sək'si:d] — *v* быть преемником, наследовать
 Sweden ['swi:dn] — Швеция
 the Swedes [swi:dz] — шведы
 title [taɪtl] — *n* название, звание
 'Time of Troubles' ['t a i m əv trʌblz] — Смутное время
 Ukraine [ju:'kreɪn] — Украина
 unification [ju:nɪfɪ'keɪʃən] — *n* объединение
 Varangians [və'rændʒiənz] — варяги
 World War I ['wɜ:ld 'wɔ: 'wɒl] — Первая мировая война
 Yemelyan Pugachev — Емельян Пугачев

The Kievan Rus. The adoption of Christianity (988 A.D.)

The tribes of the Eastern Slavs united in the 9th century and formed a state which was called Rus. In history, Rus is known as Kievan Rus., since Kiev was for many centuries of the state.

Grand Prince Vladimir of Kiev, after having been, baptized himself, forced the Kievans and all his subjects to accept Christianity. Christianity helped unite the Russian people and promoted the development of a written language. It also helped to introduce Byzantine culture to Russia.

The Mongol-Tatar Yoke

The vast feudal empire of Genghis Khan was formed in Central Asia in 1206. The first clash between the Mongol-Tatars and the Russians took place in 1223 on the Kalka River, where the Russian troops were defeated. Internal strife prevented the various feudal states in Russia from uniting against the common enemy. In 1236 the Mongol-Tatars, headed by Batu Khan (the grandson of Ghenghis Khan), launched another offensive against Russia. They destroyed and burned down Ryazan, Vladimir, Kolomna, Moscow, Chernigov, Kiev and other Russian towns.

VOCABULARY

burn down ['bɜ:n 'daʊn] — *v* сжигать дотла
 Central Asia ['sentrəl 'eɪʃə] — Центральная Азия
 clash [klæʃ] — *n* столкновение
 Genghis Khan ['gɛŋɡɪs 'kɑ:n] — Чингиз-хан
 offensive [ə'fensɪv] — *n* наступление
 strife ['straɪf] — *n* конфликт, борьба
 yoke ['jəʊk] — *n* ярмо, иго

The Golden Horde

Morning on Kulikovo Field by A. Bubnov

The Mongol-Tatars settled on the steppes of the Lower Volga and formed the state of the Golden Horde, which stretched from the Danube to the Irtysh and from the Urals to the Northern Caucasus. Its capital, Sarai Batu, was situated on the Lower Volga (not far from present-day Astrakhan). Later the capital was moved to Sarai Berke (near today's Volgograd). From that time on, Russia languished under the Mongol-Tatar Yoke for 240 years.

The Golden Horde exacted a heavy tribute from Russia, which was too hard for the peasants and artisans. The Tatar Khans did everything possible to promote political disunity in Russia.

By the middle of the 13th century, Russia was a land composed of independent principalities.

The prince who received the charter for the All-Russia Grand Principality from the Khan of the Golden Horde was considered to be the head of Russia.

VOCABULARY

artisan [a:ti'zæn] — *n* ремесленник

charter ['tʃa:tə] — *n* хартия

compose [kəm'pouz] — *v* составлять, компоновать

disunity [dis'i:ni:ti] — *n* разъединение

exact [ig'zækt] — 1. *a* точный; 2. *v* требовать

heavy ['hevi] — *a* тяжелый, сильный

Khan [ka:n] — *n* хан

languish ['læŋkwɪʃ] — *v* вянуть, слабеет

move [mu:v] — *v* двигать(ся)

the Northern Caucasus [ðə 'nɔ:ðən 'kɔ:kəsəs] — Северный Кавказ

peasant ['peɪzənt] — *n* крестьянин
 possible ['pɒsɪbl] — *a* возможный
 principality [prɪnsɪ'pælɪti] — *n* княжество
 promote [prə'maʊt] — *v* содействовать, поддерживать;
 повышать (в должности)
 receive [rɪ'si:v] — *v* получать, принимать
 Sarai Batu [sæ'reɪ 'bɑ:tʊ] — город Сарай-Батый
 settle [setl] — *v* поселяться, обосновываться
 steppe [step] — *n* степь
 stretch [stretʃ] — *v* растягиваться, протягиваться
 tribute ['trɪbjʊ:t] — *n* дань
 the Urals [ðə 'juərəlz] — Уральские горы

Alexander Nevsky

Taking advantage of Russia's plight, Swedish and German feudal lords invaded Novgorod and sought to capture its riches. On 15 June 1240, Russian troops, led by Grand Prince Alexander of Novgorod, routed the Swedes on the Neva River. For this victory, the Grand Prince was named Alexander Nevsky.

Alexander Nevsky by P. Korin

VOCABULARY

capture ['kæptʃə] — 1. *n* захват; 2. *v* захватывать

German ['dʒə:mən] — *a* немецкий
 Grand Prince ['grænd 'prɪns] — Великий князь
 invade [ɪn'veɪd] — *v* вторгаться, нападать
 plight ['plait] — *n* бедственное положение
 rout ['raʊt] — 1. *n* разгром, поражение; 2. *v* разгромить
 sought [so:t] (past of seek) — *v* искать; пытаться, добиваться
 take advantage [teɪk ad'vɑ:ntɪdʒ] — воспользоваться
 Swedish ['swɪ:dɪʃ] — *a* шведский
 victory ['vɪktəri] — *n* победа

The 'Time of Troubles' (1603-1604)

The end of the 16th century and the beginning of the 17th century marked a difficult period in Russian history. After the death of Tsar Fyodor, the weak-willed son of Ivan IV, the latter's brother-in-law Boris Godunov took over the throne. Soon a man in Poland claimed to be Tsarevich Dmitry, Ivan IV's younger son, who died in 1591. Supported by the Poles, the False Dmitry crossed the Russian border in 1604 and succeeded in capturing Moscow and the Russian throne. But his reign was a short one, and the Russian people rose up in revolt. On 17 May 1606, the rebellious Muscovites broke into the Kremlin and killed the False Dmitry. Vasily Shuisky was crowned Tsar by the Moscow boyars. However, unrest continued among the peasants under the oppression of the boyars.

VOCABULARY

border ['bɜ:də] — *n* граница
 brother-in-law ['brʌðəɪnlɔ:] — *n* брат мужа или жены; муж сестры
 break in ['breɪk ɪn] — *v* вламываться
 false [fɔ:ls] — *a* ложный, неверный
 Kremlin ['kremlɪn] — Кремль
 Muscovite ['mʌskəvaɪt] — *n* москвич
 oppression [ə'preʃən] — *n* угнетение
 rebellious [rɪ'beljəs] — *a* мятежный
 revolt [rɪ'vəʊlt] — 1. *n* восстание, мятеж; 2. *v* поднимать восстание
 rise up ['raɪz ʌp] — *v* восстать
 succeed [sək'sɪ:d] — *v* добиваться успеха
 throne [θrəʊn] — *n* трон
 Tsar [zɑ:] — *n* царь
 weak-willed [ˌwi:k'wɪld] — *a* слабовольный
 unrest [ʌn'rest] — *n* беспокойство, тревога

Peter I and the foundation of Saint Petersburg

Peter the Great, the grandson of the first Romanov, became Tsar when the nation needed to build up industries, reorganise the system of state government and the army, build up a navy, and gain an exit to the Baltic. He instituted a system of inheritance whereby the eldest son inherited the estate, while the younger brothers were obliged to enter military or civil service, for which they were to receive a salary. Peter I organised schools and the training of officers for the army and the navy. An artillery school was opened in Moscow in 1699 and a naval school in 1701. Peter I was the founder of Saint Petersburg. The beginning of construction work on the Peter and Paul Fortress on 16 May 1703, on Zayachy ('Hare') Island in the Neva delta, marked the city's birth. Saint Petersburg became Russia's capital city in 1712.

VOCABULARY

artillery [a:'tiləri] — *n* артиллерия
 civil ['sivil] — *a* гражданский
 eldest ['eldist] — *a* старший
 estate [is'teit] — *n* имение, имущество
 fortress ['fɔ:tris] — *n* крепость
 founder ['faundə] — *n* основатель
 gain ['gein] — 1. *n* увеличение, прирост; 2. *v* приобретать
 inherit [in'herit] — *v* наследовать
 inheritance [in'heritəns] — *n* наследство
 institute ['institju:t] — *v* вводить, учреждать
 military ['militəri] — *a* военный
 mark [ma:k] — *v* ознаменовывать, отмечать
 nation ['neifən] — *n* нация, народ
 navy ['neivi] — военно-морской флот
 oblige [ə'blaiɟʒ] — *v* обязывать, заставлять
 officer ['ɔfisə] — *n* офицер
 reorganise [ˌri:'ɔ:gənaiz] — *v* реорганизовывать
 salary ['sæləri] — *n* жалование, оклад
 service ['sə:vis] — *n* служба
 whereby [weə'bai] — при помощи

Peter the Great by V. Serov
The Northern War (1700-1721)

In 1700 Russia declared war on Sweden to gain possession of the Baltic coast. Sweden was a powerful nation and its army was among the best in the world. At first, the Russian troops were defeated near Narva. Later, the Russian army became stronger and defeated the Swedes, reaching the Bay of Finland at the point where the Neva River flows into the Baltic Sea. It was here that the foundations of a new fortress and a new city were laid in 1703. This was to be Saint Petersburg.

On 2 July 1709, the Russian army defeated the army of Charles XII of Sweden near Poltava, and in 1714 the Russian navy defeated Swedish naval forces at Cape Hangö. These two battles enabled Russia to gain an outlet to the sea.

The great Russian poet Alexander Pushkin (1799-1837) wrote a famous poem about this battle entitled *Poltava*.

VOCABULARY

the Baltic Sea [dʒə 'bɔ:ltɪk 'si:] — Балтийское море

bay [beɪ] — *n* залив, бухта

cape [ˈkeɪp] — *n* мыс

declare [dɪ'kleə] — *v* объявлять, провозглашать

enable [ɪ'neɪbl] — *v* давать возможность

entitle [ɪn'taɪtl] — *v* давать право; называть, озаглавливать

Finland ['fɪnlənd] — Финляндия

flow [fləʊ] — *v* течь, струиться

laid [leɪd] (past of lay) — *v* класть, устанавливать
 naval ['neɪvəl] — *a* военно-морской
 outlet ['aʊtlet] — *n* выход
 Poltava [pəl'tɑ:və] — Полтава
 possession [pə'zɛʃən] — *n* владение, обладание
 powerful ['paʊəfʊl] — *a* сильный, могучий
 reach [ri:tʃ] — *v* достигать
 war [wɔ:] — *n* война

Napoleon's invasion (1812)

On 12 June 1812, Napoleon's army crossed the Russian border. Napoleon wanted to bring the war to an end in the shortest possible time. The Russian armies, recognising the enemy's superiority in numbers, slowly withdrew, evading major battles and gradually exhausting the enemy. The peasants fled to the woods, burning their houses and taking their cattle with them. It truly was a Patriotic War, with local defence forces playing an active role. The Commander-in-Chief of the Russian army was Field Marshal Mikhail Kutuzov. Under his command, the battle with the enemy took place at Borodino, a village not far from Moscow, on 26 August 1812. He didn't want to expose his army to undue risks and abandoned Moscow after the Borodino battle. The residents of Moscow left the city together with the army. Napoleon captured Moscow and waited for the Russians to capitulate. Soon Kutuzov managed to achieve a radical change in the correlation of forces by blocking the roads from Moscow and reinforcing his armies. With winter approaching, a severe lack of supplies and fires burning in Moscow, Napoleon realised the danger of the situation and ordered a retreat. The French troops were attacked by the Russian army and completely destroyed while attempting to cross the Berezina. Russia's victory helped other European countries to liberate themselves from occupation. The Russian army fought its way to Paris and captured the city. The victory in the Patriotic War of 1812 raised the revolutionary spirit of the nation.

VOCABULARY

abandon [ə'baendən] — *v* оставлять, покидать
 achieve [ə'tʃi:v] — *v* достигать
 attempt [ə'tempt] — 1. *n* попытка; 2. *v* пытаться
 capitulate [kæ'pɪtʃuleɪt] — *v* капитулировать
 cattle [kætl] — *n pl* крупный рогатый скот

change [tʃeɪndʒ] — 1. *n* изменение; 2. *v* изменять
 the Commander-in-Chief [kə'mɑ:ndəɪntʃi:f] — *n* полководец
 completely [kəm'pli:tli] — *adv* совершенно, полностью
 correlation [kə'reɪleɪʃən] — *n* соотношение
 cross [krɒs] — 1. *n* крест; 2. *v* пересекать
 defence [dɪ'fens] — *n* оборона, защита
 evade [ɪ'veɪd] — *v* избегать, уклоняться
 exhaust [ɪg'zɔ:st] — *v* изнурять, истощать
 Field Marshal ['fi:ld 'mɑ:fə] — *n* фельдмаршал
 liberate ['libəreɪt] — *v* освобождать
 local ['ləukəl] — *a* местный
 major ['meɪdʒə] — 1. *n* майор; 2. *a* крупный, важный
 manage ['mænɪdʒ] — *v* руководить, управлять; справляться, ухитряться
 raise ['reɪz] — *v* поднимать
 reinforce [ˌri:ɪn'fɔ:s] — *v* усиливать, укреплять
 resident ['rezɪdnt] — *a* постоянный житель
 retreat [ri'tri:t] — *n* отступление
 risk [rɪsk] — 1. *n* риск; 2. *v* рисковать
 slowly ['sləʊli] — *adv* медленно
 spirit ['spɪrɪt] — *n* дух
 superiority [su:ˌpɪəri'ɔ:ri] — *n* превосходство, перевес
 supply [sə'plai] — 1. *n* запас, снабжение; 2. *v* снабжать
 undue [ˌʌn'dju:] — *a* чрезмерный
 wait [weɪt] — *v* ждать

Council of War in Phili by A.D. Kivshenko

The Decembrists and the uprising in Senate Square

Colonel Pavel Pestel organised a secret society, known as the Southern Society, in Ukraine in 1821. The Northern Society was formed in 1822 in Saint Petersburg by the Captain of the General Staff, Nikita Muravyov. Under the programme of the Southern Society, Russia was to become a republic, social classes would be abolished, and peasants would receive land and be freed from the power of landlords. The programme of the Northern Society called for the abolition of absolutism and serfdom and the introduction of a constitutional monarchy. Both societies made preparations for a revolutionary coup.

On 14 December 1825, the troops were to swear allegiance to the new Tsar Nicholas I. The leaders of the societies planned their uprising for this particular day. But the organisers of the uprising acted irresolutely, and the rebel units were surrounded and disarmed. Five of the rebel leaders, Pavel Pestel, Kondraty Ryleyev, Sergei Muravyov-Apostol, Mikhail Bestuzhev-Ryumin and Pyotr Kakhovsky, were hanged, and many people were exiled to Siberia. The Decembrists were the first organised revolutionary force in Russia with a progressive political programme.

VOCABULARY

abolish [ə'bɔliʃ] — *v* отменять

absolutism ['æbsəlu:tizəm] — *n* абсолютизм

allegiance [ə'li:dʒəns] — *n* верность, преданность

captain ['kæptɪn] — *n* капитан

colonel ['kɔ:nəl] — *n* полковник

constitutional [ˌkɒnstɪ'tju:ʃənl] — *a* конституционный

coup [ku:] — *n* переворот

disarm [dis'a:m] — *v* разоружать(ся)

exile ['eksail] — 1. *n* изгнание, ссылка; 2. *v* изгонять

General Staff ['dʒenerəl sta:f] — Генеральный штаб

hang [hæŋ] — *v* вешать

irresolutely [i'rezəlu:tli] — *adv* нерешительно

landlord ['lændlɔ:d] — *n* помещик, землевладелец

preparation [ˌpreɪə'reɪʃən] — *n* подготовка, приготовление

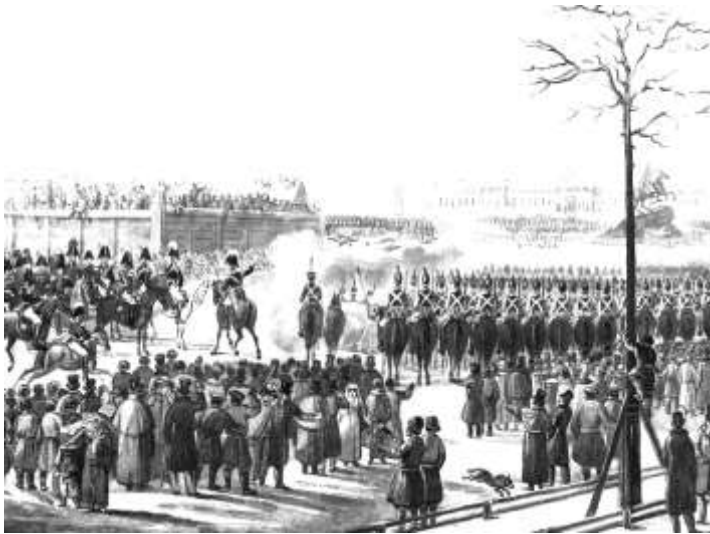
progressive [prə'gresɪv] — *a* прогрессивный

rebel — 1. [ri'bel] *v* восставать; 2. ['rebəl] *n* бунтовщик

society [sə'saiəti] — *n* общество

swear [sweə] — *v* клясться, присягать

uprising [ʌp'raɪzɪŋ] — *n* восстание

The Uprising on 14 December 1825 in Senate Square
by K. Kolman

The Crimean War

The main military operations were the invasion of the Crimea, the siege of Sevastopol (September 1854–September 1855), and the Battles of the Alma, Balaclava and Inkerman, fought in 1854. This war between Russia and Turkey demonstrated the backwardness of the Russian economy and the weakness of the Tsarist government. The allies of Turkey were France and Britain. The French lost 62,500 men, while the British lost 19,600. The conflict was settled by the Treaty of Paris in 1856. The government of Alexander II was forced to abolish serfdom, because it realised that the situation in Russia could explode into a revolution.

VOCABULARY

ally ['ælaɪ] — *n* союзник

backwardness ['bækwədnis] — *n* отсталость

the Crimean War [ðə kraɪ'miən 'wɔ:] — Крымская война

explode [ɪks'pləʊd] — *v* взрывать

Paris ['pærɪs] — Париж

Tsarist ['zɑ:rɪst] — *a* царский

Bloody Sunday (1905)

Barricade fighting in Red Presnya by I. Vladimirov

It was in Saint Petersburg on 22 January 1905 that a procession of workers and their families, led by a priest, Father Georgy Gapon, was fired on by troops guarding the Winter Palace as it was carrying a petition to the Tsar asking for a political amnesty, summoning a Constituent Assembly, and demanding an eight-hour working day. More than a hundred people were killed and several hundred wounded. The massacre led to strikes in many towns, thereby beginning the Revolution of 1905. The aims of the first bourgeois-democratic revolution were the overthrow of autocracy and the eradication of the remnants of serfdom.

VOCABULARY

aim [eɪm] — *n* цель

amnesty ['æmnesti] — *n* амнистия

assembly [ə'sembli] — *n* собрание

bloody ['blʌdi] — *a* кровавый

bourgeois ['buəʒwɑ:] — *a* буржуазный

constituent [kən'stitjuənt] — *a* избирательный, законодательный

eradication [i,rædi'keɪʃən] — *n* искоренение

massacre ['mæsəkə] — *n* резня, бойня

petition [pi'tiʃən] — *n* прошение, просьба

priest [pri:st] — *n* священник

procession [prə'seʃən] — *n* процессия

remnant ['remnənt] — *n* остаток, пережиток

strike ['straik] — *n* забастовка, стачка

summon ['sʌmən] — *v* вызывать, созывать собрание

thereby [, ðeə'baɪ] — посредством этого, таким образом

wound [wu:nd] — 1. *n* рана; 2. *v* ранить

World War I (1914-1918)

On 19 July (New Style 1 August) 1914 the First World War broke out. The war was caused by sharp contradictions between two rival groups of countries: Germany, Austria-Hungary and Italy, on the one hand, and France, Britain and Tsarist Russia on the other. Twenty-eight countries, with a total population of over one and a half thousand million, were called up. Between 1914 and 1918 10 million people were killed and 20 million wounded.

On 3 March 1918 Russia signed the Treaty of Brest-Litovsk with Germany.

The Russian army

VOCABULARY

Austria ['ɔstriə] — Австрия

break out ['breik 'aʊt] — *v* вспыхнуть, разразиться

Britain ['brɪtn] — Британия

call up ['kɔ:l ʌp] — *v* призывать в армию
 contradiction [ˌkɒntrə'dɪkʃən] — *n* противоречие
 France [frɑ:ns] — Франция
 Hungary ['hʌŋgəri] — Венгрия
 Germany ['dʒɜ:məni] — Германия
 Italy ['i:təli] — Италия
 rival ['raivəl] — *n* противник
 sharp [ʃɑ:p] — *a* острый, резкий
 sign [sain] — *v* подписывать(ся)
 treaty ['tri:ti] — *n* (международный) договор, соглашение

The Revolutions of 1917

In January 1917 the Petrograd proletariat began a political strike. They were followed by the workers of Moscow, Baku, Donetsk and Nizhny Novgorod. Mass demonstrations were held in Petrograd on 23 February, marking the beginning of the second Russian Revolution.

On 26 February soldiers began to come to the support of the revolutionaries. The Bolsheviks also called for the formation of Soviets of Workers' Deputies. The Petrograd Soviet had the support of the armed workers and could have become the sole ruling power, but this was prevented by the Mensheviks, who had taken leading posts in the Petrograd Soviet. On 27 February 1917 armed workers and soldiers seized the railway station, the arsenal and other key institutions. Members of the Tsarist government were arrested. On 28 February Tsar Nicholas II abdicated. A bourgeois Provisional Government was formed, headed by Prince Lvov with Milyukov, a Cadet, as Minister of Foreign Affairs, Guchkov, an Octobrist, as Minister of the Army and the Navy, and Kerensky, a Socialist-Revolutionary, as Minister of Justice. Two competing power bases thus emerged in Russia: the bourgeois were represented by the Provisional Government, and the workers and peasants by the revolutionary-democratic Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies in Petrograd and elsewhere. On 3 April 1917 Lenin returned to Russia. In October 1917 Lenin secretly returned to Petrograd. The Bolsheviks decided to begin an armed uprising. The uprising began on 24 October (New Style 6 November). The Bolsheviks seized power, overthrowing the Provisional Government.

VOCABULARY

abdicate ['æbdikeit] — *v* отказываться, отречься (от престола)

arrest [ə'rest] — *v* задерживать
 arsenal ['a:sɪnl] — *n* арсенал
 Bolsheviks ['bɒlʃəvɪks] — большевики
 demonstration [,deməns'treɪʃən] — *n* демонстрация
 deputy [de'pjʊtɪ] — *n* депутат
 emerge [i'mə:dʒ] — *v* всплывать, появляться
 follow ['fɒləʊ] — *v* следовать
 hold [hould] — *v* проводить, организовать
 justice ['dʒʌstɪs] — *n* справедливость; правосудие, юстиция
 Mensheviks ['menʃəvɪks] — меньшевики
 power ['paʊə] — *n* власть; сила, могущество
 represent [,reprɪ'zent] — *v* представлять; изображать
 revolution [,revə'lʊ:ʃən] — *n* революция
 rule [ru:l] — *v* править
 seize [si:z] — *v* захватывать
 soldier ['souldʒə] — *n* солдат
 sole [soul] — *a* единственный
 Soviet ['sɒvjət] — *n* Совет
 Soviet of Workers' Deputies — Совет Рабочих Депутатов

27 February 1917 by B.M. Kustodiev

The February Revolution

Strikes and riots broke out in Petrograd (now Saint Petersburg) on 8 March, the troops siding with the rioters two days later. The Duma appointed a Provisional Government, under Prince Lvov, which secured the abdication of Tsar Nicholas II at Pskov on 15 March. The Bolsheviks, meanwhile, revived the Soviet of Workers', Peasants' and Soldiers' Deputies which had originally been established during the Revolution of 1905. The Soviet challenged every move of the Provisional Government, especially after Lenin arrived in Petrograd on 16 April. An abortive attempt by the Bolsheviks to seize power on 16-17 July weakened the Soviet and forced Lenin into hiding. But the Provisional Government was also weakened.

VOCABULARY

abdication [ˌæbdɪˈkeɪʃən] — *n* отречение (от престола)

abortive [əˈbɔːtɪv] — *a* неудавшийся

challenge [ˈtʃælɪndʒ] — *v* подвергать сомнению, оспаривать

meanwhile [ˈmiːnwaɪl] — *adv* тем временем

revive [rɪˈvaɪv] — *v* возрождать, пробуждать; приводить в сознание

riot [ˈraɪət] — *n* бунт

secure [sɪˈkjʊə] — 1. *a* надежный, безопасный; 2. *v* добиваться

The cruiser *Aurora*

The October Revolution

Lenin launched a Bolshevik revolt from Soviet headquarters in the Smolny Institute against Kerensky's government in the Winter Palace on 6-7 November 1917. The next day an All-Russian Congress of Soviets gave authority to the Bolsheviks to organise a 'Council of People's Commissars' as the executive body. Lenin promised 'Peace, Land, Bread'. The Bolsheviks established administrations in other key cities, giving workers control of factories, prohibiting private trade, and confiscating the property of the Church and 'counter-revolutionaries'. The Bolsheviks began negotiations with Germany at Brest-Litovsk to stop the war. On 3 March 1918 the peace treaty with Germany was signed. The first Soviet Constitution was adopted in July 1918, Lenin having moved the capital from Petrograd to Moscow.

VOCABULARY

adopt [ə'dɒpt] — *v* принимать

confiscate ['kɒnfiskeɪt] — *v* конфисковывать

counter-revolutionary [kauntərəvɔ'ljuʃənəri] — 1. *n* контрреволюционер; 2. *a* контрреволюционный

headquarters ['hed, kwɔ:təz] — *n* штаб

negotiation [ni, gouʃ'i'eɪʃən] — *n* переговоры

private ['praɪvɪt] — 1. *n* солдат, рядовой; 2. *a* частный, личный

property ['prɒpəti] — *n* собственность, имущество

trade [treɪd] — *n* торговля; занятие, ремесло

The Civil War

Counter-revolutionary troops ('Whites') began organising resistance in December 1917.

The Civil War continued for nearly three years in five main regions.

1. *The Baltic*

The Bolsheviks were faced with nationalist revolts from Latvia, Estonia, Lithuania and Finland, with all of whom peace was concluded on the basis of recognition of independence in 1920. Petrograd had been threatened by the White Army of General Yudenich; the White Army was thrown back from the outskirts of the city by the Bolsheviks in October 1919.

2. *The Caucasus and Southern Russia*

The Don Cossacks were organised by Generals Kornilov and Denikin. In the Crimea resistance continued until November 1920.

3. Ukraine

The Ukrainian Hetman Skoropadsky, Denikin and Pilsudsky held Ukraine up to 1920.

4. Northern Russia

A Franco-British expeditionary force landed at Murmansk in 1918, seized Archangelsk, and held the region up to October 1919.

5. Siberia

The Czechoslovak Legion supported Admiral Kolchak at Omsk in 1918-1919. In the Far East the Japanese landed at Vladivostok in December 1917 and held the territory up to November 1922.

There were many peasant uprisings caused by starvation in 1920, and a mutiny of sailors at Kronstadt in 1921.

Machine-Gun Cart by M. Grekov

VOCABULARY

army [ˈɑːmi] — *n* армия

cause [kɔːz] — 1. *n* причина; 2. *v* причинять

conclude [kənˈkluːd] — *v* заключать; делать вывод

Cossack [ˈkɒsæk] — *n* казак

expeditionary [ˌɛkspiˈdɪʃnəri] — *a* экспедиционный

force [fɔːs] — *n* сила; вооруженные силы

general [ˈdʒenərəl] — *n* генерал, полководец

independence [ˌɪndɪˈpendəns] — *n* независимость

nationalist ['næʃnəlɪst] — 1. *n* националист; 2. *a* националистический
 outskirts ['aʊtskə:ts] — *n* окраина, окрестности
 recognition [ˌrekəg'niʃən] — *n* признание, осознание, узнавание
 region ['ri:dʒən] — *n* область, регион
 resistance [ri'zɪstəns] — *n* сопротивление
 starvation [stɑ:'veɪʃən] — *n* голод
 support [sə'pɔ:t] — 1. *n* поддержка; 2. *v* поддерживать
 threaten ['θreɪn] — *v* грозить, угрожать
 throw back ['θrou 'bæk] — *v* бросать обратно, назад
 'Whites' [waɪts] — белые

The Great Patriotic War (1941-1945)

On 22 June 1941 Nazi Germany attacked the Soviet Union without declaring war; 190 motorised divisions, 5.5 million soldiers, 3,700 tanks and 5,000 aircraft were deployed against the USSR. The length of the Soviet-German front was about 6,000 kilometres. The peoples of the Soviet Union arose in defence of their Motherland, and thus the Great Patriotic War began. More than 1,350 large industrial enterprises and millions of people were evacuated to the east of the country. The citizens of the USSR did all they could to bring about victory. More than a million people fought the enemy behind the front lines; many Nazi soldiers were killed by partisans, who were to be found everywhere, while trains were derailed and munitions dumps blown up. There were unforgettable battles

at Moscow, Stalingrad, Kursk, in the Caucasus and on the Dnieper; these battles ultimately helped to determine the outcome of the war.

Many Soviet people displayed outstanding heroism and courage, among them Alexander Matrosov, Zoya Kosmodemyanskaya, the twenty-eight men of General Panfilov's Division, and the young people of Krasnodon. The Soviet Army ultimately liberated the territories of ten European countries. 600,000 Soviet people gave their lives in the cause of the liberation of Poland, while 140,000 were lost in the battle for Hungary, 69,000 for Romania, 1,400,000 for Czechoslovakia, 8,000 for Yugoslavia and 26,000 for Austria. Our country lost 20 million people and saved the world from fascism. To this day the people of Russia and their armed forces commemorate Victory Day on 9 May.

VOCABULARY

aircraft ['eəkra:ft] — *n pl* самолеты

arise [ə'raiz] — *v* возникать; вставать

attack [ə'tæk] — 1. *n* нападение; 2. *v* нападать

blow up [blou ʌp] — *v* надувать; взрывать

commemorate [kə'meməreit] — *v* отмечать, праздновать

courage ['kʌrɪdʒ] — *n* храбрость

derail [di'reil] — *v* сходить с рельсов, вызывать крушение

display [dis'plei] — *v* показывать, выставлять, проявлять

dump [dʌmp] — *n* свалка, помойка; полевой склад

east [i:st] — восток

enterprise ['entəpraiz] — *n* предприятие

evacuate [i'vækjueit] — *v* эвакуировать

fascism ['fæʃizəm] — *n* фашизм

front [frʌnt] — *n* фронт

heroism ['herouizəm] — *n* героизм

industrial [in'dʌstriəl] — *a* промышленный

length ['lenθ] — *n* длина

Motherland ['mʌðəlænd] — Родина

motorised ['moutəraizd] — *a* моторизированный

munitions [mju:'niʃənz] — *n* военное снаряжение

Nazi ['na:tsi] — 1. *n* нацист; 2. *a* нацистский

partisan [,pa:'ti:zæn] — *n* партизан

save [seiv] — *v* спасти

the Soviet Union ['sɒvjət 'ju:niən] — Советский Союз

tank [tænk] — *n* танк

unforgettable [,ʌnfə'getəbl] — *a* незабываемый

The Battle of Stalingrad (1942-1943)

Stalingrad (now Volgograd, formerly Tsaritsyn until 1928) is a city on the lower Volga. On 5 September 1942 General Paulus, commanding the German Sixth Army with the Fourth Panzer Army, advanced from the Don Basin on Stalingrad. The Russians resisted street by street until, in the third week of November, General Zhukov mounted a counter-offensive with six Soviet armies which cut German communications by defeating the largely Romanian units north and south of the city. Despite German resistance, the Russians gradually closed in on the city, capturing Paulus and his staff on 31 January 1943. Twenty-one German divisions fought at Stalingrad, and the Russians took 90,000 prisoners. The German defeat marked the turning point of the war on the Eastern Front.

The flag of Victory over Stalingrad

VOCABULARY

advance [əd'vɑ:ns] — 1. *n* прогресс; наступление; 2. *v* продвигать(ся); наступать

communications [kə, mju:ni'keiʃənz] — коммуникации, система связи

counter-offensive ['kauntəʊ, fensiv] — *n* контрнаступление

despite [dis'paɪt] — *prep* несмотря на; вопреки

gradually ['grædʒuəli] — *adv* постепенно

mount [maunt] — *v* подниматься; организовать

prisoner ['prɪzənə] — *n* заключенный

resist [ri'zɪst] — *v* сопротивляться

Romanian [rɒm'eɪniən] — *a* румынский

turning point ['tɜ:nɪŋ pɔɪnt] — поворотный момент

unit ['ju:nɪt] — *n* единица; подразделение, отдел

The Siege of Leningrad

German troops encircled Leningrad at the beginning of September 1941, and the fall of the city seemed imminent. Desperate resistance induced the German command to resort to blockade and bombardment as a means of forcing the garrison to surrender. In a siege of nearly 900 days, between 150,000 and 200,000 shells were fired at the city and over 100,000 bombs dropped by the Luftwaffe. But the heaviest casualties were caused by starvation and cold.

3,700 civilians perished in the month of December 1941 before supplies were brought into the city over the frozen waters of Lake Ladoga. Only on 27 January 1944 was the Soviet Army able to announce the complete lifting of the siege and the reopening of the Leningrad-Moscow railway.

Many years have passed since the days of the siege, but the heroism of the citizens of Leningrad will never be forgotten.

In the besieged city of Leningrad

VOCABULARY

announce [ə'naʊns] — *v* объявлять, заявлять

blockade [blɒ'keɪd] — *n* блокада

bombardment [bɒm'bɑ:dmənt] — *n* бомбардировка

casualty ['kæʒjuəlti] — *a* пострадавший, раненый, убитый

civilian [si'viljən] — *n* штатский, гражданское лицо

complete [kəm'pli:t] — 1. *v* заканчивать, завершать; 2. *a* полный, совершенный
 desperate ['despərit] — *a* отчаявшийся
 drop [drɒp] — *v* ронять; падать; сбрасывать (бомбы)
 encircle [en'sə:kl] — *v* окружать
 frozen ['frouzn] — *a* замороженный, замерзший, покрытый льдом
 garrison ['gærisn] — *n* гарнизон
 imminent ['iminənt] — *a* надвигающийся, неминуемый
 induce [in'dju:s] — *v* побуждать, заставлять
 lift ['lift] — *v* поднимать; отменять
 Luftwaffe — Люфтваффе
 perish ['perɪʃ] — *v* погибать
 shell [ʃel] — 1. *n* снаряд; 2. *v* обстреливать
 siege [si:dʒ] — *n* блокада
 starvation [sta:'veɪʃən] — *n* голод
 surrender [sə'rendə] — 1. *n* капитуляция; 2. *v* сдаваться

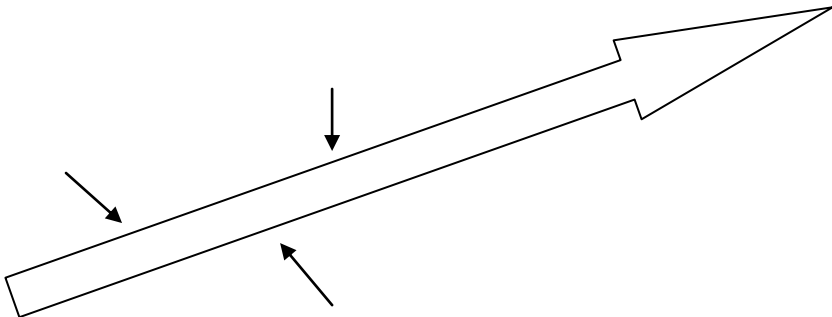
The consequences of World War II

More than 20 million people were killed. The war effort cost the nation about 679 billion roubles; the USSR lost about 30% of its national wealth.

Tasks

1. Draw a diagram entitled 'The Arrow of Time'. Mark the most important events of Russian history. Add explanations of these events. Your diagram may be as long as you like.

An example of an 'Arrow of Time' diagram:

2. Complete the table to show Russia's most important historical events. Use the '5 W' Method ('Who? What? When? Where? Why?')
Example: The Great Patriotic War

Who?	What?	When?	Where?	Why?
Nazi Germany	Nazi Germany attacked the Soviet Union without declaring war	22 June 1941	The Soviet Union	Nazi Germany wanted to enslave the Soviet Union

3. Look at the test below. Complete the questions. Find the information on the Internet. Make up a similar test of your own.

1. Какой считается Русь VII века?
 - а) Древней
 - б) Средней
 - в) Просвещенной

2. Кто из художников по-новому прочитал сказание о ветхозаветной Троице?
 - а) Андрей Рублев
 - б) Симон Ушаков
 - в) Феофан Грек

3. Что больше всего ценилось на Руси?
 - а) культура Запада
 - б) древнее благочестие
 - в) византийские традиции

4. Что по отношению к народу предпринимали русские князья?
 - а) пытались привить западную культуру
 - б) тормозили развитие общества
 - в) держали народ в строгости

5. Какую реформу в России провел царь Алексей Михайлович?
 - а) монархическую
 - б) церковную
 - в) дворянского уклада

6. Кто был самым непримиримым противником новых реформ в религии России?
- Протопоп Аввакум
 - Патриарх Никон
 - бояре
7. Как называлась первая Белокаменная церковь во Владимиро-Суздальском княжестве?
- церковь Покрова
 - Успенский собор
 - церковь Бориса и Глеба
8. По проекту какого архитектора построен Успенский собор в Московском Кремле?
- новгородских «древоделей»
 - Постник и Барма
 - Аристотель Фьорованти
9. В память о ком была построена церковь Покрова на реке Нерли?
- Александра Невского
 - Изяслава, сына Андрея Боголюбского
 - Дмитрия Донского
10. Соотнесите литературные направления и черты, присущие им:

<p>1. Сентиментализм 2. Реализм 3. Романтизм</p>	<p>а) Требование подчинения личных интересов человека общественному долгу. Наличие гражданских мотивов. Стремление подчеркнуть в человеке общее; сатирическая типизация.</p> <p>б) Культ чувств. Культ природы. Подчеркнутое внимание к духовному миру героев (в т. ч. принадлежащих к низшему сословию). Сочувствие к простому человеку.</p> <p>в) Система персонажей с одним главным героем (вершинная). Исключительность героя. Экзотика сюжета и места действия.</p>
--	--

	г) Правдивое и достоверное изображение жизни. Изображение исторически конкретного общества. Изображение героя, типичного для данной эпохи
--	---

1	2	3
---	---	---

11. Назовите имена императоров, бывших современниками А.С. Пушкина:

- а) Петр III
- б) Александр I
- в) Николай II

12. Деятельность каких представителей отечественной культуры приходится на вторую половину XIX века?

- а) А.Н. Бенуа
- б) М.Е. Салтыков-Щедрин
- в) Н.М. Карамзин
- г) А.А. Блок
- д) А.С. Пушкин
- е) А.К. Саврасов

13. Назовите имена художников, чье творчество приходится на XIX век:

- а) Исаак Левитан
- б) Карл Брюллов
- в) Орест Кипренский
- г) Федор Рокотов
- д) Владимир Боровиковский

14. Соотнесите имена архитекторов и их произведения:

АРХИТЕКТОР	ТВОРЕНИЕ
1. М. Казаков	а) здание Кунсткамеры
2. В. Растрелли	б) Петропавловский собор
3. Д. Трезини	в) Зимний дворец
4. В. Баженов	г) здание Благородного собрания в Москве
	д) дом П.Е.Пашкова в Москве

1	2	3	4
---	---	---	---

15. Соотнесите литературные произведения и направления, к которым они принадлежали:

1. «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина 2. «Алеко» А.С. Пушкина 3. «Записки охотника» И.С. Тургенева	а) сентиментализм б) реализм в) романтизм г) классицизм
--	--

1	2	3
---	---	---

16. Прочтите отрывок из статьи А.И. Герцена и Н.П. Огарева о правлении одного из монархов и назовите его имя.

«Все для государства, т.е. престола, ничего для людей... Он подогревает вялое православие, гонит униат, уничтожает веротерпимость, не пускает русских за границу, обкладывает безобразной пошлиной право путешествовать, терзает Польшу за её политическое развитие и смело ставит на своем знамени, как бы в насмешку великим словам на хоругви Французской революции: Самодержавие, Православие, Народность! Самодержавие - как цель. Вот наивная философия истории русского самодержавия»

17. Соотнесите автора и произведение:

АВТОРЫ	ПРОИЗВЕДЕНИЯ
1. О.А. Кипренский 2. В.Г. Перов 3. И.Н. Крамской 4. И.И. Шишкин	а) Утро в сосновом лесу б) Христос в пустыне в) Портрет А.С. Пушкина г) Тройка («Ученики мастеровые везут воду») д) Бураки на Волге

1	2	3	4
---	---	---	---

18. Соотнесите имена исторических деятелей и их характеристики:

ДЕЯТЕЛИ	ХАРАКТЕРИСТИКИ
1. П.И. Пестель 2. С.С. Уваров 3. М.М. Сперанский 4. М.И. Кутузов	а) великий русский полководец, главнокомандующий русской армией (с августа 1812 года), разгромившей Наполеона б) участник Отечественной войны 1812 года, основатель Южного общества декабристов в) поэт, декабрист, создатель альманаха «Полярная звезда», член Северного общества г) видный государственный деятель, создатель первого «Полного собрания законов Российской империи» д) государственный деятель, президент Российской академии наук, автор «Теории официальной народности»

1	2	3	4
---	---	---	---

19. Назовите автора следующих строк:

Я встретил вас - и все былое
 В отжившем сердце ожило;
 Я вспомнил время золотое –
 И сердцу стало так тепло...

- а) А.А. Фет
- б) Ф.И. Тютчев
- в) А.С. Пушкин

CHAPTER II MODERN RUSSIA

PART I: The USSR

On 30 December 1922 the First All-Union Congress of Soviets unanimously adopted the Declaration of the Formation of the Union of Soviet Socialist Republics and approved the Treaty on the Formation of the USSR. Thus the USSR was founded in 1922. At its foundation the Union consisted of 15 republics. In 1991 the leaders of four of the republics signed a treaty marking the end of the USSR. The treaty was signed in Byelovezhskaya Pushcha.

The State Symbols of the USSR

The State Anthem of the USSR (with lyrics by S. Mikhalkov and G. El-Registan and music by A. Alexandrov) first rang out on Moscow radio on New Year's Eve, 31 December 1943. The State Anthem of the USSR began to be played everywhere in the country.

On 27 May 1977, the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR confirmed a new revision of the wording of the State Anthem.

The State Flag of the USSR was a rectangle of red cloth with a hammer and sickle depicted in gold in the upper corner next to the staff and a five-pointed red star edged in gold above them. The ratio of the width of the flag to its length was 1:2 (Article 170, Constitution of the USSR).

The State Emblem of the USSR was a hammer and sickle on a globe depicted in the light of the rays of the sun and framed by ears of wheat, with the inscription 'Workers of All Countries Unite!' in the languages of the Union Republics. At the top of the Emblem was a five-pointed star (Article 169, Constitution of the USSR).

The State Flag of the USSR

The State Emblem of the USSR

VOCABULARY

anthem ['ænthəm] — *n* гимн (национальный или государственный)

approve [ə'pru:v] — *v* одобрять, утверждать

confirm [kən'fə:m] — *v* подтверждать

declaration [, deklə'reiʃən] — *n* декларация, заявление

depict [di'pikt] — *v* изображать

edge [edʒ] — *n* край, кромка

five-pointed ['faiv'pɔɪntɪd] — *a* пятиконечный

frame [freɪm] — 1. *n* рама, рамка; 2. *v* обрамлять

globe [gləʊb] — *n* шар

hammer ['hæmə] — *n* молот

inscription [ɪn'skrɪpʃn] — *n* надпись

CHRONOLOGY OF THE FIVE-YEAR PLANS

1920 – The GOELRO Plan

The GOELRO Plan, which was to run for 10-15 years, was aimed at building thirty large regional power plants to generate energy for industrialisation. Factories, railways, mines, blocks of flats, schools and hospitals were also built according to the Plan.

The First Five-Year Plan (1928-1932)

The aim of the First Five-Year Plan was to lay the foundations for the socialist economy – the development of heavy industry. 1,500 large new state industrial enterprises were put into operation, and several new

branches of heavy industry were developed, including the Moscow Automobile Works, the Stalingrad Tractor Works, the Gorky Automobile Works, the Magnitogorsk Iron and Steel Works, the Kuznetsk Iron and Steel Works and the Saratov Combine Harvester Works.

The Second Five-Year Plan (1933-1937)

In 1937, collective and state farms were equipped with a total of 456,000 tractors and 129,000 combine harvesters. Production of consumer goods doubled. The Party proclaimed the slogan 'Personnel decides everything!' The foremost workers in all branches of the national economy launched a campaign to advance standards. In 1934 the Soviet Government awarded the Order of Lenin to Nikita Izotov, a coal-hewer at the № 1 Pit in Gorlovka, for the excellent results he had achieved as a shock worker (*udarnik*).

In 1935 the campaign to advance standards was named the 'Stakhanovite movement' after Alexei Stakhanov, a coal-hewer who had once mined 102 tons of coal during his shift, thus exceeding the standard output 14 times over.

The Dnieper Hydroelectric Power Station

MAJOR EVENTS

- The construction of the White Sea-Baltic Sea Canal was begun.
- The Dnieper Hydroelectric Power Station was put into operation.
- The Turkestan-Siberia Railway was opened.

- All residents of towns or cities now had to have their own passports.
- In the years 1932-1933, many people died of starvation.
- The Ural Heavy Machinery Works (1933) was put into operation.
- The first leg of the Moscow Metro (1935) was put into operation.
- The Moscow-Volga Canal was opened (1937).
- Mass arrests of innocent people; the execution of loyal Communists. The reign of terror continued until 1939. Mass political trials (Trotsky, Rykov, Bukharin, Pyatakov, Tomsy).
- The adoption of the new Constitution (1936).

Moscow Metro

The Third Five-Year Plan (1938-1941)

The building of a socialist society was interrupted by Nazi Germany's treacherous attack on our country in June 1941. By the eve of war, the USSR was Europe's leading and the world's second largest industrial power. Between 1938 and the beginning of the war, 3,000 large new industrial enterprises were put into operation.

MAJOR EVENTS

- In 1938 the Japanese imperialists invaded Soviet territory in the area of Lake Khasan, near Vladivostok.
- In the summer of 1939, Japanese forces invaded the area of the Khalkhin Gol River in the Mongolian People's Republic, with which the USSR had been bound by a mutual assistance pact

since 1936. Both attacks were repelled with heavy losses for the Japanese.

- The German Government proposed the conclusion of a non-aggression pact with the Soviet Union; it did so for reasons of its own and had by no means renounced the idea of an annexationist war against the USSR.
- The economy was geared to war-time footing.

The Fourth Five-Year Plan (1946-1950)

After emerging victorious from the Great Patriotic War, the USSR was again able to concentrate on economic growth. The central objectives of the Fourth Five-Year Plan were to rebuild war-ravaged areas and to reach – and then far outstrip – the pre-war economic level. By 1948, total industrial production had overtaken the pre-war level; by the end of the period, the pre-war agricultural level had also been reached. A total of 200,900,000 square metres of housing were repaired or rebuilt.

MAJOR EVENTS

- In 1945 the USSR became a founding member of the United Nations (UN).
- In 1949 the Comecon (Council for Mutual Economic Assistance) was formed. Comecon was designed to blend the economies of all the Communist states.
- The Cold War and the nuclear arms race began.

Pioneers greet Stalin

The Fifth Five-Year Plan (1951-1955)

3,200 large new state industrial enterprises were put into operation, among them new power plants with a total capacity of 17,600,000 kilowatts. The Virgin Lands campaign began in Kazakhstan.

MAJOR EVENTS

- The death of Stalin.
- In 1955, Bulganin and Khrushchev signed the Warsaw Treaty (or Pact) with Poland, Czechoslovakia, Hungary, Romania and Bulgaria, a defensive alliance which permitted Soviet troops to be stationed in these countries.
- New industrial works were put into operation, including Ust-Kamenogorsk Hydroelectric Power Station, Kuibyshev Hydroelectric Power Station and Cherepovets Iron and Steel Works.
- The Obninsk Atomic Power Station, the first of its kind in the world, came into operation.
- The creation of nuclear weapons.

The construction of new Moscow

The Sixth Five-Year Plan (1956-1960)

During the Sixth Five-Year Plan priority was given to continued all-round economic growth and, on that basis, to the considerable boosting of the people's material and cultural well-being. The Virgin Lands campaign resulted in the formation of a large new grain centre in the east. By 1960, 203,000,000 hectares of land were being cultivated.

MAJOR EVENTS

- The XX Congress of the Communist Party (February 1956); N. Khrushchev's speech about the 'cult of personality' had a profound effect within and outside of the USSR.
- In 1956 the Institute for Nuclear Research in Dubna was opened and the first Soviet jet aircraft TU-104 was created.
- In July-August 1957 the VI World Youth and Student Festival in Moscow, under the slogan 'For Peace and Friendship!', was attended by 34,000 young men and women from 131 countries.
- On 4 October 1957 the world's first satellite, Sputnik I, was launched, demonstrating the greatest triumph of Soviet science and technology.
- In 1957 the Synchrophasotron was created and the Siberian Department of the Academy of Sciences was opened.
- The December 1958 educational reform introduced universal eight-year education; technical schools, where the trades could be learned, were also opened.
- Between 1956 and 1958 forty-eight new research institutions were opened.
- In 1959 the atomic ice-breaker *Lenin*, the first in the world, was built.
- The XXI Extraordinary Congress of the Communist Party (January-February 1959).
- In January 1959 the Supreme Soviet of the USSR adopted into law a measure to reduce the Armed Forces and Armaments of the USSR.
- The USSR Exhibition of Economic Achievements was opened in June 1959.
- Khrushchev's speech to the General Assembly of the United Nations, 'Freedom and Independence to Colonial Peoples' (September 1960).

The Seventh Five-Year Plan (1961-1965)

Socialist expansion was continued on the basis of scientific and technological progress, which facilitated the steady growth of the Soviet people's material and cultural well-being.

Equipment was upgraded across a number of economic sectors.

The Worker and Collective Farmer

Yury Gagarin

MAJOR EVENTS

- Currency reform (January 1961).
- On 12 April 1961 Soviet cosmonaut Yury Gagarin successfully carried out the first space flight around the Earth. His flight lasted 108 minutes.
- The XXII Congress of the Communist Party (October 1961). The adoption of the new Programme and Party Rules.
- The formation of the Soviet of the National Economy (November 1962). Party committees were divided into agricultural and industrial committees.
- The formation of the Supreme Soviet of the National Economy (March 1963).
- In October 1964 the Plenum of the Central Committee of the Communist Party ousted N. Khrushchev from office. Kosygin succeeded him as Prime Minister, while Brezhnev became Party Secretary.

The Eighth Five-Year Plan (1966-1970)

In the last year of this Plan, industrial production was almost double that of all the pre-war Five-Year Plans put together. The Bratsk and Krasnoyarsk Hydroelectric Power Stations, then the world's biggest, went into operation. An oil and gas base was built in Western Siberia. More than 100 new cities appeared on the map. The USSR moved into first place in the world in terms of overall length of electrified railways. Universal secondary education for young people began to be introduced.

MAJOR EVENTS

- The XXIII Congress of the CPSU (March-April 1966). L.I. Brezhnev became the General Secretary of the CPSU.
- The adoption of the law on universal military service (October 1967).
- In 1968 Warsaw Treaty troops entered Czechoslovakia.
- In 1967 the USSR helped Egypt and Syria during their war with Israel.
- The Sino-Soviet War (1969).
- The construction of the Baikal-Amur Mainline (April 1974-September 1984).

- August 1975 — The Conference on Security and Co-operation in Europe is held in Helsinki. The final declaration was signed by 33 European countries, the USA and Canada.

The Ninth Five-Year Plan (1971-1975)

This Plan aimed to build up the technological foundations of Communist society, to raise the people's well-being and to guarantee the country's security. The USSR began to lead the world in steel production, oil extraction and mineral fertilisers. Basic production assets increased by 50%.

MAJOR EVENTS

- SALT (Strategic Arms Limitation Treaty) I agreement (1972).
- Resolution of the CC CPSU and the Soviet of Ministers of the USSR on universal compulsory education (June 1972).

The Baikal-Amur Mainline

The Tenth Five-Year Plan (1976-1980)

Plans were made for dynamic, overall economic development, a broad-scale social programme, greater economic equilibrium, progressive changes in the economic structure based on the rapid growth of heavy industry, and the consistent implementation of the Party's agrarian policy. The Party planned to make greater use of scientific and technological progress in tackling economic problems; the wide application of the advantages offered by socialist economic integration also featured in this

Plan. The programme for social development and raising the people's well-being involved a wide range of measures intended to benefit every Soviet family.

MAJOR EVENTS

- The XXV Congress of the CPSU (February-March 1976).
- The new State Constitution was adopted in October 1977.
- In December 1979 a limited contingent of Soviet troops entered Afghanistan.
- The XXII Olympic Games in Moscow (July-August 1980).

The Eleventh Five-Year Plan (1981-1985)

The Plan aimed to ensure a further rise in the Soviet people's living standards through stable, ongoing economic development, accelerated scientific and technological progress, the economy's transition to intensive development, a more rational utilisation of the nation's resources and production potential, and an improvement of the quality of work. The main aims were to increase the availability of consumer products, to provide Soviet people with more facilities for rest and leisure, and to promote education, science and culture.

MAJOR EVENTS

- XXVI Congress of the CPSU (February-March 1981).
- In May 1982 the USSR Food Programme was adopted (to run until 1990).
- In November 1982 L.I. Brezhnev, the First Secretary of the CPSU, died. He was succeeded by Y.V. Andropov.
- Y.V. Andropov died in February 1984. He was succeeded by K.U. Chernenko.
- Educational reform aimed to combine the learning process with industrial training (April 1984).
- The death of K.U. Chernenko (March 1985). He was succeeded as First Secretary of the CPSU by M.S. Gorbachev.
- Gorbachev and Reagan meet at the Geneva Summit (1985).

The XXII Olympic Games in Moscow

THE SOVIET UNION DURING 'PERESTROIKA' (1985-1991)

Chronology

March 1985 — M.S. Gorbachev is elected General Secretary of the CPSU Central Committee. The policy of 'perestroika' ('restructuring') was initiated by him; the word came to refer to the programme of reforms he wished to introduce into Soviet social and economic life and was first used by M.S. Gorbachev in his speech to the XXVII Congress of the CPSU in 1986.

July-August 1985 — XII World Youth and Student Festival.

1987 — Gorbachev and Reagan (USA) sign the Intermediate-Range Nuclear Missiles Treaty.

June 1988 — Celebrations are held to mark the 'Millennium of Russia'.

1989 — Gorbachev meets Bush (USA) at Malta; the end of the Cold War is declared.

March 1990 — The Third Extraordinary Congress of the People's Deputies of the USSR elect M.S. Gorbachev the President of the USSR; the All-Union Referendum on the preservation of the USSR takes place (76.4% vote in favour).

May-June 1990 — B.N. Yeltsin is elected Chairman of the Supreme Soviet of RSFSR by the First Congress of the People's Deputies of RSFSR.

March-August 1990 — Tatarstan declares sovereignty.

December 1990 — Private land ownership is allowed.

1991 — The START Treaty with the USA is signed.

April 1991 — A meeting takes place in Novo-Ogarevo at which an agreement is signed by M.S. Gorbachev and the leaders of Belarus, Ukraine, Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kirghizia (now Kyrgyzstan), Tajikistan and Azerbaijan.

June 1991 — B.N. Yeltsin is elected President of the RSFSR.

19-21 August 1991 — The August Putsch; the address of the State Committee on the State of Emergency (GKChP).

December 1991 — The signing of the 'Belovezhskaya Accord', the agreement on the formation of the Commonwealth of Independent States (CIS) by the leaders of Russia, Belarus and Ukraine.

B.N. Yeltsin in 1991

The dissolution of the USSR

A summit took place in Alma-Ata at which Tajikistan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kirghizia (now Kyrgyzstan) and Turkmenistan joined the CIS.

Chronology

25 December 1991 — M.S. Gorbachev declares his resignation from the post of President of the USSR.

January 1992 — Russia is admitted to the Conference on Security and Co-operation in Europe and assumes the former USSR's permanent seat on the UN Security Council.

June 1992 — Yeltsin and Bush meet.

April 1993 — A national referendum confirms the people's confidence in Yeltsin's presidency.

October 1993 — An attempted coup, led by conservative opponents, is foiled by troops loyal to Yeltsin.

December 1993 — The new Constitution is adopted following a referendum; the START II agreement with the USA is signed; a new parliament is elected.

1998 — An economic crisis hits Russia.

2000 — V.V. Putin is elected President of Russia.

2014 — The XXII Winter Olympic Games are held in Sochi.

2014 — The Crimea is absorbed into the Russian Federation.

Tasks

1. Put together a table of the most important events in the history of modern Russia. Give a presentation to your seminar group explaining each of the events in your table.
2. Give the explanation of the word 'perestroika'. What happened during those years in Russia?
3. Design the map of history of Moscow Metro. Mark the dates of building of new stations.
4. Make up the presentation of the most beautiful Moscow Metro Stations. Find some specific information about them.

Example.

'Revolution Square' was built in March 1938. It was the second phase of construction of the Moscow Metro. The station is located next to the Kremlin and Red Square. It became the part of the architectural center of

the capital of our Motherland because it reflects the revolutionary ideas. It is a station-museum. Many people pass by the border guard's figure with a dog and make a wish.

PART II: Modern Russia in facts and figures

PHYSICAL GEOGRAPHY

Area

Russia is one of the largest countries in the world. Its total area is about 17 million square kilometres or 6,591,100 square miles.

Coastline

Russia is surrounded by three oceans and twelve seas. The oceans are the Arctic, the Atlantic and the Pacific. The seas are the Barents Sea, the White Sea, the Kara Sea, the Laptev Sea, the East Siberian Sea, the Sea of Chukotsk, the Bering Sea, the Sea of Okhotsk, the Baltic Sea, the Black Sea, the Sea of Azov and the Sea of Japan.

Rivers

The longest rivers (in kilometres) are the Lena (4,400), the Irtysh (4,248), the Yenisei (4,102), the Ob (3,650), the Volga (3,530) and the Amur (2,824). There are over two million rivers in Russia.

The Volga River is the cradle of a number of ancient towns, among them Nizhny Novgorod, Vladimir, Tver, Yaroslavl and Kazan. It flows into the Caspian Sea.

Lakes

There are about 2 million saltwater and freshwater lakes. The largest lakes (in square kilometres) are the Caspian Sea (Lake) (368,000), Lake Baikal (31,500), Lake Ladoga (18,100) and Lake Onega (9,700).

The deepest lake is Lake Baikal (1,600 metres). The water in Lake Baikal is so clear that you can see the bottom.

Mountains

There are a number of mountain ranges in Russia. Among these are the Urals, the Caucasus and the Altai. The Urals separate Europe from Asia.

Plains

There are two great plains in Russia. These are the Great Russian Plain and the West Siberian Lowlands.

Forests

Russia has one-sixth of the world's forests. They are concentrated in the European north of the country, in Siberia and in the Far East. Russia's forests (taiga) are home to many animals, including elk, bears, lynx, sable, foxes, squirrels and hares.

Neighbours

Russia shares a border with Finland and Norway in the north-west, with Poland, Estonia, Latvia, Lithuania and Belarus in the west, with Ukraine in the south-west, with Georgia, Azerbaijan and Kazakhstan in the south, and with China, Mongolia and the Democratic People's Republic of Korea (North Korea) in the south-east.

Weather and climate

There are various types of climate in Russia, from Arctic in the north to sub-tropical in the south. In the centre of the country the climate is temperate and continental.

Birds

Russia is home to the wood-grouse, heath-cock, hazel-grouse and woodpecker, among many others.

Animals

Elks, bears, lynx, sable, foxes, squirrels, hares, Siberian stag, wild-boar and kolinsky (Siberian weasel) are to be found in Eastern Siberia, while the Amur tiger, Asian black bear and raccoon dog inhabit the Far East. In the steppe we find the field-vole, suslik (ground squirrel), jerboa, hamster, marmot, eagle and bustard.

There are more than 30 designated Nature Reserves (National Parks) in Russia, with a total area of 5 million hectares. The most famous are the Altai, Astrakhan, Barguzin, Stolby ('Pillars'), Teberdinsk, Caucasian, Priksko-Terrasny and Pechoro-Ilych Nature Reserves.

Time zones

Russia spans nine time zones from east to west.

Natural resources

Russia's plentiful natural resources include oil, coal, natural gas, iron ore, copper, gold, platinum and nickel.

Cities

The largest cities in Russia (in millions of people) are Moscow (12.1), Saint Petersburg (5.2), Nizhny Novgorod (1.2), Novosibirsk (1.4), Yekaterinburg (1.4), Samara (3.2), Omsk (1.8), Chelyabinsk (1.5), Ufa (1.1), Kazan (1.2), Perm (2.6), Rostov-on-Don (1.1) and Volgograd (1.0).

VOCABULARY

bustard ['bʌstəd] — *n* дрофа

elk [elk] — *n* лось

field-vole [fi:ld'voul] — *n* полевка

hamster ['hæmstə] — *n* хомяк

heath-cock ['hi:θkɔk] — *n* тетерев

jerboa [dʒə:'boʊə] — *n* тушканчик

kolinsky [kou'linski] — *n* колонок

lynx [lɪŋks] — *n* рысь

marmot ['ma:mət] — *n* сурок

raccoon dog [rə'ku:n 'dɔg] — *n* енотовидная собака

sable ['seɪbl] — *n* соболь

Siberian stag [sai'biəriən stæg] — *n* марал

suslik ['suslik] — *n* суслик

wild-boar ['waɪldbɔ:] — *n* кабан

wood-grouse ['wudgraʊs] — *n* глухарь

woodpecker ['wʊd, pekə] — *n* дятел

A Wet Meadow by F. Vasilyev

RUSSIAN INSTITUTIONS

The federal government consists of three branches. These are the legislative branch (the Federal Assembly), the executive branch (the Government with the Prime Minister) and the judicial branch (the Constitutional Court, the Supreme Court and the regional courts).

Legislative power is vested in the Federal Assembly. It consists of two chambers. The Upper Chamber is the Federation Council. The Lower Chamber is the State Duma. Each Chamber is headed by a Speaker. Legislation may be initiated in either of the two Chambers. However, a bill must be approved by both Chambers and signed by the President in order to become a law. The President may choose to veto a bill.

Executive power belongs to the Government, which is headed by the Prime Minister. The Prime Minister has to form the Cabinet.

The judicial branch is represented by the Constitutional Court, the Supreme Court and the regional courts.

The Russian Federation has a multi-level government because of its federal structure. Each administrative subject has its own local government with a legislative branch, which drafts and adopts local laws and regulations, and an executive branch, which is responsible for all matters relating to the economic development of the territory.

The Head of State is the President. He holds the power to call referendums, to appoint the Prime Minister and the Supreme Commander-in-Chief of the Armed Forces, to make final decisions on foreign policy, to declare war and states of emergency, to dissolve the State Duma, to issue decrees and annul any government decisions which contradict them, to suspend any federal legislative act contradicting the Constitution and the federal laws, and to sign and endorse all legislative acts.

The Head of Government is the Prime Minister. He is appointed by the President and endorsed by the State Duma.

The Federation Council is the Upper Chamber with a total of 178 seats, with two seats per federation subject (republics, regions, autonomous areas and so on). It is elected for a term of 2 years and cannot be dissolved by the President. The Council holds the power to endorse legislative acts adopted by the Duma, to appoint and discharge the Procurator-General, to endorse declarations of war and states of emergency, to legitimise any changes of internal borders, and to take decisions regarding the impeachment of the President.

The State Duma is composed of 450 members, of whom one half shall be elected in single-mandate constituencies and the other half on the

basis of proportional representation according to party lists. The Duma holds the power to endorse the appointment of the Prime Minister, to declare an amnesty, and to draft and endorse laws. It can call for a vote of confidence in the government and initiate impeachment proceedings against the President.

The building of the State Duma in Moscow

The State Symbol of the Russian Federation is a three-coloured banner. It has three horizontal stripes of white, blue and red. The white stripe symbolises the earth, the blue stripe stands for the sky and the red stripe symbolises liberty. It was approved by the Federal Assembly in 1991.

The words of the National Anthem of Russia were written by S. Mihalkov, the music was written by A. Aleksandrov.

The new National Emblem (or Coat-of-Arms) of Russia is a double-headed eagle, which first came into use in the 1490s.

The Coat-of-Arms of Russia

THE RUSSIAN FEDERATION

- **Area:** 17,126,000 square kilometres
- **Population:** 146,302 million (2015)
- **Capital:** Moscow (12.1 million)
- **Features:** Russia is divided into 21 republics, 9 territories, 46 provinces, one autonomous province and 4 autonomous national territories
- **Political system:** Presidential Republic
- **Natural resources:** Oil, coal, natural gas, iron ore, gold, platinum, nickel, copper
- **Industries:** Mechanical engineering, metal-working, metallurgy, timber, oil extraction, chemical industry, glass, wood-working, oil-refining, electronics, pulp and paper, gas extraction, petrochemical industry, iron and steel manufacture, peat, building materials, coal extraction, printing industry (among many others)
- **Agriculture:** Vegetables, cereals, cattle-breeding, poultry-raising, gardening, flax cultivation, sugar-beet, hemp, sunflowers, essential-oil plants, bee-keeping, hops, fur-breeding, melon-growing, fishing, reindeer-breeding, vine-growing, coriander, tobacco, wine-making
- **Nationality:** Russia is a multinational republic; the largest of its peoples is the Russian people
- **Currency:** Rouble
- **Official language:** Russian
- **Religions:** Christianity (predominantly Russian Orthodoxy), Islam, Buddhism, Judaism

Harvesting

Tasks

1. Draw a diagram entitled 'Russian Institutions'.
2. Complete a topographic map of Russia.
3. Do the test.
 - I. Russia is surrounded by ... oceans and seas.

a) 4, 7	b) 3, 12
c) 3, 10	d) 3, 8
 - II. The longest river in Russia is ...

a) the Volga	b) the Yenisei
c) the Amur	d) the Lena
 - III. The deepest lake in Russia is ...

a) Caspian Sea	b) Lake Baikal
c) Lake Ladoga	d) Lake Onega
 - IV. The federal government of Russia consists of ... branches

b) 2	b) 3
c) 4	d) 5
 - V. The Head of State of Russia is ...

a) the President	b) the Prime Minister
c) the Speaker	d) the Head of The Federation Council

CHAPTER III

MOSCOW: THE CENTRE OF RUSSIA'S CULTURAL LIFE

Moscow is the capital city of Russia. It is Russia's political, administrative and cultural centre and was named a Hero City after the Great Patriotic War. Moscow is the biggest city in the country and one of the most beautiful cities in the world. It is the seat of the government of Russia. Every year thousands of tourists from all over the world come here to admire the city's streets, the ancient Kremlin and the Metro stations, and to visit its theatres, museums, parks, stadiums and places of interest.

A bit of history...

Moscow is first mentioned in a chronicle dating back to 1147. This year is therefore considered to mark the city's foundation. In 1156 Prince Yury Dolgoruky built a small wooden fortress on the high Borovitsky Hill at the point where the Neglinnaya River flows into the Moskva River. Later, the wooden walls were replaced with stone ones.

In 1367 Dmitry Donskoy erected Kremlin ramparts of white stone; henceforth Moscow became known as Belokamennaya ('white stone city'). The walls that surround the Kremlin today were built in 1485-1495. By that time Moscow had already become the capital of the centralised Russian state, a status the city was to hold until the 18th century, when Peter I transferred the capital of the Russian Empire to Saint Petersburg. In March 1918 Moscow became the capital of the world's first socialist state. In 1997 the residents of Moscow celebrated the 850th anniversary of its foundation.

In Old Moscow by A. Vasnetsov

VOCABULARY

rampart ['ræmpɑ:t] — *n* крепостной вал, защита, оплот

henceforth [,hens'fɔ:θ] — *adv* с этого времени, впредь

transfer ['trænsfɜ:] — *v* переносить(ся), перемещать(ся)

celebrate ['selibreit] — *v* праздновать

anniversary [,æni'vɜ:səri] — *n* годовщина, юбилей

Moscow during the Great Patriotic War (1941-1945)

At the end of September 1941, the German command launched a general offensive against Moscow.

75 enemy divisions, 23 armoured and motorised divisions, 1,800,000 soldiers and officers, 1,700 tanks, 14,000 guns and mortars, and 1,390 fighter aircraft were put into operation.

The fascist air force flew more than 12,000 sorties on Moscow.

The German command strove to encircle and smash the Soviet troops defending the capital and break into the city.

On 19 October the State Defence Committee declared a state of siege in the city and called on the people to help the Red Army. 120,000 volunteer divisions were formed; 42,000 people joined the city's anti-aircraft defence force and destroyer battalions. 500,000 inhabitants put up defences. People worked hard in Moscow's factories and everywhere else on the home front. More and more reserves arrived in the capital from all over the country.

Parade in Red Square (1941)

November 1941 was a fateful period for Moscow. The fascists stood at the approaches to the city. On 7 November 1941, despite the

city's close proximity to the front line, the traditional Red Army parade took place in Red Square. After the march-past, the troops set off straight for the front line. In the middle of November, the enemy started a fresh offensive against Moscow. The Hitler clique realised that the battle for Moscow would decide the fate of German fascism. But the enemy effort to capture Moscow at all costs failed. The enemy was unable to take all of Kalinin (Tver), nor did he succeed in capturing Tula. Thousands of Soviet people took part in the defence of the Motherland. Everybody knows about the heroism of the 316th Rifle Division under I. Panfilov. The soldiers of this division, among them Russians, Ukrainians and Kazakhs, showed heroism and self-sacrifice on an enormous scale; Panfilov's 28 riflemen held their ground against 50 tanks near Dubosekovo. Most of them died a heroic death, but they had done their duty. "Russia is vast, but there's nowhere to retreat – Moscow is behind us!" These were the last words of the fallen hero Vasily Klochkov.

The volunteer divisions formed by Moscow civilians fought valiantly. The partisans of the Moscow, Kalinin and Tula regions struck telling blows against enemy communications.

Early in December 1941, the troops of the Western and Kalinin fronts and the right flank of the south-western front went on the counter-offensive at Moscow and inflicted a major defeat on the Wehrmacht. The Red Army subsequently launched a general offensive. By late February 1942 the Red Army had liberated the Moscow and Tula regions, as well as several districts in the Kalinin, Leningrad, Oryol and Smolensk regions. The fascist defeat at Moscow was one of the decisive military and political events of the first year of the Great Patriotic War and the first major defeat of Hitler's hordes in the Second World War.

THE SIGHTS OF MOSCOW

The Kremlin

The Moscow Kremlin may be said to be the heart of the country. It is one of the great monuments of Russian and indeed of world architecture. It was built in the shape of a triangle on the left bank of the Moskva River. The Kremlin has 20 towers, of which four have white-stone gates dating back to the 15th-16th centuries.

The Uspensky (Assumption) Cathedral (1475-1479) was built by the Italian architect Aristotele Fioravanti.

It was here that the Russian Tsars and Emperors were crowned. The Cathedral is oblong in shape, with an arched roof supported by four

columns and crowned by fine golden domes. A number of very fine old frescoes adorn the walls.

The Archangelsky Cathedral was built in 1505-1508 by the Italian architect Aleviso Novy. It is cubical in shape, with fine domes. The tombs of the Moscow Grand Princes and Tsars are here.

The Blagoveshchensky (Annunciation) Church was built in 1484 by architects from Pskov and enlarged in 1542 during the reign of Ivan the Terrible. The cathedral's icons include works by the oldest Russian artists, among them Theophanes Grek, Andrey Rublev and Prokhor of Gorodets. The murals of 1508 are the work of Feodosy, the son of Dionysius.

The Ivan the Great Bell-Tower was built in 1505-1508 and extended in 1600 during the reign of Boris Godunov. In ancient times it functioned as the Kremlin watch-tower. It is 81 metres high.

MOSCOW'S MUSEUMS

There are more than 80 museums in Moscow.

The Tretyakov Gallery

The Tretyakov Gallery was built according to a design by the famous Russian artist V. Vasnetsov at the beginning of the 20th century. The Gallery was founded by Pavel Tretyakov in 1856. In 1892, Tretyakov donated his collection (1,287 paintings, 518 drawings and 9 sculptures) to the city of Moscow. Now the Gallery owns some 100,000 works of art.

The Tretyakov Gallery is famous for its collection of Russian icons, especially thoses by the famous Andrey Rublev (14-15th centuries) and Dionysius (15th century), and its collection of Russian paintings of the 20th century.

The Tretyakov Gallery

The Pushkin Museum of Fine Arts

The Pushkin Museum was built in 1898-1912 by architect R.I. Klein.

It is a museum of the history of world art from ancient times (4th millennium B.C.) to the present day. It holds one of the largest collections of paintings, graphic art, sculpture and applied art in Russia, being second only to the State Hermitage in Saint Petersburg. The museum contains originals or excellent copies of works by outstanding artists of ancient Babylon, Egypt, Rome, Greece and Western Europe.

The museum's exhibits include Egyptian mummies and statues of Pharaohs, a pillar with the laws of King Hammurabi of Babylon inscribed on it (2000 B.C.), copies of Hellenic statues by Phidias and Praxiteles, and Etruscan vases (over 2000 years old). Also on display are originals by

famous German and French painters as well as the work of European sculptors of the 17th-18th centuries.

The Monument to K. Minin and D. Pozharsky

This was the first civil monument in Moscow. The monument was erected using funds raised by public subscription. It was set up in 1818 by Ivan Martos and stood in the centre of Red Square until 1930.

A bit of history...

After the death of the first False Dmitry, the Poles entered Moscow and occupied the Kremlin on 21 September 1610. Polish rule was oppressive and resulted in a widespread liberation movement.

In September 1611 Kuzma Minin, a merchant, appealed to the residents of Nizhny Novgorod, a large trading centre on the Volga, to come to the aid of the Moscow state. He urged people to give all they had in order to save their homeland from foreign enslavement. Many people joined him, both by contributing money and by enrolling in the volunteer army led by Prince Dmitry Pozharsky, who was known for his courage. In August 1612 Pozharsky's volunteer army reached Moscow and began an offensive against the foreign invaders. On 26 October the Kremlin, the last stronghold of the Poles, was liberated.

The Tsar-Bell

At the foot of the Ivan the Great Bell-Tower stands the famous Tsar-Bell cast by Ivan Motorin and his son Mikhail in 1735. During the fire of 1737 the bell cracked in many places, and a piece weighing 11.5 tons

broke off. The whole bell weighs 200 tons. In front of the Bell-Tower is the extensive Ivanovskaya Square, the largest of the Kremlin squares.

The Tsar-Cannon

The Tsar-Cannon is a rare monument to the skill of Russian craftsmen. Cast by the iron-master Andrei Chokhov in 1586, the cannon is 5.34 metres long and weighs 40 tons. Its barrel has an internal diameter of 890 millimetres.

The main square of the Kremlin is Sobornaya (Cathedral) Square (1776-1788), designed by Christopher Konrad.

The former Senate, now the residence of the Russian government, was rebuilt by Ukhtomsky in 1754 after the fire of 1737. Its frontage is lined with cannon captured from Napoleon's army during its retreat from Moscow in 1812.

The Grand Kremlin Palace (built 1838-1879 to the design of K. Ton)

The central part of the Palace includes earlier structures which have been preserved up to the present day – the Palace of Facets (15th century), the Tsarina's Golden Chamber (16th century) and the Tsar's private rooms (17th century).

The State Armoury (1851) is a repository of items of artistic and historic value. In it the riches of the Grand Dukes' and Tsars' treasures have been preserved. One can see the most richly ornamented weapons, armour, gold and silverware of Russian and foreign origin, clothes and other objects of court life.

The State Kremlin Palace (the former Palace of Congresses, built 1961)

Conferences and meetings are held in its hall, which seats 6,000. Well-known Russian and foreign actors and theatrical companies perform on its vast stage.

Lenin's Mausoleum

The Mausoleum was built in 1924. At first it was a wooden structure. In 1930 it was rebuilt of dark granite and black labradorite by architect A. Shchusev. Not long ago, everybody could watch the ceremony of the changing of the guards in front of the Mausoleum. It was built as a tomb for the leader of the Soviet state, V. Lenin.

The State History Museum

It was built in 1874-1883 by architects V.O. Sherwood and A.P. Popov. The initiators of the museum were the famous historians A.S. Uvarov and I.E. Zabelin. The museum faces Red Square. Tens of thousands of exhibits in its halls display the history of the peoples of our country from the days of the primitive communal system to the present.

The State History Museum

The Cathedral of Vasily the Blessed (or Pokrovsky Cathedral)

Now commonly known as St. Basil's Cathedral, it was erected on the order of Ivan IV ('the Terrible') to commemorate the victory over the Kazan Khanate (a feudal state in the Central Volga Region). It was designed by the Russian masters Postnik and Barma. The cathedral is built of brick in traditional Russian style. It has seven domes, each of a different colour. The inner gallery contains remarkable wall and ceiling paintings (composed of stylised flower patterns of unique shapes and bright colours). The cathedral is a true masterpiece of Russian architecture. Legend has it that Ivan the Terrible asked the builders if they could build anything finer than their work to date. When they answered that they could, he ordered that they be blinded so that there would never be anything more beautiful in the world than the Cathedral of Vasily the Blessed.

THE PEARL NECKLACE OF MOSCOW

Ostankino

- The estate belonged to the Sheremetev family from 1743 to 1917.
- It was built by the architects Camporesi, Blank, Argunov, Mironov and Dikushin.
- The interiors of the palace and the family's private opera theatre are richly decorated.
- The park contains a large number of marble sculptures.

Kolomenskoye

- It is a masterpiece of 16th- and 17th-century art and architecture.
- It was first mentioned in the will of the Moscow Prince Ivan Kalita, a document which dates back to 1339.
- The Church of the Ascension in Kolomenskoye is the first stone tent-roof church to be built in Russia. It dates back to 1532.

Kuskovo

- The ensemble of Kuskovo consists of a palace, estate buildings and a park.
- It was built between 1740-1780 by the architects F. Argunov (1732-1768), A. Mironov (1745-1809), Y. Kologrivov (1697-1754) and K. Blank (1728-1793).
- It belonged to Pyotr Sheremetev, who began the palace's construction at the age of 23 and abandoned it at the age of 75.
- The estate now houses a Ceramics Museum with a rich collection of over 20,000 works of porcelain, faience, majolica and glass of various periods.
- Notable features of the estate include the St. George Bell-Tower (16th century) and the water-tower (17th century).
- The original palace was built between 1667-1671 for Tsar Alexei Mikhailovich by a team of master-craftsmen working under the direction of S. Petrov and I. Mikhailov. It had 270 rooms and 3,000 windows.
- Today the estate hosts a museum of Russian wooden architecture.
- The ensemble is surrounded by an ancient park with old trees (including 600-year-old oaks).

Tsaritsyno

- The estate lands belonged to the Godunovs.
- Tsaritsa Irina owned an estate here called Chornaya Gryaz.

- In 1775, Catherine II bought the estate. She wanted an estate in the Gothic style to commemorate the Russian victory over the Turks.
- The architects who designed the buildings were Bazhenov (1776-1784) and later Kazakov.
- Notable sights of Tsaritsyno include Bazhenov's 'House of Bread', the Ornamental (Grape) Gates, the Ornamental Bridge, the Cavalier Palace, the Great Bridge and Catherine's Small Palace.

Arkhangelskoye

- The estate is situated 9 kilometres from Moscow. The ensemble of Arkhangelskoye, which was built over a period of 40 years, comprises the palace, park, theatre and service buildings.
- In 1810 Prince Yusupov became the owner of the estate.
- The palace was designed and built by Osip Bovet and a number of other Russian architects.
- There is a large park surrounding the palace; it contains a great number of sculptures in addition to decorative pavilions, stairways and colonnades.

Klin

- It is located 84 kilometres north-west of Moscow.
- It was founded in 1318 on the Sestra River.
- The Church of the Assumption in the main square of the town was built in 1712.
- It was the home of P. Tchaikovsky (1840-1893); it was here that many of his works were composed, including the ballets 'Sleeping Beauty', 'The Nutcracker', the Hamlet overture, and his Fifth and Sixth Symphonies. Today there is a museum devoted to the composer.

Tsaritsyno

Tasks

1. Imagine you are a guide in the Tretyakov Gallery. Choose any picture by a Russian painter and talk about the painter and the picture.
2. Choose any song about Moscow and explain its historical and cultural background. Here are some songs:
Подмосковные вечера
Песня из к\ф «Свинарка и пастух»
Песня из к\ф «Я шагаю по Москве»
Песня из к\ф «Москва слезам не верит» и др.
3. Make the presentation of the Pearl Necklace of Moscow. Find some more information about these places.
4. Make up the map of the most interesting sights of Moscow. Explain the reasons of your choice.
5. Write the essay 'You are only for one day in Moscow. Where will you go and why?' Give the reasons of your choice.

CHAPTER IV

SAINT PETERSBURG: THE NORTHERN CULTURAL CAPITAL OF RUSSIA

Saint Petersburg was founded by Peter the Great in 1703. For 200 years (1712-1917) Saint Petersburg was the capital of the Russian Empire. It is one of the great scientific, educational and cultural centres of Russia.

The greatest architects of the 18th and 19th centuries created magnificent ensembles in the city. The very city itself is a wonderful monument, a museum; 'music set in stone', it has been said. This northern city on the Neva River is a city of magical beauty, sung by poets and painted by artists, a city of marvellous 'white nights', a city of broad, straight avenues, green parks and countless bridges and canals.

There are 539 bridges in Saint Petersburg, and more than 80 museums. There are many places of interest in the city, not least the Winter Palace, the Russian Museum, the Peter and Paul Fortress, St. Isaac's Cathedral, Palace Square and 'The Bronze Horseman'. Many notable people lived and worked in the city, among them Pushkin and Dostoyevsky, Tchaikovsky and Shostakovich, Vaganova and Komissarzhevskaya, Shalyapin and Fokin.

Saint Petersburg has been the site of many political events. The Decembrists' uprising and the Russian Revolutions of 1917 took place here. During the Second World War, Leningrad withstood the terrible 900-day siege. The city was awarded the Order of Lenin and named a Hero City. Today, Saint Petersburg is a sister city to many cities in other countries, including Manchester (UK), Dresden (Germany), Le Havre (France), Gdansk (Poland) and Turku (Finland). Saint Petersburg is frequented by tourists from abroad.

The eastern tip of Vasilyevsky Island

PLACES OF INTEREST IN SAINT PETERSBURG

'The Bronze Horseman'

This monument to Peter I was erected during the reign of Catherine II in 1782 (created by the French sculptor Falconet and his apprentice M. Collot). It is so called after a poem by A. Pushkin. The pedestal is fashioned of solid granite hewn into the shape of a wave.

The Bronze Horseman

The Russian Museum (built by architect C. Rossi)

The exhibits of the museum display the development of Russian art from the 11th to the 20th centuries. It houses more than 400,000 items, including paintings, sculptures, drawings, watercolours and works of applied and folk art. The Russian Museum of Saint Petersburg was founded in 1895 by order of Emperor Nicholas II in memory of his father, Alexander III. Three years later, the first state museum of national fine arts in Russia was opened in the Mikhail Palace. Today, the museum's collection is housed in a unique museum complex made up of four restored monuments of Russian architecture.

The Russian Museum

Palace Square

Palace Square is the central, and indeed the most beautiful, square in the city. The General Staff building (again the work of architect C. Rossi) frames the square, facing the Winter Palace. In the centre of the square stands the Triumphal (Alexander) Column (47.5 metres high). It was erected in 1837 in honour of the victory of Russia in the Patriotic War of 1812. The column stands thanks to gravity alone and is not fixed to its pedestal in any way.

Palace Square and Winter Palace

The Peter and Paul Fortress

On 27 May 1703 Peter the Great began the construction of the fortress on Zayachy Island. It was erected to protect the city on the Neva from the Swedes. The Cathedral of St. Peter and St. Paul, with its 122-metre-high steeple, was built by D. Trezzini in 1712-1733. Every Tsar from Peter I to Alexander III is buried there.

The Winter Palace (built 1754-1762 by architect by B. Rastrelli)

The Winter Palace was one of the residences of the Russian Tsars and has also served as a repository of great art from the time of Catherine II. Today the rooms of the Winter Palace house the collections of the State Hermitage.

St. Isaac's Cathedral (built 1818-1858 by architect A. Montferrand)

The cathedral is decorated with 112 one-piece granite columns; its height is 101.88 metres, the building weighs 300,000 tons and it can hold 13,000 people.

St. Isaac's Cathedral

The Admiralty (built 1806-1823 by architect A. Zakharov)

The Admiralty originally functioned as a shipyard. A 73-metre-high spire dominates the structure. The sculptures were executed by S. Pimenov, F. Shchedrin and I. Terebenev.

The Summer Gardens

The Summer Gardens were laid in 1704 and contain a very old and unique collection of Italian sculptures. A splendid railing along the Neva River embankment is considered to be among the finest in the world.

The Church of the Resurrection of Christ

The church was built on the spot where Emperor Alexander II was killed. It was on 1 March 1881 that a bomb exploded, killing the Tsar, whose reforms had led to the nation's peasants being liberated from centuries of servitude. On 19 August 1907 the church was consecrated and opened to visitors. Services were held right up until 1931. For the next 40 years, the church functioned as warehouse; during the war years it served as a morgue, and after that, as a storehouse for props belonging to the Maly Theatre of Opera and Ballet. Only in 1970 did the church become a branch of the National Museum of St. Isaac's Cathedral. Restoration work was carried out over a period of 27 years. Today, all the church's mosaics and mosaic icons have been restored.

The Church of the Resurrection of Christ

The Summer Palace of Peter I

This is a two-storey building designed and built by the architect D. Trezzini in 1710-1714. It contains six halls, a kitchen, a corridor, and a special room for the maids of honour and the valets. Peter's apartments were on the ground floor, and those of his wife on the first floor.

The Russian Museum of Ethnography (built 1900-1911 by architect V. Svinyin)

The Russian Museum of Ethnography is located in the centre of Saint Petersburg near the Russian Museum. It is one of the most famous museums in the world. Its collections are composed of about 500,000 items belonging to the ethnic cultures of more than 150 people groups in 19th- and 20th-century Russia.

The facade of the building is adorned with a sculptural group, in the centre of which stands a statue of Athena, Goddess of Wisdom and patroness of arts and crafts (sculpted by V. Bogatyrov). Among the museum's many exhibitions are 'The Peoples of the Volga and Ural regions', 'The Peoples of Siberia and the Far East', as well as exhibitions devoted to the peoples of the Northern Caucasus and Dagestan, the culture of the Belarusians, Moldavians, and Ukrainians, the peoples of the Baltic region and Central Asia, Kazakhstan and the Caucasus. There is also an exhibition of jewellery (the 'Gold Chamber'). The museum's collections give us an authentic picture of the lives and traditional cultures of the peoples of the former Russian Empire.

The value of the museum's collections has continued to grow as the development of industry and the growth of cities have destroyed the traditional tenor of life of many peoples. The unique elements of their cultures are now primarily preserved in national art. Today, the best traditions of Russian national art are kept alive in the Russian and Ethnographic Museums. The latter museum houses a school of crafts, where visitors can make products from a variety of materials, including clay, birchbark and glass beads; they may also try their hand at weaving. Every Sunday, folk ensembles give concerts, reflecting the rich culture of the Russian people. The smallest visitors to the museum are invited to become acquainted with its collections through the world of fairy tales and dramatised tours, during which children are able to try on ancient costumes. The museum not only stores and displays its treasures, but also actively seeks to influence the development of a national self-consciousness in the younger generation.

THE PEARL NECKLACE OF SAINT PETERSBURG

Pushkin (Tsarskoye Selo)

The town of Pushkin (Tsarskoye Selo) is situated 25 kilometres from Saint Petersburg. It was named after A. Pushkin. It was the former summer residence of the Tsars. Here you can marvel at the Catherine

Palace, a large collection of paintings, the 'Amber Room', parks with monuments and the former Lyceum.

Petrodvorets (Peterhof)

Petrodvorets is a town of fountains to the south of the Gulf of Finland. Visitors can admire its 142 fountains, the Grand Palace and the Grand Cascade with its statue of Samson.

It was razed during World War II and was completely reconstructed after the liberation.

Petrodvorets

Gatchina

The town is 45 kilometres to the south of Saint Petersburg. It was given by Catherine II to G. Orlov during the 18th century. In 1781 A. Rinaldi built a castle. Later, it was the residence of Paul I. The Priory Palace, which was built for the Prior of the Order of the Knights of Malta, is to be found here.

Tasks

1. Choose any song about Saint Petersburg and explain its historical and cultural background.
2. Prepare a presentation about a place of interest in Saint Petersburg which you would like to visit.

CHAPTER V

KRASNOYARSK: THE CULTURE OF A BIG SIBERIAN CITY

The geography of Krasnoyarsk Krai

Krasnoyarsk Krai lies in the middle of Siberia. The Krai belongs to the Siberian Federal District. Stretching over 3,000 kilometres from the Savan Mountains in the south along the Yenisei River to the Taymyr Peninsula in the north, it borders Tyumen, Tomsk, Irkutsk and Kemerovo Oblasts, the Republic of Khakassia, the Tuva and Sakha Republics, and the Kara and Laptev Seas of the Arctic Ocean in the north.

The Krai forms a part of the basin of the Arctic Ocean; a great number of the rivers which flow through the Krai ultimately drain into it. The largest river of the Krai is the Yenisei; its major tributaries (from south to north) are the Kan, the Angara, the Podkamennaya Tunguska and the Nizhnyaya Tunguska.

There are also several thousand lakes in the Krai. The largest lakes include Belye, Belyo, Glubokoye, Itat, Khantayskoye, Labaz, Lama, Pyasino, Taymyr and Yessei. The rivers and lakes are rich with fish.

The climate is decidedly continental, with large temperature variations during the year. The climate of the central and southern regions, where the bulk of the Krai's population lives, is characterised by long winters and short, hot summers. The territory of Krasnoyarsk Krai encompasses three climate belts – Arctic, Sub-Arctic and temperate. While in the north the number of days on which the temperature can be expected to exceed 10°C (50°F) is less than 40, in the south it is 110-120.

The average temperature in January is -36°C (-33°F) in the north and -18°C (0°F) in the south. The average temperature in July is 10°C (50°F) in the north and 20°C (68°F) in the south. The average annual precipitation is 316 millimetres (12.4 inches); up to 1,200 millimetres (47 inches) of precipitation falls in the foothills of the Sayan Mountains. Snow covers the central regions of the Krai from early November until late March. The highest peaks of the Sayans (those above 2,400-2,600 metres) and the Putorana Plateau (above 1,000-1,300 metres) are permanently snow-capped. Permafrost is widespread, especially in the north.

The highest point of the Krai is Grandiozny Peak in the East Sayan Mountains, which measures 2,922 metres (9,587 feet).

The history of Krasnoyarsk Krai

According to archaeologists, the territory of Siberia was settled by approximately 40,000 B.C. Grave-mounds and monuments of the Scythian culture in Krasnoyarsk Krai date back to the 7th century B.C. and are thus among the oldest in Eurasia.

The Russian settlement of Eastern Siberia (predominantly by Cossacks) began in the 17th century. After the construction of the Trans-Siberian Railway, Russian colonisation of this region gathered pace.

During both the Tsarist and Bolshevik periods the territory of Krasnoyarsk Krai became a place of exile for political enemies of the government of the day. Vladimir Lenin and Joseph Stalin, the first leaders of the Soviet state, were in exile on the territory of what is now Krasnoyarsk Krai during the period 1897-1900 and in 1903 respectively. During Stalin's era numerous Gulag labour camps were set up in the region.

In 1822 Krasnoyarsk became the administrative centre of the newly-created Yenisei province, the territory of which very closely matches that of the present Krai.

Krasnoyarsk Krai was created in 1934 after the disaggregation of the Western and Eastern Siberian Krai. At its creation the Krai included the Taymyr and Evenk Autonomous Districts and the Khakas Autonomous Oblast. In 1991 Khakassia became an autonomous republic within the Russian Federation and ceased to be a part of Krasnoyarsk Krai.

On 1 January 2007, following a referendum on the issue held on 17 April 2005, the territories of the Evenk and Taymyr Autonomous Districts were incorporated into the Krai.

The Chapel on Karaulnaya Hill

Politics in Krasnoyarsk Krai

In December 1991 Arkady Veprev was appointed the first governor of Krasnoyarsk Krai by President Boris Yeltsin; Valery Zubov succeeded him in January 1993. The Legislative Assembly of Krasnoyarsk Krai was created at the same time.

In the gubernatorial election of 1998 Zubov lost to General Alexander Lebed, a politician who was well-known across Russia. In 2002 Lebed died in a helicopter accident.

In 2002, Alexander Khloponin, the governor of the Taymyr Autonomous District and an influential businessman, was elected governor of Krasnoyarsk Krai. In 2007, he was nominated by President Vladimir Putin for re-election, and Khloponin was elected by the legislative assembly for a second term.

In 2010 Khloponin was promoted to the office of Presidential Envoy to the North Caucasian Federal District. Lev Kuznetsov, a businessman and politician from Khloponin's circle, became the Krai's new governor.

The next governor Victor Tolokonsky has held the office since 2014.

Krasnoyarsk Krai is represented in the Federation Council of Russia by two senators. In 2007, eight deputies were elected to the State Duma from Krasnoyarsk Krai.

The Coat-of-Arms of Krasnoyarsk

The economy of Krasnoyarsk Krai

Over 95% of the Krai's cities, the majority of its industrial enterprises and the whole of the agricultural sector are concentrated in the south of the Krai.

Natural resources

The Krai is among the richest of Russia's regions in terms of natural resources. 80% of the country's nickel, 75% of its cobalt, 70% of its copper, 16% of its coal and 10% of its gold are extracted here. Krasnoyarsk also produces 20% of the country's timber. More than 95% of the Russian Federation's reserves of platinum and platinum-group metals are concentrated in the Krai.

Industry

The Krai's major industries are non-ferrous metallurgy, energy generation, forestry, the chemical industry and oil-refining. The enterprises within Krasnoyarsk Krai are:

- Basic Element (Krasnoyarsk Aluminium Plant; Achinsk Alumina Complex)
- Interros (Norilsk Nickel)
- RusHydro (generation of electric power)
- RZhD (Russian Railways)

Power generation

The two most powerful hydroelectric power plants in Russia are located on the Yenisei and Angara Rivers; the construction of several more is currently planned. This makes Krasnoyarsk Krai one of the most important areas for the generation of electricity in Russia, and therefore a desirable location for energy-intensive industries such as aluminium plants.

Places of interest in Krasnoyarsk Krai

There are forty-five museums across the Krai. Together these house about a million objects.

The Krasnoyarsk Dam is pictured on the Russian ten-rouble note and is a popular attraction for tourists.

The Stolby ('Pillars') National Park borders the city of Krasnoyarsk. Its famous rock formations make the park a popular holiday area and one of the main centres of rock-climbing in Russia.

Stolby National Park

The city of Krasnoyarsk

Krasnoyarsk is an important junction on the Trans-Siberian Railway, and has been an important Siberian stop ever since the great Siberian Post Road reached this point in 1735. Named for the high red banks of the river (the settlement was called 'Kyzyl-Yar-Tura', or 'Red Banks', even before the arrival of the Cossacks), the city sits on one of the

most important rivers of Siberia, the Yenisei. The famous Russian writer Anton Chekhov, in his *A Journey to the End of the Russian Empire*, describes the nearby mountains to the south and west of the city as having a 'smoky, dreamy quality', part of the reason why he would later describe Krasnoyarsk as the most beautiful city in Siberia. Despite the large number of industries that moved here during and after World War II (the city boasts the largest aluminum plant in Russia), something of the natural beauty Chekhov observed has been preserved, providing a backdrop for the city's early Siberian architecture. Taken together, a beautiful and uniquely Russian setting is created. The many villages which have now been absorbed into the city's urban area remain nestled in the fabric of the city. Quite a large number of one- and two-storey wooden dwellings, which originally housed immigrants and exiles, remain to this day.

Krasnoyarsk is an ancient Siberian town and was founded in 1628 by a small detachment of Cossacks headed by a Moscow nobleman, Andrei Dubensky. Within a period of three and a half centuries, the small borderline fortress of Krasny Yar turned into a large industrial and administrative centre. The population of the city is about one million people, representing more than 70 nationalities. The city is situated at the cross-roads of the Trans-Siberian Railway and the Yenisei, one of the greatest rivers of Russia and indeed the world. The leading branches of industry are metallurgy, heavy engineering and metal-working industries, and the chemical industry. Krasnoyarsk is a significant scientific and cultural centre. A branch of the Siberian Department of the Russian Academy of Sciences was established here in 1979. In 2006 the Siberian Federal University was founded in Krasnoyarsk.

Krasnoyarsk is a city of theatres. The citizens of Krasnoyarsk are proud of their Opera and Ballet Theatre. The names Dmitry Khvorostovsky and Natalya Chekhovskaya, one of the world's best baritones and an outstanding ballet-dancer respectively, are well-known to the theatre-lovers of many countries.

The list of Krasnoyarsk's cultural institutions goes on; the city is also home to the Pushkin Drama Theatre, the Theatre of Musical Comedy, the Theatre for Young Audiences, the Puppet Theatre, the Krasnoyarsk Symphony Orchestra, the Organ Hall, the famous Mikhail Godenko National Dance Company of Siberia, the Surikov Art Gallery, the Krasnoyarsk Regional Museum and the Cultural-Historical Museum Complex, among others.

The city's Russian Orthodox churches are Krasnoyarsk's true jewels.

The sporting life of Krasnoyarsk deserves its worldwide renown. The World Freestyle Wrestling Championship has been held many times at the Ivan Yarygin Sports Centre on the 'Island of Rest'. The name of the honoured Krasnoyarsk citizen Dmitry Mindiashvili is well-known to everyone in the city.

Those with children are able to enjoy some family time visiting the city's 'Royev Ruchei' Zoo, amusement park or Krasnoyarsk Circus. The nearby mountains and forests are perfect for all kinds of outdoor activities, from rafting to rock-climbing and cross-country skiing.

Krasnoyarsk Regional Museum is one of the oldest museums of local history in Siberia. Arranged around a Cossack explorer's ship, the museum's exhibitions examine every facet of the region's past, from Cossacks and gentlemen-explorers to the Tunguska explosion and local fauna.

Krasnoyarsk Regional Museum

The Opera and Ballet Theatre

Tasks

1. Complete a topographic map of Krasnoyarsk Krai.
2. Design a map of Krasnoyarsk Krai for foreign tourists.
3. Make up the presentation of the cultural life of Krasnoyarsk. Find some specific information.

Example.

A joint project of the Krasnoyarsk Museum of Art named after V. Surikov, the State Tretyakov Gallery (Moscow), Tyumen Regional Museum of Fine Arts and museums of the Krasnoyarsk Territory was presented to the spectators in 2016 in Krasnoyarsk.

From December 24 there was an exhibition 'Painting with a Strong Character' dedicated to the 125th anniversary of V. Surikov's painting 'The Capture of Snow Town'.

'Capture of Snow Town' is one of the most optimistic pictures of Russian painting and the only painting by V. Surikov where one can't find tragedy and conflict. The artist painted it in his homeland in Krasnoyarsk where there was widely known such Cossack winter fun as taking a snowy town. It was a festive entertainment full of expectations and fun.

CHAPTER VI YENISEISK: A MONUMENT TOWN

History

Yeniseisk is one of the oldest towns in Siberia. Its history is inseparably bound up with the story of the acquisition of Eastern Siberia and its incorporation into Russia.

The town was founded in 1619 by a band of Cossacks as a fortress (*ostrog*) on the left bank of the Yenisei. For over 150 years the town was the 'chief gate' to Eastern Siberia and may thus be considered the 'father' of many Siberian cities.

Krasnoyarsk, Irkutsk, Nerchinsk and Bratsk were all founded by Yeniseisk Cossacks; it was from here that the first explorers set off to the south and east. The routes of the expeditions of Semyon Dezhnev, Erofei Khabarov, Vitus Bering and many other travellers and explorers went through Yeniseisk.

Yeniseisk remained the capital of a huge area until the end of the 18th century. Rapidly expanding its influence over the vast territories along the middle course of the Yenisei and the river-basin of the Angara and Lena as far as Lake Baikal, it laid the local Ket and Tungus tribes under tribute. The fur trade attracted a large number of industrialists and merchants to Yeniseisk.

Old Yeniseisk

During the second half of the 17th century Yeniseisk became an industrial centre. The town's leading industries were metal processing, ship-building and salt extraction. During this period Yeniseisk was the only centre of iron manufacturing in Eastern Siberia. Yeniseisk-built vessels were used by numerous expeditions and of course for the transportation of cargo by river.

By the end of the 17th century Yeniseisk had become the second largest centre of trade and handicrafts after Tobolsk. The work of Yeniseisk craftsmen – furriers and blacksmiths, silversmiths and wood carvers, tanners, icon-painters and gold seamstresses – was renowned far beyond the bounds of Siberia.

Yeniseisk, situated as it was at the crossroads of major water routes, played the role of mediator and connecting link between the central regions of the country and Eastern Siberia. Merchants from Moscow, Vologda, Ryazan and Astrakhan, as well as from European countries and China, came to the famous August fairs in Yeniseisk. Russian, Chinese and European goods were exchanged for Siberian furs.

Yeniseisk has known both prosperity and decay in the course of its long history. At the end of the 18th century the 'Southern' Moscow trade route was laid to Irkutsk via Krasnoyarsk. The water route via Yeniseisk lost its significance, which meant that local trading and handicrafts fell into decay. But in the first half of the 19th century fortune once again smiled on Yeniseisk. The discovery of gold deposits in the North-Yeniseisk taiga ushered in a short period of 'gold fever', during which the town became an important gold-mining centre.

By the beginning of the 20th century Yeniseisk was the largest town of its province and one of the most highly-regarded of Russia's provincial towns and cities, as well as of course one of the most beautiful in Siberia. Yeniseisk's unique image was crafted by the skilled architects who worked here. Larch and pine were the major construction materials. These types of wood lend the buildings of the town their unique colour palette. Elaborately carved 'wooden lace' adorns the gables and gates of many houses.

Old wood-built Yeniseisk was destroyed by fire on a number of occasions, but each time it enjoyed a new birth. From 1722 wood began to give way to brick and stone as the building materials of choice. High-quality local brick was employed in the construction of a variety of buildings, which together represent a unique sample of the local interpretation of Siberian baroque. The two monasteries and ten stone-built churches which adorn the town were built at this time.

The magnificence of the Yeniseisk townscape was documented by the many travellers, scientists and diplomats who had cause to pass through. The Norwegian scientist Fridtjof Nansen, who visited the town by ship from the north in 1913, made the following entry in his log-book: 'At about one o'clock in the afternoon we began to discern the bell-towers, and as we approached we began to see the green and golden domes emerging beyond the river. I don't know how many churches there are in the town, but I counted no less than 12 or 13...'

Yeniseisk was a place of exile throughout its history. In Tsarist times those who lived here in exile included schismatic Protopope Avvakum and Decembrists A. Yakubovich, M. Fonvizin and F. Shakhovskiy, while during the Soviet period surgeon and archbishop V. Voyno-Yasenetsky, general A. Todorsky, writer R. Shtilmark, philosopher G. Shpet, playwright N. Erdman and many others found themselves in the town.

Down the years many unique buildings have been carried away by flood-waters, but the remnants of the old town which survive have preserved the atmosphere of bygone ages. Merchants' houses and old mansions behind tall, sturdy barns stand as reminders of the town's mercantile heritage.

Contemporary Yeniseisk

Today Yeniseisk is the centre of geological prospecting and exploration in the north of Krasnoyarsk Krai. The most recent geological surveys have resulted in the discovery of deposits of oil, gas and other natural resources in the region.

The riches of the Yenisei taiga are staggering. Every year local hunters sell furs worth hundreds of millions of roubles. This so-called 'soft gold' is transported to fur factories and international auctions. Yeniseisk supermarkets stock a great variety of game – gourmet elk, bear and black grouse meat – as well as sturgeon, mushrooms, nuts, berries and honey.

The range of public services and local amenities is increasing year on year. Every possible provision is made to improve the quality of residents' lives; Yeniseisk is home to an art gallery, a theatre, a library, a teacher training college and a number of extra-curricular educational establishments for children (a music school, a dance school and a sports club).

School № 1

The Museum of Local History, which was opened more than a hundred years ago, offers plenty of information about the history of Yeniseisk and contains a variety of rare and unique exhibits. Yeniseisk's spiritual life too has been revived in recent times. Spaso-Preobrazhensky (Transfiguration of the Saviour) Monastery, one of the oldest monasteries in Eastern Siberia, is now functioning once more.

Spaso-Preobrazhensky Monastery

Today Yeniseisk is famous for its historical artefacts, monuments and architecture. Every year an increasing number of tourists come to this neat and quiet place to admire the architecture and the picturesque surroundings of Yeniseisk. An ever-improving transport network is making tourism even more attractive.

Tasks

1. Design a map of Yeniseisk with notes for foreign tourists.
2. Translate the part of the article about Yeniseisk's painter S. Charchenov.

«Я почти вбегаю в выставочный зал. Через несколько минут открытие персональной выставки Сергея Харченко. Хочется успеть все осмотреть, чтобы иметь для начала хотя бы маломальское представление. Окидываю взглядом первые работы. Стоп. Что-то здесь не то. Немного погодя ловлю себя на мысли, что ищу в картинах необычное, из ряда вон выходящее. Оказывается, я ищу в них Харченова-сюрреалиста. В портретах, городских пейзажах выискиваю какие-нибудь свойственные этому направлению символы. И не нахожу, пока силой воли не останавливаю бег своих мыслей: это все – и есть Харченко» (<http://krasnoyarsk.bezformata.ru>).

CHAPTER VII LESOSIBIRSK: A YOUNG SIBERIAN CITY

HISTORY

At just 40 years old, Lesosibirsk is a young city. Prior to the city's foundation in 1975 this stretch of Siberian land was occupied for several centuries by the village of Maklakovo, meaning that Lesosibirsk's prehistory in fact goes back to the first half of the 17th century. At one time dense taiga covered the entire area; the Evenk, Tungus and Ket peoples along the banks of the Angara and Yenisei Rivers were the only inhabitants. However, explorers were soon drawn by the riches and unique beauty of the taiga, a beauty preserved to this day despite the onset of industry and the relentless impetus of civilisation.

The first Russian settlers put down roots on the Maklakovka River in 1640 – and so the village of Maklakov Lug was born. The living Siberian writer Valentin Rasputin leaves us in no doubt as to the significance of the heroic feat accomplished by those early pioneers. 'From the overthrow of the Tatar yoke up to the reign of Peter the Great there was nothing of greater weight or importance in the unfolding story of Russia, no happier or more historical turn of events, than the acquisition of Siberia, whose wide expanses could have accommodated the territory of old Rus several times over.'

Larch trees were felled and traditional log cabins (*izby*) constructed after the Siberian fashion, without a single nail. Our forebears built sturdy wooden structures of all kinds, not only houses but stockades (fenced enclosures), churches, monasteries, chapels, market stalls and booths, sheds, barns and other outbuildings. House facades were adorned with

fretted ("wooden lace") cornices, balconies and window casings. Our distant fellow countrymen also learnt to make boats from wood and birchbark.

By 1915 there were 703 people living in Maklakovo. It was in that year that representatives of the Siberian Joint-Stock Shipping, Manufacturing and Trading Company arrived in the village, and from the very next year life in Maklakovo began to pick up at a furious pace.

The forested area along the middle reaches of the Yenisei and Angara river system held enormously rich resources. The first sawmill along the middle course of the Yenisei opened in Maklakovo in 1916. The plant's construction was undertaken by the Siberian Joint-Stock Shipping, Manufacturing and Trading Company, the founder and managing director of which was Jonas Lied, Norwegian Consul to Siberia and Hereditary Honorary Citizen of the Russian Empire.

Soviet power was established in Maklakovo and the Maklakovo district (*volost*) in March 1917. The Yeniseisk-Maklakovo uprising of February 1919 was to become a significant event in the history of the area. A monument to those who took part in the uprising now stands on the bank of the Maklakovka River in Lesosibirsk, on the spot where fighting took place.

Life in Maklakovo went on. The 1930s saw the opening of a school (where children could be educated up to the seventh class), a hospital with inpatient accommodation and a village club.

During the years of the Great Patriotic War the nation endured extraordinary hardship. More than 500 Maklakovo men went to the front; less than half of them came back. The list of the fallen from the Maklakovo plant alone carries 176 names. Whole groups of shop-floor labourers and white-collar workers alike joined the war effort, leaving women and children to take their places.

After the war the timber plant's depleted workforce was supplemented for a number of years by political exiles. Some years later work began on the construction of the Novoyeniseisk and Novomaklakovo timber complexes. The completion of the Maklakovo-Yeniseisk group of timber plants, which were to specialise in production for export, meant that one of the largest timber exporting hubs in the country was now based in Krasnoyarsk Krai.

In February 1975 the villages of Maklakovo and Novomaklakovo were reorganised into a single settlement and the city of Lesosibirsk was born. Novoyeniseisk was incorporated into the Lesosibirsk city structure in

1989. The village of Strelka, situated 25 kilometres to the south on the right bank of the Yenisei at the point where the Angara flows into it, also came to belong to the young city. From end to end the city covered a distance of more than 30 kilometres along the bank of the Yenisei and consisted of a series of separate housing developments (grouped around each timber plant and connected to one another by the main road). Lesosibirsk acquired its name on the strength of its status as the centre of the forestry and wood processing industry on the middle course of the Yenisei. As the city's founder Nikolai Terentyevich Kolpakov recalls, 'I had a thought – Siberia has a city named Novosibirsk. We're a Siberian city too, but our business is forestry, the timber industry... and that was it – Lesosibirsk! It seemed to tick all the boxes – forest (*les*), Siberia... We had good grounds for this name, and it was readily accepted by the authorities.'

We know that Lesosibirsk is the timber exporting centre of Krasnoyarsk Krai, but the city is much more than a mere industrial hub. Education, academic research, cultural life, healthcare and sport have thrived here too. The majestic words of Lomonosov continue to ring out centuries after they were written: 'Siberia will make Russia mightier still.' And in this regard the city of Lesosibirsk has by no means a minor role to play.

ECONOMY

Lesosibirsk has certainly earned the right to be called the forest capital of Krasnoyarsk Krai. The city's close proximity to the mouth of the Angara (27 kilometres to the south), which is the main timber transportation artery of the region's river system, has allowed Lesosibirsk to grow into the largest timber industry centre of Krasnoyarsk Krai and the largest city of the lower Angara region. The city's territory now encompasses a large number of sawmills and forestry-chemical processing plants.

The industrial potential of Lesosibirsk is rooted in its timber processing enterprises; it is the city's sawmills and wood processing plants which make up Lesosibirsk's economic base. The open joint-stock company Lesosibirsk LDK-1 and the closed joint-stock company Novoyeniseisk Forestry-Chemical Complex are two of the leading industrial enterprises which have made Lesosibirsk what it is today. The city's leading wood processing plants also hold their own at a regional level; the output volumes of Lesosibirsk-based enterprises make a

substantial contribution to the total output volumes of this branch of industry within the whole of Krasnoyarsk Krai.

LESOSIBIRSK TODAY

The city is now home to almost 70,000 people. The villages of Strelka and Ust-Angarsk (with a combined population of more than 5,000) also belong to Lesosibirsk's city structure. The city's municipal territory covers a total area of 27,083 hectares.

Lesosibirsk boasts a position on one of the great rivers of Siberia and indeed of Russia as a whole – the Yenisei. The indigenous peoples of the north call the river *Ionessi* ('the great water'). The harsh climate of the far north certainly makes itself felt here; the city's average winter

temperature is -22 degrees Celsius and temperatures drop as low as -42 degrees Celsius during intensely cold spells. But every season of the year in this northern city is glorious in its own way, inspiring the work of artists and poets alike. Lesosibirsk folk are particularly fond of 'Indian summer', when the vivid colours of autumn come into their own.

Lesosibirsk residents love their city – its older houses and modern buildings, the chimes of the bells from the Cathedral of the Elevation of the Holy Cross, the riverbank, local parks, beauty spots and leisure facilities.

On special occasions such as City Day and Victory Day many thousands of local people gather on the riverbank and on the square outside the City Administration building. Local performers take to the stage and folk artists display their handicrafts in a variety of venues. Lesosibirsk is home to a great number of talented people, the remarkable handiwork of whom expresses the essence and depth of the Siberian soul.

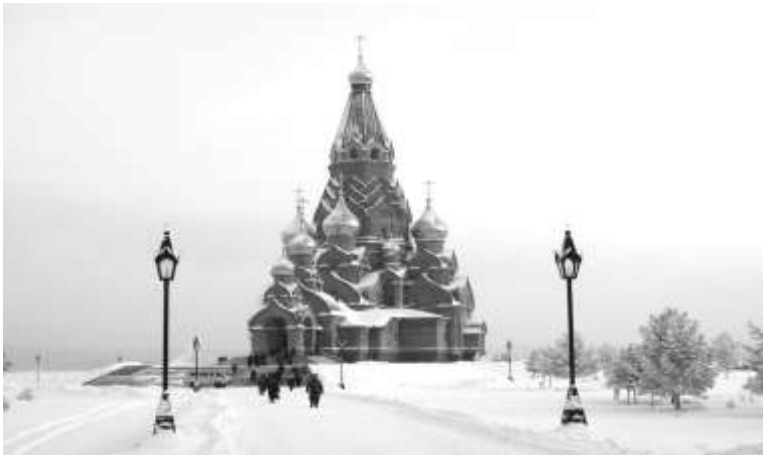

Modern Lesosibirsk

Lesosibirsk is a city in which people of many different ethnic groups (Russians, Tatars and Poles among others) live side-by-side in peace and harmony. The Tatar diaspora is the largest of Lesosibirsk's ethnic minority communities, making up 10% of the city's population. The key tasks facing members of the Tatar community are to bring together all those who share the same faith, to remember the traditions of times gone by, to revive these traditions for the sake of future generations, to strengthen inter-community ties and to encourage Tatar cultural life to flourish. Festivals and concerts held to mark both Russian state holidays and national Tatar celebrations, which feature the talents of visiting performers from Krasnoyarsk as well as local residents (not to mention delicious national

Tatar cuisine), continue to attract participants in ever greater numbers. Aside from the Tatar community, Lesosibirsk is also home to a branch of the Society for the Preservation of the Identity, Language and Culture of the Polish Community of Krasnoyarsk Krai and a local German ethno-cultural autonomous body. As the varied cultures of Lesosibirsk's ethnic minorities have interwoven to form the fabric of city life, many wonderful new traditions have emerged – traditions which have given rise to the city's unique character and tolerant atmosphere.

From 1991 an Orthodox congregation began to gather in Lesosibirsk. Orthodox believers went on to form a local religious organisation and today both the Cathedral of the Elevation of the Holy Cross and the Church of Andrew the First-Called Apostle are active within the city. The life of the Orthodox community is closely bound up with the life of the city more broadly; its many and varied activities include festivals, exhibitions of ecclesiastical art and contemporary Christian art, a sisters' fellowship and Christmas conferences, not to mention active involvement in city events.

The Cathedral of the Elevation of the Holy Cross

The city's education system is foundational to the lives of a large part of the population. Education in Lesosibirsk has always been seen as able to function self-sufficiently while embracing and moving with new discoveries and innovations.

The main priorities for those engaged in the provision of education in Lesosibirsk remain as they were from the beginning. The education

system must continue to be modernised, the status of the teaching profession within society must continue to be elevated and a high-quality education must be made accessible to every pre-school and school-age child in the city.

Close to 7,000 pupils attend Lesosibirsk's municipal schools, which are staffed by 520 teaching professionals. These are not only teachers but educational psychologists, speech therapists, administrators, early-years teachers and teachers responsible for extra-curricular activities – all of whom understand that the overall effectiveness and reputation of their respective institutions depend on the co-ordination of the efforts of each member of the staff team.

Lesosibirsk's varied network of institutions makes its educational provision unique. The city is home to seven comprehensive schools, a Gymnasium, a Lyceum and two middle schools (accepting children from the fifth to the seventh classes). Aside from these municipal institutions, local children may also attend the A. B. Yordan Military Cadet Academy, the city's Orthodox Gymnasium, Znanie ('Knowledge') College (a private school) or a school for pupils with special educational needs.

LESOSIBIRSK'S COAT-OF-ARMS

The Lesosibirsk coat-of-arms was approved by a resolution of the City Council on 21 October 2004.

Heraldic description of the coat of arms: A wide green column, bearing a stylised yellow fir tree and supported by two black sables standing erect on their hind legs with scarlet (in heraldry, the tincture 'gules') eyes and tongues, set on an ermine field.

Symbolism of the coat of arms: The yellow fir tree and the green column symbolise Lesosibirsk as the largest timber industry centre of Krasnoyarsk Krai.

THE HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS OF LESOSIBIRSK

The Cathedral of the Elevation of the Holy Cross

This marvel of a church stands on the bank of the mighty Yenisei, set on a raised mound in the middle of a wide open space. The Cathedral of the Elevation of the Holy Cross is the crowning glory of Lesosibirsk – and indeed the pearl of Siberia as a whole. The ecclesiastical centre (deanery) of the Yeniseisk district of parishes within the Krasnoyarsk diocese is based here; the Cathedral contains three altars on which the Eucharist may be celebrated.

Memorial to those who took part in the 1919 Yeniseisk-Maklakov uprising against Kolchak

The memorial is composed of a sculpture executed in concrete and set on a plinth of artificial stone. The sculpture depicts a man in middle age armed with a rifle, a single representative standing for every Siberian partisan who with conscious resolve took up arms to defend the Soviet government on the banks of the Yenisei. The creation of the memorial was initiated by veterans of the uprising and funded by the Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments; it was erected on a high pedestal by the Maklakovka River in 1975, the year of Lesosibirsk's foundation.

Obelisk commemorating Lesosibirsk's 10-year jubilee

A young city erects new monuments – monuments which speak of the dawning of a new era. This marble-faced obelisk, which rises to a height of 16.5 metres, can be seen as you enter the city from the south. The form of the obelisk, which was set up in 1985 to commemorate Lesosibirsk's 10-year jubilee, represents a Siberian fir tree. The area around the monument is laid with stone slabs; the city fountain and jubilee memorial plaque can also be found here.

Great Patriotic War memorial to the fallen

The memorial was erected on the 40-year anniversary of the great victory and depicts the figure of a grieving soldier.

Jubilee fountain outside the City Administration

The opening of the 30-year jubilee fountain outside the City Administration building took place on 25 June 2005. The appearance of the fountain is intended to imitate the natural stone of the harsh northern climate; it is illuminated from below by red, green and blue lamps fitted beneath the water.

The square which surrounds the fountain is brick-paved; a stone arch is set in the centre of the composition. The fountain denotes the central point of the city.

Sculpture symbolising the confluence of the Yenisei and Angara Rivers

This wooden sculpture was erected in 2012 on the bank of the Yenisei River. This is a favourite beauty spot of local residents, a viewpoint from which the confluence of these two mighty Siberian rivers can be seen. The sculpture takes the form of two wooden columns with the faces of a man and a woman in side profile, the sleeves of their robes flowing into one another to symbolise the waves of the two river currents lapping into one another. The composition also reflects motifs associated with the taiga (carved wooden fir trees and an owl). Baikal, the father of the Angara, stands in the foreground on the right-hand side.

Monument to the memory of soldiers who have lost their lives in the line of duty

An eleven-ton BRM-1K combat reconnaissance vehicle was installed on the bank of the Yenisei on 21 February 2014 in memory of soldiers who have lost their lives while defending the interests of the Russian state. The memorial is a tribute of our deep respect to all those fellow countrymen who have fallen in military conflicts at various times since the Great Patriotic War.

CULTURAL LIFE IN LESOSIBIRSK: A KALEIDOSCOPE OF COLOUR AND INTEREST

The cultural history of Lesosibirsk is made up of many different strands. These include cinema and theatre, art education, amateur folk art and decorative handicrafts, music, literature and professional artwork – to name but a few. The city's contemporary culture encompasses its network of cultural institutions as well as city festivals and an awareness of the city's heritage – and of course the sense of attachment Lesosibirsk residents feel to the place where they were born and bred, to the older generation and to children and families, to the natural environment and to the traditions and customs peculiar to this local area.

Lesosibirsk's network of cultural institutions includes libraries, extra-curricular educational establishments for children, Houses of Culture (centres for recreational activities), a museum of local history, an art gallery and Poisk ('Quest') municipal theatre.

Municipal theatres have been established in only four localities within Krasnoyarsk Krai. One of these is of course Lesosibirsk. Poisk Theatre is the pride of the city – a place where many Lesosibirsk residents

love to spend a relaxing and stimulating evening. Established in 1978 by the innovative director V.I. Yevstifeev, a well-known name in Siberian theatre history and an Honoured Worker of the Russian Federation in the cultural sphere, Poisk's foundations were laid by the company of the Yeniseisk Folk Theatre. The journey from amateur folk ensemble to professional municipal theatre was a quest indeed – a quest distinguished by constant creative strivings, discoveries and triumphs.

The theatre acquired a permanent building in 1988. Many productions received richly deserved accolades and the theatre company went on to become a regular fixture at Krasnoyarsk Krai's 'Theatre Spring' festival.

Since the theatre's foundation more than 100 productions of plays and children's fairy tales have been staged. The theatre's activity is not limited to the production of stage plays, however; a variety of exhibitions and concerts have introduced Lesosibirsk audiences to the work of fine artists, photographers and bards (singer-songwriters and performance poets).

A city with not one but two folk music and dance ensembles is a rare find. The work of the Lesosibirsk ensembles Novoyeniseiskie Zori and Uzory, based at the Magistral City House of Culture and the Maklakovo House of Culture respectively, is known and loved not only in Krasnoyarsk Krai but far beyond its bounds. Each and every one of their performances is a special occasion – full of vivid colour and expression, a lyrical and dramatic feast for the eyes and ears.

The children's folk music ensemble Veselukha (which holds 'exemplary' status) is the perfect demonstration of the wide variety of talents boasted by Mother Russia. Lively and dynamic, these creative

young performers have a character all of their own and are able to tackle even the trickiest folk songs and tunes. The ensemble is composed of players of every possible folk instrument – including bagpipes, *zhaleiki* (sometimes known as ‘folk clarinets’), Vladimir horns (wooden trumpets), *svireli* (reed flutes), balalaikas, accordions and folk percussion instruments – and its repertoire includes the folk music of Krasnoyarsk Krai as well as other regions of Russia. A worthy winner of prizes and titles conferred at numerous contests and festivals, Veselukha is known in Moscow and in St Petersburg, in Ivanovo and in Omsk, in France and in the former Czechoslovakia. Loved not only in Krasnoyarsk Krai but far beyond its bounds, it is with deep affection and pride that local residents call Veselukha the calling card of Lesosibirsk.

Literature is another strand of artistic endeavour which has thrived in Lesosibirsk. The cream of the city’s poets and prose writers come together to form RADUGA, the literary club of the Maklakovo House of Culture, which counts more than 50 amateur poets, prose writers, bards and other authors among its members.

Lesosibirsk has two municipal museums. Both Lesosibirsk Local History Museum and the City Art Gallery work to ensure that documents pertaining to the city’s heritage are collected and conserved.

The City Art Gallery opened in 1984. Over the years it has put on more than 1,000 exhibitions and welcomed more than 470,000 visitors. As each year passes new items are added to the Gallery’s collections of Russian (Soviet) art, which now contain 1,575 exhibits. Visitors are treated to two new exhibitions every month. The City Art Gallery regularly runs educational activities for school pupils and pre-school children in addition to organising public lectures; Gallery staff have devised a children’s educational programme called DAR (*Darit Aktivnyuyu Radost*), ‘Give the Gift of Active Enjoyment’, which is now in active use.

Lesosibirsk is a city of artists. In the course of its 65-year existence the Yenisei artists’ association has brought together more than 100 fine artists and craftspeople, the majority of whom possess not only invaluable natural talent but also academic qualifications in their chosen field. Local artists have been drawn to depict their native landscape as well as the working folk who live here; they also produce historical, philosophical and genre paintings.

The city has two music schools, two art schools and a school of arts (incorporating both music and the visual arts). Here Lesosibirsk’s future instrumentalists, singers, composers, music arrangers, artists and teachers are nurtured – those who will grow up to shape the cultural life of their city and indeed the new Russia.

Our expectations of today's schools of arts extend beyond programmes of classes and every possible kind of contest; there should also be any number of clubs, ensembles and workshops – not to mention concerts and exhibitions. The Alye Parusa and Zhemchuzhina Choirs are the pride of the city's music schools; their high-level performances fly the flag for both classical and contemporary choral music, including the work of local contemporary composers.

Time and again the work of the students of Lesosibirsk's art schools has won accolades at artwork competitions in Japan, Germany, the former Yugoslavia, Macedonia, Poland, Bulgaria, China and the cities of European Russia. Under the guidance of Nadezhda Urbanovich, meanwhile, the students of Novoyeniseisk Art School create brilliant animated films complete with music – and humour.

Autumn Flowers by N. Urbanovich

Leisure and entertainment are on offer at Admiral multiplex cinema and Luch entertainment and cinema complex, while Lesosibirsk's younger generation heads for the entertainment venue Kristall to relax and enjoy competitions, contests, club nights and shows.

In all its great variety, the cultural life of Lesosibirsk serves the foundational principles of all that is good in our shared human experience,

improves the quality of life of local people, paints an attractive picture of all a small city can be, and creates a favourable climate for artistic endeavour and stimulating leisure opportunities. The city's contemporary culture continues to thrive and to delight Lesosibirsk residents, stirring their emotions and inspiring the very brightest of thoughts and feelings.

Task

1. Put together a test on the history and cultural life of Lesosibirsk.
2. Make up the presentation of the most beautiful places near Lesosibirsk. Find specific information.

Example.

Lake Baikal is located in the Yenisei district of the Krasnoyarsk Territory in 3 km to the west of the village of the same name and 3 km to the north of the city of Lesosibirsk. The diameter of the

water table is near 200 meters. From space the lake looks like a small round blue spots. According to aerial photographs it has a round shape with a blade on the banks. This was the basis for tagging 'suspected meteorite crater' 1946 of the fall of the Tunguska meteorite. The research proved the fact that Lake Baikal has meteoritic origin but its name remains a mystery.

3. Write the essay 'The Future of Small Siberian Cities'.

REFERENCES

1. Вакс Э.П. The Spirit of Russia. – СПб., 1998.
2. Хабибуллин Р.Х. Жемчужина Подмосковья. – М., 1996.
3. Синие страницы России [Электронный ресурс] URL: <http://koapp.narod.ru/>
4. Горская М. Англо-русский словарь географических названий [Электронный ресурс] URL: <http://mexalib.com/>
5. Хрестоматия по географии России. Образ страны: пространства России [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/hrestomatiya-po-geografii-rossii-obraz-strany-prostranstva-rossii>
6. Иванов Н.Р., Лехнович В.С., Никитин К.С. В осажденном Ленинграде. – Л., 1982.
7. Moscow [Электронный ресурс] URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Moscow>
8. Красноярский край [Электронный ресурс] URL: <http://www.krskstate.ru/>
9. Лесосибирск. Буклет к 40-летию Лесосибирска. – Лесосибирск, 2015.
10. Лесосибирск (Красноярский край) // Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой город». - http://www.mojgorod.ru/krsnjar_kraj/lesosibirsk/
11. Енисейск – город-памятник (Yeniseisk is a Monument Town). Енисейск, 1995.

ПРИЛОЖЕНИЯ

OPTIONAL EXERCISES (ЗАДАНИЯ)

1. Английский писатель Джордж Оруэлл, автор известной антиутопии «1984», в небольшом эссе «Англия, твоя Англия» писал: «Есть что-то своеобразное и легко узнаваемое в английской цивилизации. Эта культура имеет такой же индивидуальный характер, как культура Испании. Она каким-то образом неразрывно связана с сытным завтраком и хмурыми воскресными днями, туманными городами и продувными дорогами, зелеными полями и красными почтовыми ящиками. Все это создает своеобразный аромат культуры. И помимо всего это ваша цивилизация, это вы сами. Вы можете ненавидеть все это или смеяться над этим, бежать на некоторое время от всего этого. Но сладкий пудинг и красные почтовые ящики навсегда вошли в вашу душу. Хорошая или плохая, эта страна ваша, и вы никогда не избавитесь от всего того, что однажды вошло в вас...»

А какие ассоциации у Вас вызывает образ России? Проанализируйте, что способствовало появлению и закреплению именно этих образов (художественные произведения, искусство, впечатления от посещения мест... и т. д.).

2. В романе Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») рассказана легенда о том, как в результате чудовищной пытки был сформирован раб-манкурт, не помнящий своего прошлого, не осознающий себя человеческим существом, связанным с другими людьми, ни за что не несущий ответственности. А наши дни этот персонаж стал нарицательным. Таким манкуртом может быть любой, кому безразлично прошлое и будущее своего народа, - и простой рабочий, и деятель культуры, и человек, облеченный властью. Вот типичный грустный, но весьма типичный пример. Польские реставраторы вызвались бескорыстно помочь в восстановлении

былой красоты дворца в Царицыне. Кропотливо и старательно возвращали они к жизни все архитектурные украшения одного их крыльев дворца. Но однажды утром, приступая к другому участку, они обнаружили, что вся их прошлая работа уничтожена. Разломаны и покалечены башенки и зубцы некогда красивых стен. Все перебито и изгажено какими-то людьми, которых иначе как манкуртами и назвать нельзя... Поляки уехали, ушли навсегда, оставив на недостроенной стене дворца надпись: «Русские, что вы делаете?».

Какие чувства вызвала бы у Вас такая надпись, если бы Вы стали свидетелем этой сцены?

3. В табл. 1 представлены русские тематические группы и реалии, которые являются лакунами для иностранцев в России. Дополните список, сделав акцент на современных культурологических реалиях.

Таблица 1

Тематическая группа	Реалии
Блюда и напитки	borshch, kasha, kefir, kishka, knish, kumis, kvass (kvas), pirogi, shashlik, vodka...
Флора	proso...
Фауна	beluga, borzoi, karakul, suslik...
Административно-территориальные единицы, местности и регионы	zemstvo, kolkhoz, mir, oblast, sovkhhoz, tundra, taiga, volost...
Социальное положение, должность	boyar, tsar, commissar, cosmonaut, gospodin, kulak, muzhik, shaman...
Политические реалии	Bolshevik, Duma, glasnost, Gulag, intelligentsia, Komsomol, Leninism, Menshevik, perestroika, Presidium, ukaz...
Средства передвижения	baidarka, droshky, troika...

Меры и деньги	kopeck, prood, rouble...
Явления природы	barchan, polynya, sastrugi...
Танцы и музыкальные инструменты	balalaika, kazatsky (kazachok)...
Предметы утвари	knout, samovar...

4. В.И. Шаховской считает, что «асимметрия смыслового содержания в национально-культурных вариантах одного и того же эмоционального концепта является значительно меньшим коммуникативным препятствием по сравнению с эмоционально-культурной лакунозностью. В кинофильме «Сибирский цирюльник» американка, прибывшая в Россию к своему дядюшке-изобретателю и все время сталкивающаяся с культурным шоком, просит генерала-директора юнкерского училища раскрыть содержание русского слова «запой». Генерал, схватившись за голову обеими руками, отвечает экспрессивным междометием: «Это – о-оо-о-о!» (по образцу речевых моделей Элочки-людоедки). Объяснение этого слова требует пространного культурного комментария через подробную дескрипцию соответствующего эмотивного дискурса. И, только войдя с помощью провокации этой американки в реальный вербальный и поведенческий акт запоя, генерал сумел продемонстрировать базовые признаки, идентифицирующие этот русский концепт».

Как Вы думаете, почему генералу «не хватило слов», чтобы объяснить американке, что такое «русский запой»?

5. Я тебя понял...

В системе игровых методик, разработанных Н.Е. Щурковой, есть игра, которая называется «Я тебя понял...» Цель игры - развитие способности восприятия другого человека, ориентация на взаимное понимание и формирование понимания другого человека.

Методика организации игры проста.

Перед участниками игры - произведения искусства: песня, музыкальный фрагмент, живописное полотно, скульптурное изображение, кинофрагмент и пр. Создаются условия для восприятия произведения: тишина, удобство каждого участника игры, красота интерьера, мягкая социально-психологическая атмосфера. По окончании восприятия автору произведения предлагается сказать фразу: «Я понял тебя... ты хотел... ты сказал мне... ты говоришь о ... тебя волнует...» Предлагаем сыграть в эту игру, используя произведения искусства России.

Например, это могут быть:

- Стихи А. С. Пушкина.
- Любая русская народная песня.
- Репродукции картин Айвазовского, Репина, Шишкина и др.
- Фрагмент фильма с участием известных российских актеров.
- Фото достопримечательностей Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска и др.
- Фрагмент видеозаписи спектаклей любого из московских театров.
- Любой отрывок из произведения русских писателей и др.

Примечание. Итогом игры должна стать рефлексия. Необходимо дать возможность участникам игры высказать свое удивление перед разнообразием восприятия одного и того же произведения. Рефлексия помогает закрепить позиции уважения других людей к тебе и «услышать» другого.

6. Известно, что порой сложно найти контакт с представителем одной и той же культуры. В ироничном эссе «Шаверма на поребрике» москвич В. Елистратов описывает свои впечатления от посещения Петербурга. Попробуйте вспомнить, были ли у Вас подобные ситуации и как Вы достигали понимания в ситуации «несхожести культур и языка в одной культуре и языке»?

«... Господи, до чего же красивый город! Тяжелая, словно намокшая парча северного неба. Самозабвенное бесчинство

финского ветра. Шпиль, Колонна, Всадник, все такое. Сами знаете. В Питере, в этой миражной чухонской Венеции, действительно другие люди. Вежливые, интеллигентные. Здесь – дворники и чопорные господа. Здесь все – «господа». Здесь тебя никто не назовет «чмо мордозадое», как недавно обозвали меня в московском метро, на станции «Чертановская». Здесь даже солнце как-то по-особенному деликатно проступает сквозь тучи. И даже мои любимые бездомные дворняжки зевают с каким-то неизъяснимым политесом. Я лично видел, как одна питерская дворняжка, зевая, прикрывала пасть лапой. Я не вру... А уж петербурженки... Боже ж ты мой! Эти хрупкие видения в едва уловимом стиле ретро, даже если они одеты по последней моде. Ретро в Питере – неизбежно. Эти беретки, гетры и старомодно-возбуждающие льняные локоны. Эта тонкая легкая кость невских девочек, насмешливо-пугливых фей из доброго прошлого... Это вам не московские румяные шалавы с распутной косиной в беспутных очах... Конечно, питерцы слегка комплексуют насчет Москвы. Но не очень. У них Путин есть. Конечно, Исаакий похож на тайного советника в отставке. И фонари на углах – как разорившиеся графы. Но это мелочи. Москвички тоже хороши. Главное – жизни в них много. Этой... как ее... энергетики... Поехал я обратно. С Московского вокзала-двойника, в 16.00, все на той же «Авроре». От Васьки до Московского вокзала шел специально пешком. Вихляя всякими Обводными и Лиговскими. Где-то, кажется, на Фонтанке решил перекусить. Гляжу, написано: «Шаверма». И стоит интеллигентный питерский араб. Такой, знаете ли, смуглый Достоевский Идиот. С бородкой. Очень культурный. Я говорю:

– «Шаверма» — это «шаурма»?

Арабский Идиот отвечает интеллигентно, на чистом, можно сказать, товстоноговском русском:

– В общем – да, «шаверма» – это «шаверма».

Ясно, думаю, местный питерский патриот. «Шаверма» оказалась нашей московской шаурмой. Хорошей. Только подешевле. Я спрашиваю:

– Не скажите, как лучше к Московскому вокзалу выйти?

Смуглый араб отвечает, почесывая бородку:

– Вон там, за поребриком, завернете налево, а потом направо.

– Ясно. А поребрик – это что? Бордюричек-парапетик?

– В общем – да. Поребрик – это поребрик. Счастливого пути.

И я пошел, зажевывая шаверму. За поребриком повернул налево, а потом направо. Как завещал арабский Идиот.»

7. В табл. 2 приведены стереотипы восприятия американцами и русскими друг друга и себя (пример взят из книги О.А. Леонтовича «Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения» – Волгоград, 2002).

Выберите из каждой колонки три характеристики, которые кажутся Вам наиболее важными. Обоснуйте свой выбор.

Таблица 2

<p><u>АМЕРИКАНЦЫ ГЛАЗАМИ РУССКИХ:</u></p> <p>дружелюбные; гостеприимные; расчетливые; оптимистичные; деловые; высокомерные; уверенные в собственной правоте; амбициозные; независимые; энергичные; трудолюбивые; патриотичные</p>
<p><u>Американцы выглядят:</u></p> <p>толстыми; улыбающимися, но не искренними; бодрыми; независимыми; чистоплотными; процветающими; здоровыми; глупыми; уверенными в себе; деловитыми; однообразными</p>
<p><u>Американцы любят:</u></p> <p>кока-колу; нездоровую пищу; свою страну; попкорн; жевательную резинку; работу; хот-доги; деньги; семью; спорт; развлечения; своего президента; психоаналитиков</p>
<p><u>Американцы всегда:</u></p> <p>улыбаются; говорят «привет»; вмешиваются в чужие дела; носят</p>

футболки; планируют свое будущее; думают только о себе; шумят; хвастаются; задают глупые вопросы; много работают; заботятся о своих правах и личном пространстве
<u>Американцы никогда:</u> не обманывают; не плачут; не мечтают; не думают; не прощают; не жалуются; не тратят времени; не выполняют своих обещаний; не едят суп; не выходят из автомобиля; не моют посуду; не напиваются; не понимают русских
<u>АМЕРИКАНЦЫ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНЦЕВ:</u> индивидуалисты; эгоистичные; ориентированы на материальные блага; стремятся к успеху и власти; оптимистичные; веселые; трудолюбивые; дружелюбные; образованные; поверхностные; шумные; разговорчивые
<u>Американцы выглядят:</u> разнообразными; счастливыми; богатыми; занятыми; собранными; улыбающимися; здоровыми; успешными; всегда куда-то спешащими
<u>Американцы любят:</u> деньги; власть; развлечения; успех; телевидение; одежду; сервис; удобства; машины; статус; еду; перемены
<u>Американцы всегда:</u> улыбаются; хотят больше, чем имеют; хорошо проводят свободное время; уверены в своей правоте; стараются работать продуктивно; тратят деньги; мыслят позитивно; разговаривают; шумят; строят планы на будущее
<u>Американцы никогда:</u> не сдаются; не бывают довольны тем, что имеют; не просят о помощи; не носят меховых шапок; не снижают темпа; не прекращают работать; не держат своего мнения при себе; не толкаются; не лезут без очереди
<u>РУССКИЕ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНЦЕВ:</u> образованные; интеллектуальные; бедные; эмоциональные; страстные; религиозные; угнетенные; терпеливые; гордые; гостеприимные; трудолюбивые
<u>Русские выглядят:</u> серьезными; грустными; свирепыми; угрожающими; голодными; несчастными; крупными (даже женщины); усталыми; испуганными; бледными; замерзшими; суровыми; напряженными; подозрительными
<u>Русские любят:</u> водку; жирную пищу; книги; американскую культуру; друзей; музыку;

балет; искусство; культуру; войну; семью; холодную погоду
<u>Русские всегда:</u> носят сумки и авоськи; толкаются; хорошо выступают на Олимпийских играх; целуются в обе щеки; кричат; принимают жизнь такой, какая она есть; много работают; заботятся о своих семьях; хотят быть в центре внимания
<u>Русские никогда:</u> не веселятся; не носят обувь дома; не прекращают работать; не бывают оптимистичными; не ждут своей очереди; не строят планов на будущее; не улыбаются на улице; не совершают глупых поступков; не понимают американцев
<u>РУССКИЕ ГЛАЗАМИ РУССКИХ:</u> простые; открытые; доверчивые; с широкой душой; слабовольные; отзывчивые; гостеприимные; щедрые; веселые; ленивые; смекалистые; несобранные; терпеливые; умные
<u>Русские выглядят:</u> добрыми; дружелюбными; умными; красивыми; веселыми; простыми; озабоченными; открытыми; ранимыми; грустными; потерянными; загадочными
<u>Русские любят:</u> пить водку; разговаривать с друзьями; петь песни; есть; отдыхать; танцевать; мечтать; делать глупости; любят гостей; философию; политику; детей; праздники; мороз
<u>Русские всегда:</u> спорят; действуют не подумав; много едят; пьют; плачут; жалуются; ищут того, кто решит их проблемы; ищут глубины во всем; помогают друг другу; веселятся; страдают; всех прощают
<u>Русские никогда:</u> не сдаются; не предают друзей; не скрывают своих чувств; не думают о будущем; не считают деньги; не отказываются от выпивки; не надеются на себя; не умеют наслаждаться жизнью; не мстят; не будут такими, как американцы

8. «Великорусское племя – не только известный этнографический состав, но и своеобразный экономический строй и даже особый национальный характер, и природа страны много поработала и над этим строем и над этим характером» (Ключевский 1987: 310). Далее историк говорит о прямом влиянии природы

различных краев России на характер ее населения. Природа, по его словам, представляла множество затруднений и опасностей. «Это приучало великоросса зорко следить за природой, смотреть в оба, по его выражению, ходить, оглядываясь и ощупывая почву, не соваться в воду, не поискав броду, развивало в нем изворотливость в мелких затруднениях и опасностях, привычку к терпеливой борьбе с невзгодами и лишениями... Отсюда эта удивительная наблюдательность, какая открывается в народных великорусских приметах» (Там же: 312).

Опираясь на идею В. Ключевского, «расшифруйте» русское «авось».

9. Дайте толкование следующим афоризмам.

Отличительное свойство русского ума состоит в отсутствии понятия о границах. Можно подумать, что все необъятное пространство нашего отечества отпечаталось у нас в мозгу.

Борис Чичерин

Россия без каждого из нас обойтись сможет, но никто из нас без нее не может обойтись. Горе тому, кто это думает, вдвойне горе тому, кто действительно без нее обходится.

Иван Тургенев

10. Дайте интерпретацию стихотворения Инны Кабыш «Кто варит варенье в июле»:

Кто варит варенье в июле,
 тот жить собирается с мужем,
 уж тот не намерен, конечно,
 с любовником тайно бежать.
 Иначе зачем тратить сахар,

и так ведь с любовником сладко,
к тому же в дому его тесно
и негде варенье держать.

Кто варит варенье в июле,
тот жить собирается долго,
во всяком уж случае зиму
намерен перезимовать.
Иначе зачем ему это,
и ведь не из чувства же долга
он гробит короткое лето
на то, чтобы пенки снимать.

Кто варит варенье в июле
в чаду на расплавленной кухне,
уж тот не уедет на Запад
и в Штаты не купит билет,
тот будет по мертвым сугробам
ползти на смородинный запах...
Кто варит варенье в России,
тот знает, что выхода нет.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

В.С. Библер

Культура как самодетерминация

Среди тех противоборств, что характеризуют сдвиг культуры в средоточие бытовых и бытийных тревог современного (20 век) человека, выделим одно противостояние, имеющее особо роковой смысл в нашей жизни и с особенной силой толкающее к «бегству от чуда культуры». Это противостояние позволяет вместе с тем сформулировать еще одно всеобщее (исчерпывающее) определение культуры, на котором я только и остановлюсь в этом очерке.

Диалогическое осмысление того, «что есть культура», глубоко развито в книгах М.М. Бахтина, и вообще об этом определении сказано и написано особенно много. Определение культуры как «мира впервые» потребует долгого отдельного анализа, но такой аналитический разговор заведет нас далеко от темы, тем более что это осмысление культуры еще не столь мучительно для большинства людей 20 века.

Сейчас специально поговорим об определениях самодетерминации.

Думаю, что вне этого осмысления тема «20 век и бытие в культуре» лишается своего, возможно, самого острого поворота. (В данном тексте два других определения, в конечном счете, столь же существенные для понимания 20 века и для понимания культуры, даны сквозь призму третьего осмысления.)

1. О двух формах детерминации человеческих судеб.

[...]

В 20 веке нарастает решающий и непримиримый конфликт двух форм детерминации человеческого бытия (и соответственно сознания) и – далее – двух предельных форм разумения, мышления. Во все прошлые эпохи эти формы детерминации уживались в одном бытии, в пределах одного разума (особенно для каждой культурной эпохи), в одном социуме; взаимодействовали и дополняли друг друга. Сейчас такое дополнение невозможное.

Продумаем этот тезис.

Прежде всего, что это за «формы детерминации»?

Это –

1. Детерминация человеческого бытия, сознания, мышления – извне (и – «из-нутри...»). Детерминация извне – это детерминация (нашего

сознания, наших поступков) из фатально неотвратимых и плотно слежавшихся исторических и социально-экономических систем, форм деятельности, форм общения (совместности), форм разделения трудовых функций. Это – воздействие из «космических полей», из причащения разума к некой иной (всеобщей) Воле и Разуму (как бы их ни толковать). Все эти мощные силы и поля воздействия индивид застает уже готовыми и – чтобы выжить – должен в них включаться, к ним приравниваться, ориентировать свою волю и свой ум на такое включение и участие. Его ум и воля оказываются умом и волей «участия» (от – «часть»...) индивида в некой иной и более общей, устойчивой целостности.

Такого же типа и детерминация «из-нутри...» - из физиологических, генетических, под-сознательных, или «пред-рассудочных», предопределенностей. Как бы глубоко «внутри» индивида эти предопределенности ни забрались, они – также – внеположны нашему сознанию, уму, воле; только «внеположены» изнутри... что в лоб, что по лбу... Картину этой, идущей «извне» и «из-нутри», детерминации в Новое время, к примеру, усложняет некий обратный вектор познавательного и практически – предметного действия, идущий от человека – на некий предмет, но сейчас от такого усложнения возможно отвлечься; и логически здесь ничего не изменяется, ведь само это действие «от...- на...» жестко детерминировано, повторяемо, отщеплено от субъекта; оно само оказывается... мощной силой воздействия – извне – на сознание и мысль индивида.

2. Другая форма детерминации – это «слабые поля» самодетерминации, определяющей (в конечном счете...) индивидуальную ответственность человека за свои поступки, сознание, мышление, судьбу, за свою – как бы ее далеко не продлить – предысторию и за свою – в вечность уходящую – после – историю...

Но эти различные формы детерминации в наше время не могут просто сосуществовать.

В 20 веке, с одной стороны, страшно возрастают и направляются – жестко – против индивида – мощные силы детерминации «извне» и «из-нутри».

Экономические мегаструктуры, тоталитарные государства, роковое – режущее глаза и бьющее в сознание – воздействие исторической и технической предопределенности «моих» (да мои ли они еще?) действий. Мировые войны. Экологические катастрофы. Но и этого мало. В 20 веке обнаруживаются (или кажется, что обнаруживаются, - для страданий сознания сие не столь существенно) некие новые формы и феномены этого

мощного воздействия извне и «из-нутри». Это – реальное или вымышленное «космическое облучение» (от звезд или иного разума идущее...) нашего тела и духа; это – нависающая сгущенность разного рода коллективностей – от «единства крови и расы», «национальных протуберанцев», мистических архетипов Запада или Востока до социально-классовых сращенностей.

Но с другой стороны, в 20 веке растут (как-то странно и неубедительно, вызывая не столько соблазны, сколько - ужас) слабые силы самодетерминации, нелинейность «самодействия». Более того, эти слабые силы все более пронизывают всю жизнь современного человека, а их неизбежное столкновение с силами детерминации «извне» и «из-нутри» оказывается решающим определением бытия и сознания современного человека.

Здесь остановимся. Для того чтобы внимательно разобраться в этом сильном утверждении, совместим очерченные выше (и – утрашающие наше сознание) феномены повседневной жизни людей в 20 веке с тем устойчивым интуитивным представлением о культуре, что лежит в основе любых, самых тонких культурологических концепций. И тем самым постараемся более спокойно и рефлексивно осмыслить идею культуры (в этом третьем ее определении) как некий всеобщий смысл нашей жизни. Может быть, все не так страшно. Ночные ужасы и привидения часто рассеиваются в дневном свете разума...

(Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. – М., 1990. - С. 302-305).

Г. Гачев

Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос

Сначала — несколько тезисов (в жанре «ИДУ НА Вb!»).

1. Проблема касается Целого. Оно постижимо лишь совместными усилиями рассудочного и образного мышления, и потому работа здесь идет «мыслеобразами».

2. Исследование одушевлено пафосом интернационализма и равноправия: в оркестре мировой культуры каждая национальная целостность дорога всем другим и своим уникальным тембром, и гармонией со всеми.

3. Каждый народ видит Единое устройство Бытия (интернациональное) в особой проекции, которую я называю «национальным

образом мира». Это — вариант инварианта (единой мировой цивилизации, единого исторического процесса).

4. Всякая национальная целостность есть Космо-Психо-Логос, то есть единство национальной природы, склада психики и мышления.

5. Природа каждой страны есть текст, исполнена смыслов, сокрытых в Материи. Народ = супруг Природины (Природы + Родины). В ходе труда за время Истории он разгадывает зов и завет Природы и создает Культуру, которая есть чадородие их семейной жизни.

6. Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в дополнительности; Общество и История призваны восполнить то, чего не даровано стране от природы. С этой точки зрения национальное — и позади и впереди, и Пушкин более разветвленно и совершенно русский, чем князь Игорь.

7. Национальное (как и этнос, и язык) подвержено социальным, классовым дифференциям, растяжениям и расколам («две культуры в каждой национальной культуре»), но это — проблема второго этапа и высшего пилотажа; сперва же нужно выяснить, что может стать раскалываемо.

8. Национальный образ мира сказывается в пантеонах, космогониях, просвечивает в наборе основных архетипов-символов в искусстве. Ближайший к нам путь — анализ национальной образности литературы и рассмотрение чрез нее всей толщи культуры, включая и естествознание — как тексты научной литературы.

О национальных «особенностях», о национальном «своеобразии» давно и много мыслилось во человечестве. Для первобытных народов «люди» — это их племя, остальные же племена — это «нелюди», «природа». Человек, с одной стороны, отличает себя от природы, животных, а с другой — от себе подобных. У других - «все не как у людей». Для эллинов остальные народы — «варвары». «Немец» = «немой», «не мы» тут слышится. «Мы» — всегда ближайшая мерка и эталон «человека» вообще.

С развитием народонаселения Земли и учащением контактов начинается работа сравнения. В ее ходе вытесывается как образ других народов, так и свой собственный. Национальное самосознание неотделимо от работы познания других народов. Своя мерка умаляется, видится уже не как всеобщая, а особенная, подобно тому как герой Горького, попав на «дно», убеждается: «все — люди, все — человеки». Познание учит терпимости, расширяет кругозор.

Особенно остро задача национального понимания встала в XX веке. Тут парадокс: с одной стороны, народы мира максимально сближаются по образу жизни, быту, производству, культуре, а с другой — обостряется национальная чувствительность. Но уж по истории развития национальных чувств видно, что дело не в резкости различий, а в частоте контактов: будь одни о трех ногах, а другие — как лунно-машинные марсиане, если они ни разу не встречались, то и не знают о долгих и о своих особенностях. Но даже близнецы в семье — как резко различные индивидуальности чувствуются.

Так что единый диалектический процесс ассимиляции — диссимиляции народов и национальных культур идет и в наше время. [...]

Задача познания национальных особенностей тройко важна: и практически, для взаимопонимания народов при контактах; для самопознания народа: что есть «я» в отличие от «другого»; наконец, теоретически: что есть «мы», человек вообще, по истине и существу, и что ему подлинно нужно, то есть через варианты — познать Инвариант. Он не дан нам в прямом опыте, а даны конкретные народы, так что добираться до него приходится косвенным путем.

И человечество — целостность, и народ — целостность. Каждый видит всю Вселенную, материальные и духовные в ней явления, но в особом аспекте, повороте. Возникает спектр национальных пониманий мира и представлений о «человеке вообще». Логика, философия исходят из точки О и дедуцируют части Единого Целого, «атрибуты» «субстанции». Но эта точка О нам не дана. Она невольно сдвигается и сливается у каждого народа со своим центром. Уразумение этого факта и было для меня исходным — я наткнулся на проблему национальных логик: что даже великая немецкая классическая философия, претендующая на универсальность мирообъяснения, локальна и носит отпечаток германского образа мира. И стал я искать определителей его.

[...] Итак, начал я с утонченнейших духовных явлений: стал сравнивать философские и художественные системы, национальные стили в поэзии — и ничего достоверно уловить не мог: чувствуется некий «русский дух», «немецкий дух» — пахнет, а уловить ясные отличия, тем более выразить в словах и терминах — не удается.

И тут стало ясно, что нельзя понять национальные отличия в линейном ряду: сравнивая поэзию — с поэзией, язык — с языком. Наблюдения отличий добываются, но каждый раз встает вопрос: «ну и что из того?», «а смысл-то каков тут?». И вот когда о смысле наблюденного встает вопрос, то уж никуда не деться, один путь: на выход к целостности

национальной Вселенной. Ибо от нее свечение в каждой детали, в позе, в жесте при «да» или «нет», в космогонической гипотезе, в музыке, в изображении времен года в поэзии...

Как же схватить национальную целостность? Когда в науке исследуются национальные особенности чего-то одного — например, славянского романтизма в литературе, — всегда совершается выход к нелитературе: привлекаются обычаи старины, психики, картины природы: горы, леса, степи... — отсюда черпают материал для «особенностей». Но такие частичные соображения раздражают случайностью утверждений, необязательностью. Ум ищет, домогается до первоисточника. Он — в национальной целостности, которую составляют: природа, этнос, язык, история, быт и т. д. Ее надо понять как особую систему взаимоотношений элементов. Элементы бывают разные, а если сходные с другими народами, то все равно выступают в особых сочетаниях....

[...] Что самое стабильное в национальной целостности? Этнос? Язык? Психика? Обычай? Все подвержено изменениям. Главное же, что постоянно питает и расширенно воспроизводит национальную целостность, — это природа, где совершается история данного народа. *Она - Природина* ему. Народ ей и сын, и супруг (как Уран-Небо для Геи-Земли). Народ и страна присущи друг другу, составляют «плоть едину», меж ними взаимно однозначное соответствие. Природа — это не «географическая среда». Это — Мать(я). Было и есть такое направление «географизм» — в описании народов и их свойств. Этот подход плосок, потому что сами элементы природы трактуются в нем плоско — в рядности науки географии, и объяснение получалось механично. Но если Природу понимать так, как ее толкуют народ, и фольклор, и поэзия, тогда она — Великая Мать(я) и, как мать-кормилица и заботница, излучает душу-Психею, ее явления сочатся смыслом. Природа — это заповеди, скрижали и письмена самого Бытия, в которые надо вникнуть и расшифровать данному народу. Природа источает волю быть — и на то идет история народа, и так мы выходим на решающий узел проблем: соотношение в национальном — природы, народа, истории, культуры. И начнем тут лучше с примера.

В повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гульсары!» герой вспоминает, как «раскулачили» юрту и предложили взамен брезентовую палатку... «Но что это за жилье? Ни встать, ни сесть, ни огня развести. Летом невозможная жарница, зимой собаку не удержишь от холода. Ни тебе вещи расставить, ни кухню устроить, ни убрать покрасивей. А гости появятся — не знаешь, куда их приткнуть.

— Нет-нет! — отказывалась Джайдар. — Как хочешь, а в палатку я жить не пойду. Палатка для бессемейных разве, и то на время, а мы с семьей, у нас дети. Купать их надо, воспитывать, нет, не пойду».

Тут полный дан анализ юрты как явления Культуры — и в хозяйственно-экономическом («а потом оказалось, что отгонное животноводство немыслимо без юрт»), и в семейно-бытовом (как очаг), и в нравственном аспектах (детей воспитывать). «Как он мог не видеть в юрте удивительное изобретение своего народа, где каждая мельчайшая деталь была точно выверена вековым опытом поколений!» Брезентовая ж палатка — элемент другой культуры, не на этот космос рассчитанный.

Ведь что есть Культура? Это — совершенство в своем роде. Янки при дворе короля Артура бескультурен, как и Ахиллес в эпоху пороха и свинца: здесь оба они попадают в чужой род-огород, и каждый из них, который есть совершенство в своем роде, в своем отечестве пророк, — в чужом оказывается нелепостью.

Жизнь долгой работой естественного отбора создает высокую культуру животных и растений, идеально прилаженных к данному космосу: саксаул = аксакал пустыни, карликовая береза = мастер Севера и т.п. [...]

(Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. - М., 1995.
- С. 11-17).

Ю.М. Лотман

Культура и информация

Человек хочет жить. Человечество стремится выжить. Эти элементарные истины лежат в основе как поведения отдельной личности, так и всемирной истории. Опыт показывает, что осуществление этой цели, при всей ее простоте и очевидной оправданности, связано с огромными трудностями. Развитие человечества совершается в обстановке постоянного отставания производства от потребностей. На протяжении многих веков ранней человеческой истории материальная нужда, граничащая с нищетой, была уделом большинства людей. Но и в новую и новейшую эпохи удовлетворение самых элементарных потребностей, без которых невозможна человеческая жизнь, для большинства человечества составляло задачу далеко не легкую.

Казалось бы, что в этих условиях все силы человеческих коллективов должны быть брошены на непосредственное производство материальных

благ, а все остальное отложено до тех времен, когда насущные потребности будут удовлетворены. Практика истории — суровый критик. С неумолимостью она отвеивает, как мякину, все, без чего данная система может обойтись. И, тем не менее, рассматривая историю человечества, мы не без удивления убеждаемся в том, что как далеко бы мы ни углублялись в прошлое, на всем доступном нам пространстве наряду с непосредственным производством человечество выделяет силы для искусства, теоретической мысли, познания и самопознания. При этом для подобной деятельности выделяются не те, кто не способен к чему-либо лучшему, не непригодные и отверженные члены общества, а люди наиболее способные, активные, наделенные и гением, и желанием общественного добра. Для такого немаловажного в общей истории человечества периода, как рабовладельческая античность, можно было бы указать на парадоксальное положение: непосредственно производительный труд передается рабам — наименее квалифицированной и поставленной в заведомо нетворческие условия части населения. А наиболее активные, образованные и подготовленные группы населения освобождались для деятельности, необходимость которой значительно менее очевидна. Конечно, подобное «разделение труда» представляло собой историческую аномалию. Однако напомним слова Энгельса: «Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и науки; без рабства не было бы Рима». А без основания, заложенного Грецией и Римом, не было бы также и современной Европы. Мы не должны забывать, что все наше экономическое, политическое и умственное развитие вытекало из такого предварительного состояния, при котором рабство было настолько же необходимо, как и общепризнано...

[...] Но если человеческие коллективы на протяжении всей своей истории выделяли определенные силы — чаще всего лучшие, наиболее творческие - для определенного вида деятельности, трудно предположить, чтобы в ней не было органической необходимости, чтобы человечество систематически отказывало себе в жизненно нужном ради факультативного. Можно предположить, что если для биологического существования отдельного человека достаточно удовлетворения определенных естественных потребностей, то жизнь коллектива, каков бы он ни был, невозможна без некоторой *культуры*. Для любого коллектива культура не факультативное добавление к минимуму жизненных условий, а непереносимое положение, без которого бытие его невозможно.

Мы не можем указать ни на один человеческий коллектив на протяжении многовековой истории людей (если этот коллектив обладал минимальной устойчивостью и не был погибающим — фактически уже мертвым!), который не имел бы текстов, специального поведения, осуществляемого специальными людьми или всем коллективом в специальное время для обслуживания особой, *культурной*, функции.

В чем же состоит эта *неизбежность культуры*? *Все потребности человека можно разделять на две группы. Одни требуют немедленного удовлетворения и не могут (или почти не могут) накапливаться. Ткани могут накапливать в определенных количествах кислород, но на уровне человеческого организма как целого дыхание накапливаться не может. Нельзя накапливать сон.*

Те потребности, удовлетворение которых может осуществляться путем накопления некоторых резервов, образуют особую группу. Они являются объективной основой приобретения организмом сверхгенетической информации. В результате возникают два типа отношения организма к вводимым в него инородным структурам: одни тотчас же или сравнительно быстро переформируются в структуру самого организма, другие откладываются, *сохраняя собственную структуру или некоторую ее свернутую программу*. Имеем ли мы дело с материальным накоплением каких-либо предметов или с памятью в ее кратковременных или долговременных, личных или коллективных формах, — перед нами, по сути дела, один и тот же процесс, который может быть определен как процесс *возрастания информации*. Еще М. Мосса указал на то, что обмен эквивалентами представляет собой элементарную модель социологических структур, а К. Леви-Стросс связал это с актом коммуникации и с сущностью культуры. Однако необходимо заметить, что накопление предшествует обмену в такой же мере, в какой информация как таковая — коммуникации. Вторая представляет социальную реализацию первой. Когда К. Маркс противопоставлял простое воспроизводство расширенному и именно со вторым связывал обмен, он, фактически, имел в виду то же самое. При этом, процитировав в самом начале «Критики политической экономии» слова Аристотеля о том, что «пользование каждым объектом владения бывает двоякое: [...] в одном случае объектом пользуются для присущей ему цели назначения, а в другом случае — для неприсущей ему цели назначения», Маркс сразу же определил неизбежность знакового посредничества при обмене, семиотизации коммуникационного процесса.

Итак, человек в борьбе за жизнь включен в два процесса: во-первых, он выступает как потребитель материальных, вещных ценностей, во-вторых, — как аккумулятор информации. Обе эти стороны жизненно необходимы. Если для человека как биологической особи достаточно первой, то социальное Бытие подразумевает наличие обеих.

Когда-то Тэйлор определил культуру как совокупность инструментария, технического оборудования, социальных институтов, веры, обычаев и языка. В настоящее время можно было бы дать более обобщенное определение: совокупность всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения. Из этого вытекают самые разнообразные выводы. Прежде всего, получает обоснование неизбежность культуры для человечества. Информация — не факультативный признак, а одно из основных условий существования человечества. Битва за выживание — биологическое и социальное — это битва за информацию. Понимание сущности культуры как информации объясняет страстную заинтересованность в этом вопросе как культуртрегеров, так и культурборцов, конфликты между которыми заполняют собой историю человечества.

Однако культура — не склад информации. Это чрезвычайно сложно организованный механизм, который хранит информацию, постоянно вырабатывая для этого наиболее выгодные и компактные способы, получает новую, зашифровывает и дешифровывает сообщения, переводит их из одной системы знаков в другую. Культура — гибкий и сложно организованный механизм познания. Одновременно область культуры — область постоянной борьбы, социальных, классовых и исторических столкновений и конфликтов. Разные социальные и исторические группы, борясь за информацию, стремятся её монополизировать. Используемые при этом средства колеблются между тайными текстами и кодами («тайные языки» различных возрастных и социальных групп, религиозные, политические и профессиональные тайны и пр.) и созданием дезинформирующих текстов. Там, где действует мгновенное употребление, — ложь не может возникнуть. Она вырастает на той же основе, что и информация, и является оборотной стороной ее социального функционирования.

Однако определение сущности культуры как информации влечет за собой постановку вопроса об отношении культуры к основным категориям ее передачи и хранения и, прежде всего, об отношении к понятиям языка, текста и всего круга проблем, с этими понятиями связанного...

Культура и язык

«...Итак, культура — знаковая система, определенным образом организованная. Именно момент организации, проявляющейся как некоторая сумма правил, ограничений, наложенных на систему, выступает в качестве определяющего признака культуры. Леви-Стросс, определяя понятие культуры, подчеркивает, что там, где Правила, начинается Культура. Ей противостоит, по мнению Леви-Стросса, Природа. «То, что является общечеловеческой константой, с неизбежностью не включается в область обычаев, производства, установлений, при помощи которых люди разделяются на отличающиеся и противопоставленные группы... Заклучим, что все всеобщее в природе человека принадлежит природе и характеризуется стихийным автоматизмом, в то время как все, что определяется принудительными нормами, принадлежит культуре, представляя собой относительное и частное».

Из этого вытекает, что «естественное поведение» дано человеку как единственно возможное для каждой ситуации. Оно автоматически определяется контекстом и не может иметь альтернативы. Поэтому нормы естественного поведения покрывают без остатка всю сферу соответствующих «текстов поведения». «Естественное поведение» не может иметь противопоставленного ему «неправильного» естественного поведения. Иначе строится «культурное поведение». Оно обязательно подразумевает хотя бы две возможности, из которых только одна выступает как «правильная». Поэтому «культурное поведение» никогда не покрывает всех поступков человека в области, выходящей за пределы поведения естественного. Культура существует в противопоставлении не только Природе (в значении, определенном выше), но и не-культуре — сфере, функционально принадлежащей Культуре, но не выполняющей ее правил.

Определение культуры как подчиненной структурным правилам знаковой системы позволяет взглянуть на нее как на язык в общесемиотическом значении этого термина.

Поскольку возможность концентрации и хранения средств поддержания жизни — накопления информации — получает совершенно иной характер с момента возникновения знаков и знаковых систем — языков — и поскольку именно после этого возникает специфически человеческая форма накопления информации, культура человечества строится как знаковая и языковая. Она неизбежно принимает характер вторичной системы, надстраиваемой над тем или иным, принятым в данном

коллективе, естественным языком, и по своей внутренней организации воспроизводит структурную схему языка. Более того, являясь коммуникационной системой и обслуживая коммуникативные функции, культура в принципе должна подчиняться тем же конструктивным законам, что и другие семиотические системы. Из этого вытекает правомерность распространения на анализ культуры тех категорий, плодотворность которых показана уже в общей семиотике (например, категорий кода и сообщения, текста и структуры, языка и речи, выделения парадигматического и синтагматического принципов описания и пр.).

Однако, как мы увидим в дальнейшем, рассматривать как ту или иную конкретную культуру человеческого коллектива, так и Культуру Земли в целом в качестве единого языка, то есть системы организованных по единой иерархической структуре знаков и унифицированной иерархии правил их сочетания, можно лишь на определенном метауровне, порой крайне абстрактном. При более детальном рассмотрении нетрудно убедиться, что культура каждого коллектива представляет собой совокупность языков и что каждый из его членов выступает как своего рода «полиглот». Разбив каждую культуру на составляющие ее «языки», мы получаем твердое основание для типологических сопоставлений: языковой состав культуры (наличие или отсутствие определенных подязыков, тяготение к минимуму или максимуму семиотических систем), отношение между ее составными структурами (креолизация, несовместимость, параллельное, обособленное существование, складывание в единую сверхсистему) дают материал для суждений о типологическом родстве культур. Итак, культура — исторически сложившийся пучок семиотических систем (языков), который может складываться в единую иерархию (сверх-язык), но может представлять собой и симбиоз самостоятельных систем. Но культура включает в себя не только определенное сочетание семиотических систем, но и всю совокупность исторически имевших место сообщений на этих языках (текстов). Рассмотрение культуры как совокупности текстов могло бы быть наиболее простым путем для построения культурологических моделей, если бы в силу определенных причин, о которых речь пойдет в дальнейшем, такой подход не оказался слишком узким.

Отмеченные две особенности культуры: ее тяготение к многоязычию и то, что она покрывает не все наличные тексты, функционируя на фоне не-культуры и в сложных с ней соотношениях, — определяют самый механизм работы культуры как информационного резервуара человеческих коллективов и человечества в целом. Переведение одних и тех же текстов в

другие семиотические системы, идентификация различных текстов, перемещение границ между текстами культуры и находящимися за ее пределами составляют механизм культурного освоения действительности. Переведение некоторого участка действительности на тот или иной язык культуры, превращение его в текст, то есть в зафиксированную определенным образом информацию, и внесение этой информации в коллективную память — такова сфера повседневной культурной деятельности. Только переведенное в ту или иную систему знаков может стать достоянием памяти; в этом смысле интеллектуальную историю человечества можно рассматривать как борьбу за память. Не случайно всякое разрушение культуры протекает как уничтожение памяти, стирание текстов, забвение связей. Возникновение истории (а до нее — мифа) как определенного типа сознания есть форма коллективной памяти.

В этом смысле очень интересны древнерусские летописи, представляющие собой крайне интересный тип организации исторического опыта коллектива. Если для современного сознания история, как сумма реальных событий, отражается в совокупности многочисленных текстов, каждый из которых представляет действительность лишь в определенном аспекте, то летопись — это Текст, письменный адекват жизни в ее целостности. Как и самая жизнь, он имел отмеченное начало (все события были отмечены именно своей начальной границей: вселенная — актом творения, христианство — рождением Спасителя, национальная история, основание города, появление князей, возникновение распрей — началами, истоками; фактически «Повесть временных лет» — перечень инициаторов и инициатив, зачинателей и родоначальников, как об этом свидетельствует и начальная строка: «Се повести времяных лѣт, откуда есть пошла руская земля, кто въ Киевъ кача первѣе княжити, и откуда руская земля стала есть»), и не подразумевал конца в том значении, в котором это понятие присуще современным текстам. Летопись была изоморфна действительности: погодная запись позволяла строить текст бесконечный, постоянно увеличивающийся по временной оси. Понятие конца в этом случае приобретало эсхатологический оттенок, совпадая с представлениями о конце времени (то есть земного мира). Выделение в тексте отмеченного конца (превращение летописи в историю или роман) совпадало с причинно-следственным моделированием. В этом случае превращение жизни в текст связано было с объяснением ее скрытого смысла. В летописном построении реализуется иная схема:

жизнь - текст - память

Превращение жизни в текст — не объяснение, а внесение событий в коллективную (в данном случае — национальную) память. Наличие же единой национальной памяти было знаком существования национального коллектива в виде единого организма. Общая память была фактом осознанного единства существования. В этом смысле именно летописи и функционально близкие к ним *памятные знаки* (могилы и надписи на памятниках, сами памятники, надписи на стенах зданий, топонимика), а не исторические тексты в прагматическом изложении, представляя не объяснение событий, а *память* о них, могли выполнять для коллектива функцию *знака существования*.

(Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2001. - С. 393-398.)

А. Вежбицкая

Слова и культуры

Имеется весьма тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит. Это в равной мере относится к внутренней и внешней стороне жизни. Очевидным примером из видимой, материальной сферы может служить пища. Конечно, не случайно то, что, например, в польском языке есть особые слова, обозначающие солянку из тушеной капусты (*bigos*), свекольный суп (*barszcz*) и особого рода сливовый джем (*powidla*), а в английском языке есть особое слово, обозначающее апельсиновый (или подобный апельсиновому) джем (*marmalade*), а в японском есть слово, обозначающий крепкий алкогольный напиток, приготовляемый из риса (*sake*). Очевидно, что такие слова могут нам нечто рассказать об обычаях указанных народов, связанных с пищей и питьем.

Существование лингвоспецифичных обозначений для особых видов «вещей» (видимых и осязаемых, таких как пища) – это нечто такое, о чем обычно знают даже обыкновенные, одноязычные люди. Также общеизвестно, что существуют различные обычаи и общественные установления, у которых есть обозначение в каком-то одном языке и нет в других языках. Рассмотрим, например, немецкое существительное *Bruderschaft* «брудершафт», буквально «братство», которое «Немецко-английский словарь» Харрапа (*Harrap's German and English dictionary*) старательно толкует как «совместное выпивание, как клятва в «братстве» с кем-либо (после чего можно обращаться друг к другу на «ты»)» («(to drink) the pledge of «brotherhood» with someone (subsequently addressing each other

as «du»)). Очевидно, что отсутствие слова со значением «брудершафт» в английском языке связано с тем фактом, что английский язык больше не проводит различия между интимным/фамильярным «ты» («thou») и более сухим «вы» («you») и что в англоговорящих обществах нет ритуала совместного выпивания в знак клятвы в вечной дружбе.

Аналогичным образом, не случайно то, что в английском языке нет слова, соответствующего русскому глаголу *христосоваться*, толкуемому «Оксфордским русско-английским словарем» как «обмениваться троекратным поцелуем (в качестве пасхального приветствия)», или то, что в нем нет слова, соответствующего японскому слову *mai*, обозначающему формальный акт, когда будущая невеста и ее семья в первый раз встречаются с будущим женихом и его семьей.

Очень важно, что то, что относится к материальной культуре и к общественным ритуалам и установлениям, относится также и к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире.

Хороший пример этого дает непере译имое русское слово *пошлый* (прилагательное) и его производные (существительное *пошлость*, *пошляк* и *пошлячка*, подробному рассмотрению которых русский эмигрантский писатель Набоков посвятил много страниц (Nabokov 1961). Пр процитируем некоторые из комментариев Набокова:

«The Russian language is able to express by means of one pitiless word the idea of a certain widespread defect for which the other three European languages I happen to know possess no special term [На русском языке при помощи одного беспощадного слова можно выразить суть широко распространенного порока, для которого три других знакомых мне европейских языка не имеют специального обозначения].

English words expressing several, although by no means all, aspects of *poshlust* [sic] are for instance: 'cheap, sham, common, smutty, pink-and-blue, high falutin, in bad taste' [Некоторые, хотя далеко не все оттенки пошлости выражаются, например, английскими словами *cheap, sham, common, smutty, pink-and-blue, high falutin, in bad taste*]

С точки зрения англоговорящего лица, этот концепт в целом может казаться столь же экзотическим, как концепты, закодированные в словах «уха» («рыбный суп») или «борщ» («русский свекольный суп»), и, тем не менее, с «русской» точки зрения – это яркий и принятый способ оценки. Снова процитируем Набокова: «Ever since Russia began to think, and up to the time that her mind went blank under the influence of the extraordinary regime she

has been enduring for these last twenty-five years, educated, sensitive and free-minded Russians were acutely aware of the furtive and clammy touch of *poshlost* [С той поры, когда Россия начала думать, и до того времени, когда ее разум опустошился под влиянием чрезвычайного режима, который она терпит последние двадцать лет, все образованные, чуткие и свободомыслящие русские остро ощущали вороватое, липкое прикосновение пошлости]

На самом деле специфический русский концепт «пошлость» может служить прекрасным введением в целую систему установок, впечатление о которых можно получить, рассмотрев некоторые другие непере译имые русские слова, такие как *истина* (нечто вроде «высшей правды»), *душа* (рассматриваемая как духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором разворачивается его моральная и эмоциональная жизнь); *подлец* («подлый человек, внушающий презрение»), *мерзавец* («подлый человек, внушающий отвращение»), *негодяй* («подлый человек, внушающий негодование») или глагол *осуждать*, используемый в разговорной речи в таких предложениях, как:

Я его осуждаю.

Женщины, как правило, Марусю осуждали. Мужчины в основном сочувствовали ей.

В целом ряде русских слов и выражений отражается тенденции осуждать других людей в своей речи, высказывать абсолютные моральные суждения и связывать моральные суждения с эмоциями, так же как и акцент на «абсолютном» и «высших ценностях» в культуре в целом ...

[...] Языки очень неоднородны по характеру своей лексики. Различия, которые кажутся нам неизбежными, могут полностью игнорироваться языками, отражающими совершенно иной тип культуры, а эти последние, в свою очередь, могут проводить различия, непонятные для нас.

Подобные лексические различия выходят далеко за пределы имен культурных объектов, таких как наконечник стрелы, кольчуга или канонерка. Они в такой же степени характерны и для метальной области.

Различные слова, различный образ мышления?

В каком-то смысле может казаться очевидным, что слова с особыми, культуроспецифичными значениями отражают и передают не только образ жизни, характерный для некоторого данного общества, но также и образ мышления. Часто ведутся споры о том, «отражают» или «формируют» образ мышления слова, заключающие в себе культуроспецифичные понятийные

категории, подобные *пошлости*, но, по-видимому, эти споры основаны на недоразумении: конечно, и то и другое. Подобно слову *mipi*, слово *пошлость* и отражает, и стимулирует определенную точку зрения на человеческие действия и события. Культуроспецифичные слова представляют собою понятийные орудия, отражающие прошлый опыт общества касательно действий и размышлений о различных вещах определенными способами; и они способствуют увековечению этих способов. По мере того как общество меняется, указанные орудия могут также постепенно видоизменяться и отбрасываться. В этом смысле инвентарь понятийных орудий общества никогда не «детерминирует» полностью его мировоззрение, но очевидным образом оказывает на него влияние.

Аналогичным образом взгляды отдельного индивида никогда не бывают полностью «детерминированы» понятийными орудиями, которые ему дает его родной язык, частично оттого, что всегда найдутся альтернативные способы выражения. Но его родной язык очевидным образом оказывает влияние на его концептуальный взгляд на жизнь.

Людям, хорошо знающим два разных языка и две разные культуры (или более), обычно очевидно, что язык и образ мышления взаимосвязаны. Подвергать сомнению наличие такой связи на основе мнимого отсутствия доказательств – значит не понимать, какова природа доказательств, которые могли бы быть уместны в данном контексте. Тот факт, что ни наука о мозге, ни информатика не могут ничего сказать нам о связях между тем, как мы говорим, и тем, как мы мыслим, и о различиях в образе мышления, связанных с различиями языков и культур, едва ли доказывает, что таких связей вовсе нет. Тем не менее, среди одноязычных людей, равно как и среди некоторых специалистов по когнитивной науке, распространено категорическое отрицание существования такого рода связей и различий.

Каждый язык по-своему обилен и убог... Если у арабов столь много слов для обозначения камня, верблюда, меча, змеи (того, среди чего они живут), то язык Цейлона, в соответствии с наклонностями его жителей, богат льстивыми словами, почтительными наименованиями и словесным украшательством. Вместо слова «женщина» в нем используются, в зависимости от знания и класса, двенадцать различных имен, тогда как, например, мы, неучитывая немцы, принуждены здесь прибегать к заимствованиям у соседей. В зависимости от класса, звания и числа «вы» передается шестнадцатью разными способами, и так обстоит дело и в языке наемных работников, и в языке придворных. Стиль языка состоит в расточительности. В Сиаме есть восемь разных способов сказать «я» и

«мы» в зависимости от того, говорит ли хозяин со слугой или слуга с хозяином. В каждом из этих случаев синонимия связана с обычаями, характером и происхождением народа; и повсюду проявляется творческий дух людей.

Частотность слов и культура

Хотя разработанность словаря, несомненно, представляет собою ключевой показатель специфических черт различных культур и, конечно, не является единственным показателем. Родственный показатель, часто не учитываемый, состоит в частоте употребления.

Всякий, кто знаком как с англосаксонской культурой (в любой из ее разновидностей), так и с русской культурой, интуитивно знает, что *родина* представляет собой (или, по крайней мере, представляла собою до недавнего времени) общеупотребительное русское слово и что закодированный в нем концепт культурно значим – в значительно большей степени, нежели английское слово *homeland* и закодированный в нем концепт. Не вызывает удивления, что частотные данные, сколь бы они ни были ненадежны в целом, подтверждают это. Точно так же тот факт, что русские склонны чаще говорить о «правде», нежели носители английского языка говорят о «truth», едва ли покажется удивительным тем, кто знаком с обеими культурами. Тот факт, что в русском лексиконе есть еще одно слово, обозначающее нечто вроде «truth», а именно *истина*, даже если частность слова *истина*, в отличие от частности слова *правда*, не столь поразительно высока, дает дополнительные свидетельства в пользу значимости указанной общей темы в русской культуре. Не собираясь здесь подвергать *правду* или *истину* настоящему семантическому анализу, я могла бы сказать, что слово *истина* обозначает не просто правду («truth»), но, скорее, нечто вроде «окончательной правды» «скрытой правды»:

Золота мне не нужно, я ищу одной истины (Александр Пушкин, «Сцены из рыцарских времен»);

Истина хороша, да и правда не худа (Даль, 1882)

Но если характерный русский концепт «истина» играет значительную роль в русской культуре, то концепт «правда» занимает в ней еще более центральное место, как показывают многочисленные (часто зарифмованные) пословицы и поговорки:

Правда глаза колет;

Без правды жить легче, да помирать тяжело;

Все минется, дна правда останется;

Варвара мне тетка, а правда сестра;
 Без правды не житье, а вытье;
 Правда со дна моря выносит;
 Правда из воды, из огня спасает;
 За правду не судись: скинь шапку, да поклонись;
 Завали правду золотом, затопчи ее в грязь – все наружу выйдет;
 Хлеб-соль кушай, а правду слушай!

Это лишь небольшая выборка. Словарь пословиц Даля содержит десятки пословиц, в большей степени относящихся к *правде*, и десятки других, относящихся к ее противоположностям: *врать* и *лгать* (некоторые из них извиняют и оправдывают ложь как неизбежную уступку жизненным обстоятельствам, несмотря на все великолепие правды):

Хороша святая правда – да и в люди не годится;
 Не всякую правду жене сказывай.

Столь же показательны такие распространенные коллокации, как, прежде всего, *правда-матка* и *правда-матушка* (*матушка* представляет собой нежное, свойственное крестьянам уменьшительное обозначение матери), часто используемые в сочетании с глаголами *говорить* и *резать* или в словосочетании *резать правду в глаза*:

Правду-матку (матушку) говорить (резать);
 Резать правду в глаза.

Идея швыряния всей «режущей» правды в лицо другому человеку («ему в глаза») в сочетании с представлением, что «полную правду» следует любить, лелеять и почитать, как мать, противоречит нормам англосаксонской культуры, в которой ценится «такт», «ложь во спасение» («white lies»), «невмешательство в чужие дела» и т. д. Но, как показывают приведенные здесь языковые данные, эта идея составляет неотъемлемую часть русской культуры. Предложение «Люблю правду-матушку» в равной мере раскрывает традиционную русскую озабоченность правдой и отношение к ней.

Я не говорю, что заботы и ценности некоторой культурной общности всегда будут отражаться в общеупотребительных словах, и в частности, в абстрактных существительных, таких как *правда* и *судьба*. Иногда они, скорее, отражаются в частицах, междометиях, устойчивых выражениях или формулах речи. Какие-то слова могут оказаться показательными для данной культуры, не будучи широкоупотребительными.

Как можно обосновать утверждение, что то или иное слово является одним из «ключевых слов» некоторой культуры? Прежде всего, может

понадобиться установить (с помощью или без помощи частотного словаря), что слово, о котором идет речь, представляет собою общеупотребительное, а не периферийное слово. Может также понадобиться установить, что слово, о котором идет речь (какой бы ни была общая частота его употребления), очень часто используется в какой то одной семантической сфере, например в сфере эмоций или в области моральных суждений. Кроме того, может оказаться нужным продемонстрировать, что данное слово находится в центре целого фразеологического семейства, подобного семейству выражений с русским словом *душа*: *на душе, в душе, по душе, душа в душу, излить душу, отвести душу, открыть душу, душа нараспашку, разговаривать по душам* и т. д.

Такие ключевые слова, как «душа» или «судьба», в русском языке подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти: потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный «клубок» установок, ценностей ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в устойчивых выражениях, в грамматических конструкциях, в поговорках и т. д.

(Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. - С. 13-38.)

С.Г. Тер-Минасова

Язык и межкультурная коммуникация

Наиболее популярным источником стереотипных представлений о национальных характерах являются так называемые международные анекдоты, то есть анекдоты, построенные на шаблонном сюжете: представители разных национальностей, попав в одну и ту же ситуацию, реагируют на нее по-разному, в соответствии с теми чертами их национального характера, которые приписывают им на родине анекдота.

Так, в русских международных анекдотах англичане обычно подчеркнута пунктуальны, немногословны, прагматичны, сдержанны, любят сигары, виски, конный спорт и т. п. Немцы практичны, дисциплинированы, организованы, помешаны на порядке, поэтому ограничены. Французы – легкомысленные гуляки, эпикурейцы, думающие только о женщинах, вине и гастрономических удовольствиях. Американцы богатые, щедрые, самоуверенные, прагматичные, знамениты хорошими дорогими машинами. Русские – бесшабашные рубахи-парни, неприхотливые, алкоголики,

открытые, неотесанные, любят водку и драки. В русских международных анекдотах все они ведут себя соответственно этим стереотипам.

Вот простейший анекдот такого рода: как ведут себя люди разных национальностей, если они обнаружат муху в кружке пива. Немец (практичный) выбрасывает муху и пьет пиво. Француз (сентиментальный) вытаскивает муху, дует на нее, расправляет ей крылышки – и не пьет пиво. Русский (неприхотливый и любящий выпить) выпивает пиво, не заметив мухи. Американец (уверенный в своих правах) зовет официанта, устраивает скандал и требует другую кружку. Китаец (китайская кухня включает в себя самые неожиданные блюда) вынимает муху, пьет пиво и закусывает мухой. Еврей (меркантильный) пьет пиво, а муху продает китайцу.

Еще пример. Комиссия ООН решила проверить разные народы на выживаемость и в порядке эксперимента поместила на отдельные необитаемые острова представителей разных национальностей – двух мужчин и одну женщину. Через десять лет комиссия отправилась инспектировать острова. На английском острове два джентльмена играли в теннис. «У нас все прекрасно, мы в хорошей спортивной форме, нет проблем, - заявили они. – А дама? Мы ничего не знаем, нас никто не представил». На французском острове веселая Мари сказала: «Это Пьер, это Жак, у нас все замечательно, мы все трое очень довольны». На испанском острове Мария рассказала комиссии, что на второй день эксперимента Хосе убил Хуана, и с тех пор они живут очень счастливо. Русских острова было два: дореволюционный и послереволюционный. На дореволюционном русском острове печальная Ольга сообщила, что она любила одного, вышла замуж за другого, и все трое глубоко несчастны. На послереволюционном русском острове два русских мужика играли в карты, когда прибыла комиссия. «У нас все в полном порядке, - сказал один из них. - Мы организовали колхоз: я председатель, он парторг». «А где же ваша дама?» - поинтересовались члены комиссии. – «Народ? Народ в поле», - был ответ. (Заметим в скобках, что это выражение – народ в поле – вошло в разговорный язык как поговорка.)

Широко распространенный во всем мире анекдот о международном конкурсе на лучшую книгу о слонах в российском варианте выглядит так. Немцы привезли на тележке многотомный труд «Введение к описанию жизни слонов». Англичане принесли книгу в дорогом кожаном переплете «Торговля слоновой костью». Французы представили жюри изящно иллюстрированное издание «Любовь у слонов». Американцы издали тоненькую карманную книжечку «Все о слонах». Русские написали толстую монографию «Россия –

родина слонов». Болгары предложили брошюру «Болгарский слоненок – младший брат русского слона». В норвежском варианте этого анекдота немцы представляют на конкурс книгу «150 способов использования слонов в военных целях», французы – «Сексуальная жизнь у слонов», американцы – «Самый большой слон, которого я когда-либо видел», шведы – «Политическая и социальная организация общества слонов», датчане – «150 рецептов блюд из слона», норвежцы – «Норвегия и мы, норвежцы».

И последний пример из большого числа такого рода анекдотов. Ученые решили провести эксперимент: какая нация лучше переносит холод? В морозильную камеру представители разных национальностей могли взять с собой что пожелают, и, когда терпеть будет невозможно, они должны постучать в двери камеры, чтобы ее открыли. Француз сказал: «Дайте мне много вина и хорошеньких женщин» и пошел в морозильную камеру. Через полчаса раздался слабый стук, и дрожащий от холода француз вышел из камеры. Англичанин решил взять с собой сигару, бутылку виски и одну женщину, хорошо владеющую собой. Через час раздался стук, и из камеры вытащили полузамерзшего англичанина. Русский пожелал собутыльника, ведро водки, два соленых огурца и отправился в морозилку. Через три часа встревоженные ученые приоткрыли дверь, опасаясь несчастного случая. Из камеры показался кулак, обрушившийся на экспериментатора, и послышались слова: «Вот свиньи! И так холодно, а они еще дверь открывают», и дверь захлопнулась.

Подобные шутки можно продолжать долго, но основное ясно – стереотипы национальных характеров в них вполне очевидны.

В английских анекдотах высмеиваются жадные шотландцы и пьяницы-ирландцы. Европейские стереотипы хорошо видны в следующей шутке: «Paradise is where the cooks are French, the mechanics are German, the policemen are British, the lovers are Italian and it is all organised by the Swiss. Hell is where the cooks are British, the policemen are German, the lovers are Swiss, the mechanics are French, and it is all organized by the Italians [Рай там, где повара – французы, механики – немцы, полицейские – англичане, любовники – итальянцы, а организуют все швейцарцы. Ад – где повара англичане, полицейские – немцы, любовники – швейцарцы, механики – французы, а организуют все итальянцы]»

Черты образцового европейца на юмористической открытке строятся на контрасте: он должен быть разговорчивым, как финн; доступным, как бельгиец; технически способным, как португалец; щедрым, как голландец; терпеливым, как австриец; робким, как испанец; организованным, как грек;

трезвым, как ирландец; знаменитым, как люксембуржец; скромным, как датчанин; сдержанным, как итальянец; он должен водить машину, как француз, и готовить, как англичанин...

(Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – С. 53-54).

Е.В. Семенова

Страноведческая и лингвострановедческая компетенции

Нужно много учиться, чтобы немного знать.

Шарль Монтескье

Ключевые слова: компетентность, компетентностный подход, лингвокультура, конфликт культур, самоопределение личности в культуре, фоновые знания, лакуны.

Для успешной (нормальной) межкультурной коммуникации необходим определенный запас знаний о жизни другой страны.

Совершенно очевидно также и то, что учитель иностранного должен иметь представление о различных реалиях культуры страны изучаемого языка.

Подобные утверждения имеют характер аксиом, и с этим трудно спорить. Гораздо сложнее определить тот круг страноведческих и лингвострановедческих знаний, без которых партнерам не обойтись в нормальном общении. Эти знания представляют собой некий «набор», владение которым характеризует человека как специалиста высокого уровня. Мир меняется каждую минуту, а вместе с ним наши представления о нем. Вместе с фактом постоянного изменения мир все время предъявляет нам все возрастающие требования, и наша задача – стремиться к соответствию этим требованиям. В науке описанное явление получило название «компетенция» и «компетентность». Часто можно встретить взаимозамену этих терминов. На самом деле, они отличаются.

Приведем наиболее общие толкования данных понятий. Так, компетентность в словарях трактуется как «обладание компетенцией; обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо», «осведомленность, правомочность», «авторитетность, полноправность». Определения компетентности сходны и дублируют друг друга, в то время как для компетенции нет единого толкования. Это понятие трактуется как «круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен»; «круг полномочий

какого-либо органа или должностного лица; круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен» Можно найти такие определения компетенции, как «круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом; круг полномочий, область подлежащих ведению вопросов, явлений», «личные возможности какого-либо лица, его квалификация (знания, опыт), позволяющие принимать участие в разработке определенного круга решений или самому решать, благодаря наличию определенных знаний, навыков».

Широко используемое в психолого-педагогической литературе понятие «компетентность» соотносится в справочной литературе с прилагательным «компетентный» и трактуется как 1) «знающий, осведомленный, авторитетный в какой-нибудь области..., обладающий компетенцией», 2) «лат. *competens* – соответствующий, способный – обладающий компетенцией, правомочный; знающий, сведущий в определенной области» и как «свойство личности педагога, позволяющее продуктивно решить поставленные задачи, которые направлены, в свою очередь, на формирование личности подрастающего поколения».

Таким образом, исходя из приведенных определений, можно следующим образом дефинировать термины «компетенция» и «компетентность»: компетенция выступает как осведомленность, некоторая степень знакомства, знаний, опыта в какой-либо деятельности и обозначает сферу приложения знаний, умений и навыков человека, в то время как компетентность – семантически первичная категория и представляет их интериоризированную (присвоенную) совокупность, систему, некий знаниевый «багаж» человека, профессионально сформированное качество личности. Кроме того, компетенция может определяться как основа (база) для дальнейшего формирования и развития компетентности.

В профессиональной характеристике учителя иностранного языка можно встретить различные компетенции и компетентности. Они могут называться одинаково (например, коммуникативная компетентность и коммуникативная компетенция); различие в указанных выше параметрах: «компетенция» как цель, «компетентность» как старт для достижения этой цели.

Компетентность, таким образом, можно трактовать как особый тип организации знаний, обеспечивающий возможность принятия эффективных решений в определенной предметной области деятельности (в нашем случае в межкультурной коммуникации). Но знания теряют законченный смысл. Впрочем, это было известно еще в древности. Знаменитые круги

Зенона («чем больше я знаю, тем больше я не знаю») есть не что иное, как сомнения в истинности границ наших знаний. Невозможно знать все, и когда мы говорим о человеке, имеющем энциклопедические знания, мы в значительной степени авансируем ему наше доверие в широком круге знаний. Дело не в том, чтобы много знать, а в том, как мы распоряжаемся собственным знанием и, что более важно, незнанием, поскольку только оно заставляет нас предпринимать шаги по организации имеющихся знаний и получению новых.

Разница между знающим и компетентным человеком интуитивно понятна каждому: например, знающий врач знает и пытается лечить, тогда как компетентный врач знает и вылечивает. Дело, таким образом, не в объеме знаний (именно недостаточность знаний часто служит стимулом для появления творческих решений), не в их прочности и глубине (знания слишком быстро морально устаревают, превращаясь в ненужный балласт), не в их системности (чрезмерно систематизированные знания могут оказаться препятствием на пути формирования нового взгляда на ту или иную проблему). Здесь важно, как организованы индивидуальные знания и в какой мере они надежны в качестве основы для принятия эффективных решений. Какие же признаки характеризуют тот тип организации знаний, который отличает компетентного человека? Знания подобного рода отвечают следующим требованиям:

- разнообразие (множество разных знаний о разном);
- артикулированность (элементы знания четко выделены, при этом все они находятся в определенных взаимосвязях);
- гибкость (как содержание отдельных элементов знания, так и связи между ними могут меняться под влиянием тех или иных факторов);
- быстрота актуализации в данный момент в нужной ситуации (оперативность и легкодоступность знания);
- возможность применения в широком спектре ситуаций (в том числе способность к переносу знания в новую ситуацию);
- выделенность ключевых элементов (в многообразии знания отдельные его фрагменты осознаются как самые важные, решающие для понимания сути происходящего);
- категориальный характер (определяющая роль знания в виде общих понятий, идей, принципов);
- владение не только декларативным знанием (о том, «что»), но и процедурным (о том, «как»); наличие знания о собственном знании.

Доминирование феномена компетентности в высшем и среднем образовании в последнее время может иметь как минимум несколько объяснений. Во-первых, важную роль играет расширение информационного пространства, а вместе с ним и ускорение темпов жизни. Во-вторых, психологические исследования, проведенные в 20 веке в разных странах, так или иначе, подвели педагогическую мысль к признанию необходимости «жить здесь и сейчас», а не готовить ребенка или студента к будущей жизни. Отсюда произошла переоценка роли знаний. Они становятся не запасом на некоторое (неизвестно, какое) время, а инструментом познания и действия. В-третьих, современное образование все больше пронизывается идеей развития, а, значит, границы между «знаю – не знаю», «могу – не могу», «умею – не умею» размыты и постоянно меняются местами, что является основанием для развития личности в целом. В итоге изменяется целеполагание образования, которое логично становится личностно-ориентированным. И поскольку личность бесконечна в своих проявлениях, то это своеобразным образом «провоцирует» открытость понятия «компетентность».

Список компетентностей, которыми должен обладать будущий учитель иностранного языка, чрезвычайно подвижен. Ситуация такова, что любой исследователь, занимающийся данной областью, может вносить свои предложения, доказывая необходимость той или иной компетентности. Среди них есть безусловные компетентности, например лингвистическая или коммуникативная, и есть ряд компетентностей, которые если не факультативны, то имеют порой характер «рыхлого», «смутного» знания. Эти компетентности несут предвосхищающий смысл.

К такого рода компетентностям мы причисляем межкультурную компетентность будущего учителя иностранного языка. В самом деле, на первый взгляд, межкультурная коммуникация не предмет деятельности учителя иностранного языка. Более того, для большинства российских детей и учителей общение с носителями языка (а именно в этом заключается суть межкультурной коммуникации) весьма проблематично в силу причин объективного характера.

Вместе с тем, даже не вступая в прямую межкультурную коммуникацию с носителями языка и представителями другой культуры, учитель иностранного языка является проводником в мир иной культуры, поэтому он должен иметь высокий уровень межкультурной компетентности. Более того, выступая посредником между культурами, учитель косвенно сам постоянно вступает в межкультурную коммуникацию. Это же происходит с

учащимися, поскольку на уроках постоянно взаимодействуют культуры через работу с различными текстами и артефактами.

Какое место в межкультурной компетентности занимают страноведческие и лингвострановедческие знания?

Разумеется, речь не может идти лишь о «наборе», наличие которого обязательно. Если пойдем дальше в наших рассуждениях, то логично можем прийти вновь к идее компетентного подхода. И тогда есть смысл говорить о страноведческой и лингвострановедческой компетентности.

Остановимся на этом подробнее. Что общего и в чем различия между этими двумя видами компетентностей? Легче всего это можно выяснить, опираясь на триаду «знаю-умею-могу», составляющую суть любой компетентности.

В страноведческой компетентности «знаю» представляет собой обширный блок знаний о стране изучаемого языка. Выше мы отмечали специфические особенности предмета «Страноведение», делая акцент на том факте, что знания о стране могут быть представлены без использования иностранного языка. И если блок «знаю» в страноведении может быть весьма обширным, то «умею» и «могу» значительно ограничены как раз, на первый взгляд, облегчающей возможностью обойтись без иностранного языка. Конечно, есть сферы, где такой разновидности компетентности достаточно, например в исследовательской деятельности. Что же касается межкультурной коммуникации, будь то непосредственное общение с представителями другой культуры и носителями языка или опосредованное овладение чужой культурой, то здесь одной страноведческой компетентности будет недостаточно как раз из-за необходимости включения языка как средства общения. Следовательно, лингвострановедческая компетентность предполагает владение языком на операциональном уровне, что означает наличие способности у человека «вытягивать» из памяти лексику, грамматические конструкции, фонетические звуки, облекать их в материальную форму, т. е. в речь. Содержанием речи является жизнь страны, отраженная в страноведческих знаниях. Это и есть блоки «умею» и «могу» в межкультурной коммуникации с использованием лингвострановедческой компетентности.

Триада «знаю – умею – могу» сработает лишь при наличии еще одного, чрезвычайно важного компонента – «хочу». Именно мотивация заставляет нас добывать знания, формировать умения и реализовывать то и другое в социальных практиках. Считается, что у учителя иностранного языка такая мотивация имеется, у студента факультета иностранных языков

она формируется в процессе обучения, а школьник иногда должен начинать с нуля. Насколько будет успешен этот процесс, во многом зависит от педагога, обладающего целым комплексом компетентностей, среди которых, как мы убедились, страноведческая и лингвострановедческая играют далеко не последнюю роль. Педагог должен организовать учебный процесс таким образом, чтобы культура другой страны становилась для учащихся понятной и близкой. Это очень непросто уже потому, что при освоении чужой культуры человек проходит через этап неприятия, «конфликта культур», затем наступает этап «культурного самоопределения», и высшей точкой этого сложного процесса может стать «диалог культур». Заметим, что достаточно часто учащийся едва добирается до второго этапа. В основном это связано с непониманием и незнанием чужой культуры, наполненной чужими реалиями и языковыми эквивалентами этих реалий.

В любой культуре существуют знания, хорошо известные носителям этой культуры и этого языка. Как правило, это не просто семантические обозначения какой-либо реалии. За словами, выражениями, фразеологизмами стоит коннотационный фон, предполагающий, что партнеры хорошо осведомлены не только о предмете разговора, но и о многочисленных его связях с другими явлениями. Таким примером для русскоязычных людей может быть слово «зона» или многочисленные шутки КВН.

Фоновые знания «собираются» с детства и составляют смысловое и эмоциональное поле взаимодействия человека с окружающей его действительностью. Культура и иностранный язык выступают как «чужие», потому что мы не владеем сложной «закадровой» информацией, имеющей своеобразную «степень защиты»: фоновые знания невозможно собрать воедино (лингвострановедческие словари облегчают задачу, но не решают проблему). Для овладения фоновыми знаниями не только необходимо приложить интеллектуальные усилия, но и стать, как пишет Библер, «немного немцем, немного англичанином».

Почти всегда фоновые знания представляют для нас «terra incognita», потому что они отражают явления и соответствующие им языковые значения, не имеющие аналогов в родной культуре. В науке это явление получило название «лакуны». Единого определения лакун не существует. Более того, в специальной литературе мы можем встретить самые разнообразные термины, обозначающие это сложное явление: «безэквивалентная лексика» (Бархударов, Верещагин, Костомаров); «темные пятна» (Будагов); «заусенцы» (Гачев, Шейман, Варич); «единицы с

нестандартной зависимостью от контекста» (Комиссаров, Казакова); «идионимы», «ксенонимы», «культуронимы», «реалии», «этноэидема» (Кабакчи); «пробел, лакуна, gap» (Хейл).

Из приведенных выше терминов «лакуна» представляется наиболее точным уже потому, что «провалы» существуют не только и не столько в чужом языке, сколько в чужой культуре. Таким образом, лакуны можно условно разделить на две большие группы: *языковые* и *культурологические*. Языковые, в свою очередь, делятся на *лексические*, *грамматические* и *стилистические*. По характеру все три вида языковых лакун могут быть абсолютными и относительными. Например, артикли в английском языке являются для русского языка абсолютной грамматической лакуной, в то время как порядковые числительные – относительной: от русского эквивалента их отличает написание и звучание, значение же одинаковое. Стилистические лакуны могут быть окрашены стилевой характеристикой слов (уменьшительный суффикс в русском языке – «доченька») или особенностями стиля писателя (например, лаконичный стиль произведений Э. Хемингуэя).

Культурологические лакуны делятся на *этнографические*, *психологические*, *поведенческие* и *кинестические*.

К этнографическим лакунам относится огромный пласт реалий культуры, которые, собственно, и отличают одну культуру от другой и существуют только в этой культуре (Лувр в Париже, Вестминстерское аббатство в Лондоне, Эмпайр-Билдинг в Нью-Йорке, Великая китайская стена, японский сад, сомбреро и т. п.) Конечно, многие из этих реалий имеют в то же время универсальный смысл: башня-часы есть практически в любом большом городе, но Спасская башня единственная, музеев в мире огромное количество, но Эрмитаж или Эль-Прадо уникальны. Поэтому главным признаком культурологических лакун считается их неповторимость и единичность. Знание таких лакун свидетельствует об эрудиции личности, ее широком кругозоре. В то же время есть культурологические лакуны, имеющие относительный характер, например традиции и праздники. Новый год отмечают во многих странах, но в силу исторических, климатических, географических особенностей празднование в различных странах происходит по-разному.

Психологические лакуны связаны со стереотипом восприятия представителей того или иного народа, с особенностями национального характера. Нескончаемая череда анекдотов «про русского, француза, немца и т. д.» есть не что иное, как ироничная «расшифровка» психологических

лакун. Поведенческие лакуны отражают особенности поведения людей, принадлежащих к разным культурам. Следует сказать, что эти лакуны наиболее «чувствительны» к сбоям в межкультурной коммуникации, потому что считывание таких лакун происходит часто на подсознательном уровне. Кинесические лакуны составляют собой большую группу лакун. Таковы, например, жесты, используемые представителями разных локальных культур. По-разному «прочитываются» в культурах одни и те же позы, а также мимические «знаки» эмоционального состояния.

Все перечисленные виды лакун могут быть *интер-* и *интра-*, *конфронтативные* и *контрастивные*, *имплицитные* и *эксплицитные*. Интеркультурные и интерязыковые лакуны – самый мощный пласт несовпадений в различных культурах и языках.

Интракультурные и интраязыковые лакуны существуют внутри одного языка и одной культуры. Примером могут служить интраязыковые лакуны в произведениях В. Шекспира. Современники драматурга никогда не жаловались на «темные места» в его произведениях, и лишь гораздо позднее эти места стали нуждаться в лингвистических комментариях. Для русского читателя произведения Шекспира в оригинале изобилуют как интер-, так и интраязыковыми лакунами.

Существование *конфронтативных* и *контрастивных* лакун отмечено глубиной и силой: первые – мощные, глубокие, вторые – слабые, неглубокие. Примером контрастивных интеркультурных лакун могут служить некоторые традиционные сравнения: в русской культуре говорят «работает как вол», в татарской – «работает как лошадь», в то время как русский фразеологизм «льет как из ведра» и английский «it's raining cats and dogs» являются конфронтативной интерязыковой лакуной.

Лакуны могут осознаваться представителем другой культуры как нечто странное, требующее интерпретации. Тогда мы говорим об эксплицитных лакунах, а если они остаются для него в зоне нечувствительности, то мы имеем дело с имплицитными лакунами.

Таким образом, признаками лакун являются непонятность, непривычность (экзотичность), незнакомость (чуждость), неточность или ошибочность.

Мы специально уделили много внимания феномену лакунарности. Но было бы неверно сводить лингвострановедческую компетентность к знанию лакун и пониманию их смысла и особенностей. Все блоки лингвострановедческой компетентности гораздо шире, включают в себя такие аспекты, как знание и понимание культурных универсалий, присущих

всем культурам и имеющих аксеологический (ценностный) смысл, знание реалий родной культуры и совершенное владение родным языком, что в значительной степени поможет лучше понять чужую лингвокультуру.

Вывод. Страноведческая и лингвострановедческая компетентности – важные составляющие профессиональной компетентности учителя иностранного языка. Существенное различие между этими двумя видами компетентностей – во «включенности» языковой составляющей в лингвострановедческую компетентность. Именно эта составляющая позволяет нам с помощью лакун «заглянуть» в мир другой культуры и решить для себя вопросы «Что я знаю? Что я умею? Что я могу?».

(Семенова Е.В. Введение в страноведение и лингвострановедение. Красноярск, 2006. – с. 40-50)

Е.В. Семенова **Менталитет**

Изучение менталитета учит, как медленно шествует история.

А. Гуревич

Ключевые слова: «коллективное бессознательное», архетип, менталитет, ментальность, деятельность, национальный характер, глобализация.

Человек живет на Земле не только «здесь и сейчас» во взаимосвязи с другими людьми-современниками, он «отягощен» связями с историей и предыдущими поколениями. Этот установленный природой закон трудно обойти, и даже искусственное прерывание «связи времен» вроде Советской эпохи до конца не в состоянии «выкорчевать» то, что незримо живет в каждом из нас, порой бессознательно, но в итоге прорывается и проявляет себя в поведении, в отношениях с миром, в системе ценностей, в деятельности. Получается, что существующий вне нашего («моего») индивидуального опыта (австрийский психолог К. Юнг называл это «коллективным бессознательным»), саккамулированный опыт предыдущих поколений каким-то образом становится нашим («моим») достоянием и одновременно формирует и отражает только нашу («мою») картину мира, передается по наследству вне моего желания или усилия (как воздух – он одинаков повсюду и не принадлежит никому). Этот опыт предшествующих поколений запечатлен в архетипах (термин К. Юнга) и служит основанием для становления психики человека. Опирающиеся на опыт развития человечества в целом, архетипы оказываются универсальными для всего

человечества. Например, древний человек боялся грозных явлений природы, «задабривал» их с помощью жертвований и даров, пытался установить взаимоотношения с природой, понять смысл существования человека на Земле – так появилась вера. Но удивительно то, что в настоящее время в количественном отношении народов и народностей на Земле гораздо больше, чем религиозных конфессий. Не случайно мы говорим о человечестве в целом и об определенно взятом народе, нации или национальности по аналогии с Всемирной историей, культурой и историей отдельно взятого народа. В итоге каждый человек – это своеобразный «синтез» общечеловеческого и национального, типического и индивидуального, современного и исторического. Известный социолог П. Сорокин, много лет живший и работавший в США, писал: «Каждое последующее поколение становится неизбежно наследником предыдущего. Живя и действуя, потомки, в свою очередь, вносят в это наследство результаты своей жизни и труда, на предыдущих слоях социальной среды они оставляют новый слой. Таким образом, социально-психологическая среда утолщается, растет, оседает и видоизменяется с каждым поколением...» (Сорокин 1994: 175). «Мы живем мертвыми» - вот вывод, к которому приходит ученый.

Наиболее ярко передаются по наследству поколений сущностные черты, запечатленные в менталитете. В первом приближении менталитет включает народные традиции, обычаи, духовный склад и духовные основы народной жизни, взятые в широких исторических рамках. На самом деле духовная жизнь народа, запечатленная в менталитете, имеет более серьезные глубинные основания, к которым следует отнести природу страны, этнические, социально-экономические и культурные условия. В этом списке природа, или естественно-природные условия, не случайно оказалась на первом месте. Географическое положение, ландшафт, природные ресурсы, пространственное расселение людей – эти факторы, по сути, «строительный материал» для менталитета. Именно они формируют тот или иной национальный тип. Хорошо известны стереотипы: широкая русская душа, благоустроенная, «прибранная» Центральная Европа, дух первооткрывателей у жителей Британских островов, мелодичное итальянское пение «бельканто»... Это лишь легкие штрихи, подтверждающие прямую связь между природой и жизнью людей в конкретных естественно-географических условиях. Именно они диктовали в прошлом и продолжают определять сегодня, как обустроить жизнь и каким быть народу. К примеру, русский менталитет в значительной степени

складывался из ощущения свободы, которое давала ему русская природа. Философ И.А. Ильин писал по этому поводу: «Русскому человеку свобода присуща как бы от природы. Она выражается в той органической естественности и простоте, в той импровизаторской легкости и непринужденности, которая отличает восточного славянина от западных народов вообще и даже некоторых западных славян. Эта внутренняя свобода чувствуется у нас во всем: в медлительной плавности и певучести русской речи, в русской походке и жестикуляции, в русской одежде и пляске, в русской пище и русском быту...» «...Не случайно то, что за войну 1914-1917 годов из 1.400.000 русских пленных в Германии 260.000 человек (18,5%) пытались бежать из плена. Такого процента попыток бегства не дала ни одна нация» (Ильин 1992: 434).

Конечно, идея свободы близка не только русскому народу и русскому менталитету. Достаточно вспомнить статую Свободы в США, образ свободы на баррикадах Французской революции, но каждый народ и каждая культура вкладывает свой смысл в общечеловеческие универсальные категории. Более того, всегда происходит определенная категоризация явлений, их определенная фиксация в языке. К примеру, русские активно оперируют понятием «душа»: «говорить по душам», «жить душа в душу», в то время как англичане для выражения подобных явлений используют слово «heart» («сердце»). В финском языке существуют два семантически разведенных понятия: *kotі* и *talо*, которые на русский язык переводятся одинаково – «дом». Первое из них указывает на дом как личную собственность, второе – как на здание, строение. Скорее всего, это связано с тем, что в финском сознании существенным является противопоставление «свой» (собственный) – «чужой», что нашло отражение в языке.

Относящиеся к разным культурам и говорящие на разных языках люди по-разному воспринимают мир и, соответственно, по-разному фиксируют его в языке. Это связано с целым рядом ассоциаций, уходящих в глубь истории конкретной страны и человечества в целом. Нет смысла культурам и языкам «мериться силами»: каждая культура по-своему уникальна, ярка, самобытна, как своеобразна природа, взрастившая ее, и история, давшая основания для ее возникновения и развития. Все это отпечатывается в менталитете как в отражении склада ума и души народа.

В специальной литературе феномен менталитета стали изучать во второй половине XX века. Часто можно встретить синонимии «менталитета» и «ментальности». На самом деле между этими понятиями есть различие, которое заключается в следующем: ментальность в отличие от менталитета

лишь частичное, аспектное выражение менталитета, проявляющееся не столько в унастроении человека, сколько в его деятельности, связанной или опирающейся на менталитет. Поэтому в обычной жизни мы имеем дело с ментальностью людей, поскольку мы вступаем в контакт, общаемся по поводу деятельности. В результате возникают экономические, социальные, политические связи, которые всегда отражаются на повседневной жизни людей, их межличностных взаимоотношениях. Ментальность более подвижна, в то время как менталитет имеет большую инерционную силу. Как отмечает А. Гуревич, «менталитет изменяется более медленно, чем что-нибудь другое». Французский ученый Ф. Бродель называл ментальные рамки «тюрьмами времени большой протяженности». Известные стереотипы восприятия того или иного народа есть не что иное, как слепок инерционной силы менталитета. Штампы вроде «англичане хладнокровны», «французы легкомысленны», «американцы прагматики», «габровцы жадные» и подобные им неискоренимы.

Следует также различать менталитет и национальный характер. Менталитет более богат содержанием, чем национальный характер, хотя и включает последний. Менталитет проявляется на уровне больших общностей, характер же - на уровне личностей. Эту особенность точно подметил в свое время Н. Карамзин: «Сходствуя с другими европейскими народами, мы разностуем с ними в некоторых способностях, обычаях, навыках, так что не можно иногда отличить россиянина от британца, но всегда отличим россиян от британцев: во множестве открывается народное» (Карамзин 1992:145).

Элементы национального характера закладывались на ранних этапах развития общества. Они служили важнейшим способом стихийного, эмпирического, обыденного отражения окружающей действительности. На последующих этапах исторического развития на национальный характер оказывала влияние политическая система общества, однако его ценностно-смысловое ядро остается неизменным, хотя и корректируется политической жизнью, режимом, системой в целом. В кризисных ситуациях те или иные черты национального характера могут выходить на передний план, обуславливая поведение людей в конкретных ситуациях. Многие черты национального характера выступают как своеобразные «бренды», не только оказывая влияние на поддержание стереотипов, но и формируя новые поколения народа. Достаточно вспомнить рассказ А. Толстого «Русский характер», слова известной английской песни «Никогда, никогда англичане

не будут рабами» или стихотворение Р. Киплинга «Если» - своеобразную программу воспитания джентльмена.

Признавая разнообразие менталитетов, культур, национальных характеров, следует отметить все же помимо универсальности человечества в целом их определенную типизацию, самой яркой из которых является условное разделение на Запад и Восток. Это разделение проходит по принципу деления на левополушарную (Запад и Север – Европа, США) и правополушарную (Восток и Юг – Китай, Индия, Япония, страны Африки и Дальнего Востока) культуры. Такое деление в определенной степени соотносится с известной классификацией типов обществ: традиционное, индустриальное, постиндустриальное и информационное.

Правополушарная культура и, соответственно, менталитет намного древнее и характеризуются такими признаками, как следование традициям, обращенность в прошлое, преобладание чувств над разумом, хорошо развитая интуиция, пессимизм, склонность к размышлениям, некоторая отстраненность от реальности, «взгляд со стороны».

Левополушарному типу присущ оптимизм, рациональное мышление, конструктивность, прагматизм, мобильность, склонность к инноватике, обращенность в будущее.

В то же время многочисленные контакты между культурами, народами, менталитетами поставили человечество перед дилеммой: как в условиях глобализации сохранить национальную культуру и, соответственно, менталитет народа? Многие ученые и политики всерьез считают, что будущее Земли - в единении, размывании границ не только территориальных, но и этнических, культурных, религиозных. Подтверждением этой идеи служит создание Европейского Союза, появление «людей мира», универсализация образования на примере Болонского соглашения, создание транснациональных корпораций и др.

Вывод. Менталитет народа имеет глубинные корни, где естественно-географические условия и исторические предпосылки оказываются решающими. Есть основания полагать, что именно менталитет, будучи проявлением глубинных сторон психики человека, будет способствовать сохранению и развитию уникальности каждой культуры в контексте единой человеческой культуры.

(Семенова Е.В. Введение в страноведение и лингвострановедение.

Красноярск, 2006. – с. 74-79)

Учебное издание

Елена Владиленовна Семенова
Владимир Иванович Семенов
Лора Элизабет Томас

THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA
ИСТОРИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

Редактор И. А. Вейсиг

Подготовка оригинал-макета В. И. Семенов

Подписано в печать 16.03.2016 Формат 60X84/16

Бумага тип. Печать офсетная

Усл. печ. л. 5,4 Тираж 200 экз. Заказ № 03-038

Библиотечно-издательский комплекс Сибирского федерального
университета

660041 Красноярск, пр. Свободный, 82а

Тел/факс 8 (391) 206-26-67

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»

г. Красноярск, т. 8 (391) 295-03-40